

12 ЛАБИРИНТОВ ЭРИКИ

Как в сказке...

Олли О.

УДК 82-2
ББК 84-6
О-11

О-11 12 лабиринтов Эрики / Олли О.

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

12 ЛАБИРИНТӨВ ЭРИКИ

Там, где горные цепи
Перекрyli пути,
Нам вперёд, к своей цели,
Предстояло пройти.

Их высокие склоны
Нам совсем не страшны —
Будут стены заслонов
Преодолены.

Ник Новиков «Дистанция»

Признайтесь, что почти каждому из нас, кто гостил в детстве у своих бабушек и дедушек в деревне, где дома деревянные, а улицы узкие, приходилось иногда скучать, не зная, чем заняться в долгие летние дни.

Другое дело, конечно, если ждут тебя там старые друзья, с которыми связаны воспоминания об опасных походах к заброшенным прудам и оврагам, ночные рыбалки, шалаши на деревьях и костры под звёздным небом.

И тогда даже драки с местными мальчишками порой вспоминаются с улыбкой, будто и не было синяка под глазом и порванной футболки.

Но как бы то ни было, через неделю, а то и раньше, мелькнёт мысль, что неплохо бы сейчас перенестись хоть на часок домой и зарубиться в «Фортнайт» или «Роблокс», попивая сок у себя в квартире.

А не валяться тут в темноте на печи, с тоской думая о завтрашней прополке грядок.

А вот девочке Эрике скучно стало в первый же день, когда она приехала в деревню.

Наверное, потому что кроме бабушки её здесь никто не ждал.

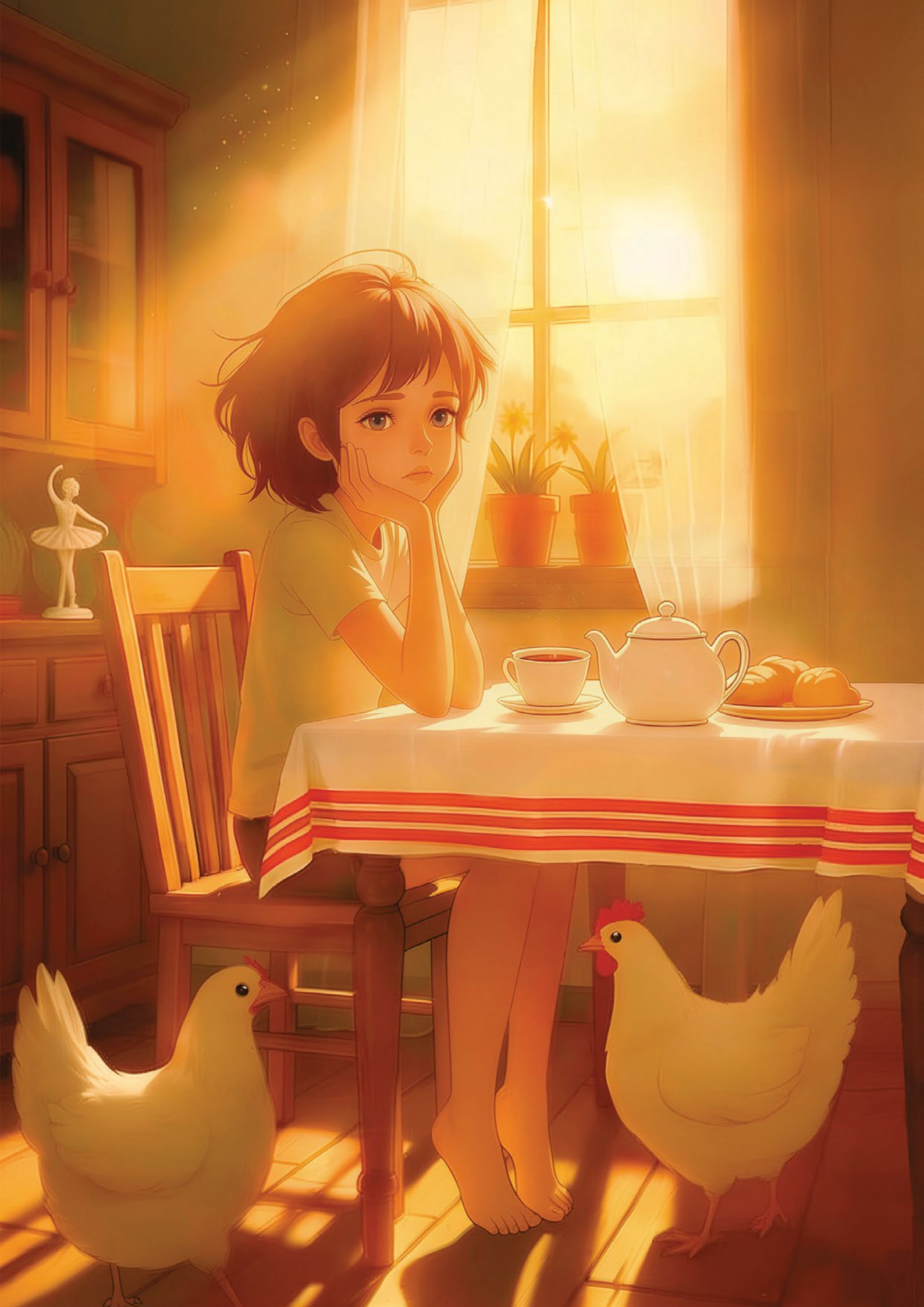
Ни друзей, ни даже недругов у неё там не было, да и не могло быть, так как приехала она к бабушке впервые за восемь лет. То есть за всю свою жизнь.

И она, успев совершить небольшой туристический тур по двору, куда входили экскурсия по местным достопримечательностям — сараям, сеновалу и курятнику, «шведский стол», состоящий из редисок и морковок с огорода, и знакомство с местными жителями — курицами и козой, вдруг осознала, что смотреть тут больше и нечего.

— Эх, как же хорошо было дома, — вздохнула Эрика.

Она вышла за калитку и огляделась.

Главная, она же единственная, улица в деревне была пуста, и не было на ней слышно ни голосов, ни даже пения птиц. Только жужжали надоедливые мухи, да яркое солнце слепило глаза. Эрика даже поёжилась, несмотря на жару.

Прямо скажем, жутковато, как в том фильме «Исчезнувшие». И Эрика, постояв немного, вернулась в избу.

— А где все люди, бабушка? — спросила она.

— Люди-то? А кто ж их знает, — бабушка, что-то стряпающая, пожала плечами, — кто на работе, а кто и дома, поди, сидит, в такую-то жару.

Жара действительно была ужасной, и неудивительно, что все люди попрятались. Но в избе было прохладно, хоть кондиционера у бабушки не было. Даже куры заходили сюда отдохнуть от палящего зноя.

Эрика сидела за столом, ела пирожки с капустой и тосковала по своему смартфону, оставшемуся дома.

Его обнаружил и изъял папа, когда проверял вещи, которые Эрика уложила в свой рюкзак.

— Зачем он тебе? — сказал папа. — Связи там всё равно практически нет.

— Там у меня скачанные игры и мультики, — не сдавалась Эрика.

— Отдохнёшь от игр, — сказал папа. — А мультики по телевизору посмотришь.

И вместо него положил Эрике в рюкзак три книжки. Но на всякий случай всё же уточнил у мамы:
— У твоей мамы есть телевизор?

Баба Рита была маминой мамой, и, как оказалось, телевизор у неё всё же был, а иначе Эрике, возможно, и позволили бы взять с собой смартфон. А сейчас бы он очень пригодился!

Телефон у бабушки, правда, тоже имелся. Но такой древний, что Эрика долго с недоумением его разглядывала, пытаясь понять, как им пользоваться.

По телевизору же — ни мультиков, ни блогеров. А всего два канала — «Моя деревня» и «Магазин на диване».

Смотреть их было невозможно. А баба Рита этого не понимала.

— И чего тебе ещё надо? — удивлялась она. — Глянь, вон какой набор кастрюль предлагают задёшево. Надоть заказать.

Колонки Алисы тоже не было, а было лишь радио. Но с ним ведь не поговоришь и любимых песен не слушаешь...

Ну вот и скажите, чем тут заняться?
Смотреть в окно на куриц, за которыми гоняется Тобик?

Тобик был щенок, глупый и приставучий. Кроме него и куриц, у бабушки жили кот Матвей, корова Зорька, козёл Борька и его козы. И ещё несколько кроликов без имён, сидевших в клетке.

— И как только бабушка с ними со всеми управляется? — думала Эрика. У них дома были только рыбки, которых постоянно забывали покормить. А здесь — целый зоопарк! Ну а теперь и она примкнула к этой развесёлой компании.

А всё потому, что мама с папой затеяли ремонт и долго решали, куда её на пару недель пристроить.

Вариантов было несколько, но все они отпали по разным причинам.

И даже главная бабушка — баба Зина, которой Эрику обычно отдавали в подобных случаях, была на отдыхе в Крыму.

Баба Зина была очень продвинутая. Она вела свой блог и ТГ-канал о здоровом питании. Даже мама его смотрела. И у неё было триста подписчиков! А может, у бабы Риты тоже есть блог?

— Бабушка! — с надеждой спросила Эрика. — А блог у тебя свой есть?

— Какой ещё блох? — испугалась бабушка. —

Блох у меня отродясь не было, ни своих, ни чужих. Вон у Тобика может и есть блохи, да и то вряд ли.

Эрика вздохнула. Бабушке надо объяснить.

— Ты не понимаешь, — сказала она. — Давай заведём блог. Будем пилить контент.

Что такое «пилить контент», Эрика и сама толком не знала. Но звучало круто.

— Да Боже упаси, — испуганно сказала бабушка.
— Что несёшь-то, глупая? От мух спасу нет, а она блох завести надумала. Вон живности сколько вокруг — Тобик, курицы... И пилить ничего не надо, дров мне дядька Иван напилит.

Эрике стало грустно. Ей захотелось спать, и она бы заснула, если бы не кот Матвей.

Кота Матвея Эрика видела редко. Он как бы был, и одновременно его не было, потому что он постоянно где-то пропадал и неожиданно появлялся.

Чаще всего, конечно, он появлялся на кухне, когда бабушка что-нибудь стряпала. Следил, что бы ничто не пригорело.

А сейчас он возник и запрыгнул на диван, прервав едва начавшийся сон девочки.

Заново заснуть не удалось. Сердито посмотрев на Матвея, она поднялась с дивана и вышла во двор.

Там бабушка поливала грядки. Баба Рита была очень занятым человеком, ни минуты не сидела без дела. Вот бы Эрике такую энергию.

— Помогать мне пришла? — обрадовалась бабушка. — Ну, держи.

И она вручила внучке тяжёлую жестяную лейку.

Хотя Эрика всего лишь вышла спросить, есть ли у бабушки электросамокат.

Внешкольное расписание

Вставать интересно, когда у тебя есть дела или хоть какие-то планы.

— Ну вот встану, и дальше что? — размышляла Эрика. — Поем пирожков или блинов, потом в огород пойду, потом телевизор посмотрю — «Магазин на диване».

С Тобиком поиграю, пообедаю, бабушке помогу, книжки прочитаю.

Вот и день пролетел. Поужинаю и снова — спать.

Третий день жила она у бабушки, а кажется, прошла целая вечность.

— Внучка, вставай, я пирожков настряпала, — заглянула в комнату бабушка.

— Бабуль, — строго спросила Эрика, усаживаясь за стол, — какие у тебя на сегодня планы?

— Планы? — переспросила бабушка. — Много у меня планов. Грядки полоть, траву для Зорьки косить, скотину кормить. А вечером стирать буду. А ты что ж, помочь мне хочешь?

— Ба, — спросила Эрика, когда они после работы в огороде сели ужинать, — а кроме меня в деревне ещё дети есть?

Она уже давно это хотела узнать, но всё откладывала, боялась спросить.

А вдруг баба скажет — нет, внучка, нет здесь больше никаких детей. А к чему тебе? Вон живности сколько кругом — Тобик, курицы...

Тобик может, и друг... Но, откровенно говоря, друг из него был так себе.

Хоть он и играл с Эрикой и бегал за ней как хвостик, но несколько раз он очень ловко похищал у неё конфетки из красной сумочки и погрыз сандалии.

Разве друзья так поступают?

Но бабушка задумалась.

— Вчерась с соседкой Марьей разговаривала, — вспомнила она, — к ней вроде как дочь с внуками погостить приехала.

Глаза у Эрики засияли.

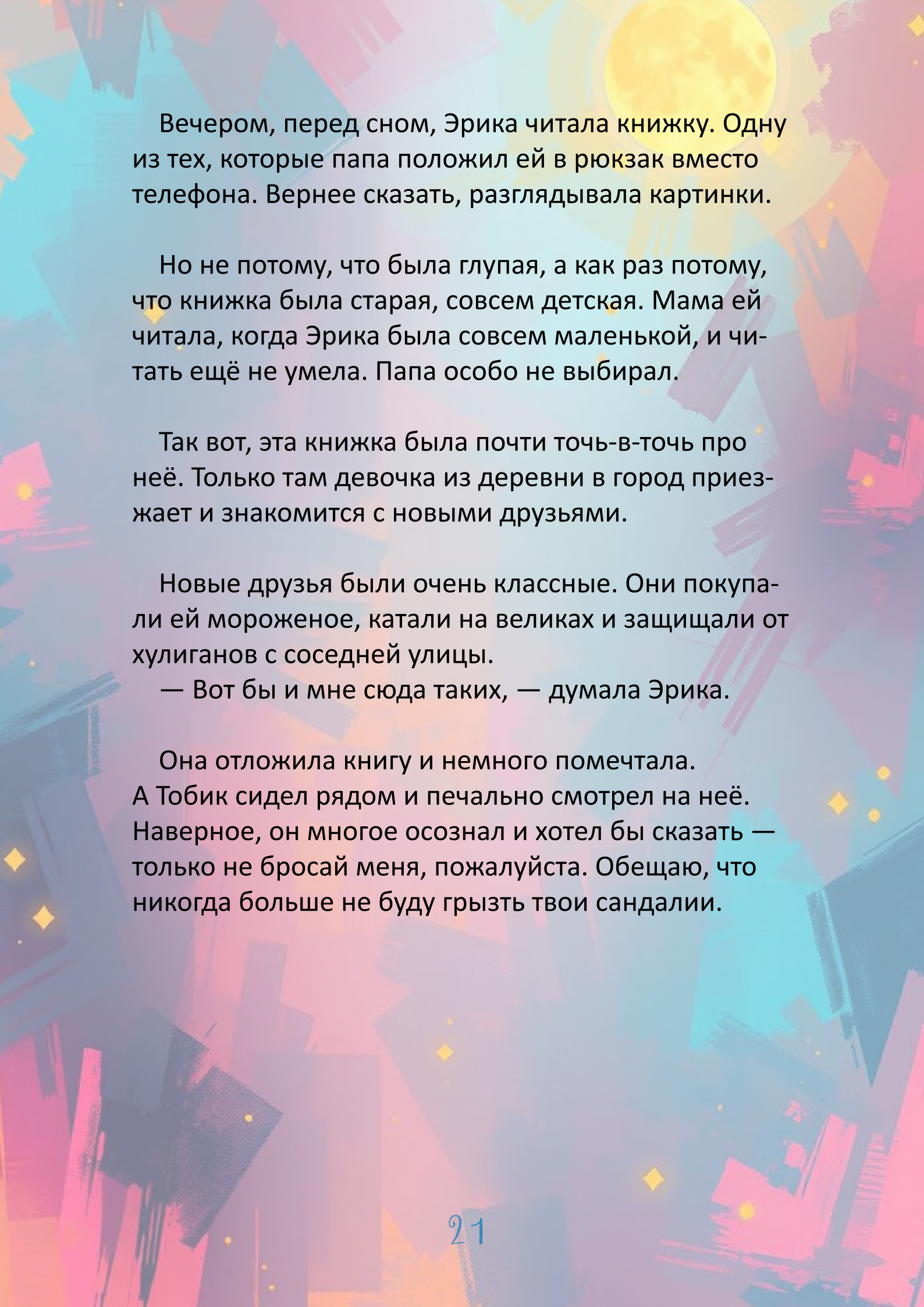
— А сколько им лет? — радостно спросила она.

— Ну, уж этого я не знаю, сама у них спроси, — с улыбкой отмахнулась бабушка. И пошла заниматься стиркой.

Эрика была несказанно рада. Но знакомиться с внуками соседки Марьи она запланировала всё же на завтра.

— Утро вечера мудренее, — произнесла она про себя старинную поговорку.

Вечером, перед сном, Эрика читала книжку. Одну из тех, которые папа положил ей в рюкзак вместо телефона. Вернее сказать, разглядывала картинки.

Но не потому, что была глупая, а как раз потому, что книжка была старая, совсем детская. Мама ей читала, когда Эрика была совсем маленькой, и читать ещё не умела. Папа особо не выбирал.

Так вот, эта книжка была почти точь-в-точь про неё. Только там девочка из деревни в город приезжает и знакомится с новыми друзьями.

Новые друзья были очень классные. Они покупали ей мороженое, катали на великах и защищали от хулиганов с соседней улицы.

— Вот бы и мне сюда таких, — думала Эрика.

Она отложила книгу и немного помечтала. А Тобик сидел рядом и печально смотрел на неё. Наверное, он многое осознал и хотел бы сказать — только не бросай меня, пожалуйста. Обещаю, что никогда больше не буду грызть твои сандалии.

Ночные мысли

Ночью Эрика долго не могла заснуть. Лежала на старом скрипучем диване, то думая о предстоящих завтра событиях, то слушая звуки. Дом был полон шорохов и скрипов. Где-то раздавались осторожные шаги.

В первые дни бабушка затворяла на ночь ставни, но из-за них в комнате был такой мрак, что и не заметишь, если в темноте к тебе кто-то крадётся. А основания этого опасаться у девочки были.

Если окно открыто, тоже, конечно, вариант не очень. Ведь непонятно, что хуже — лежать в полной темноте и просто бояться, или бояться, что в окно кто-нибудь запрыгнет.

Наверное, всё же лучше без ставен — подумала тогда Эрика. — Если кто-то полезет в окно, успею убежать в комнату, где спит бабушка, или спрячусь под одеяло. Да и кто сюда может залезть? — успокоила она себя и попросила бабушку не закрывать на ночь ставни.

— То тебе открой, то закрой, — ворчала бабушка.

И вот теперь Эрика лежала хоть и не в полной темноте, а в полумраке, но с открытым окном, за которым в небе мелькали какие-то силуэты. Подойти к окну и разглядеть их она не решалась.

В городе, где они жили, ночью даже через плотные шторы проникал электрический свет. Как мама с папой с этим ни боролись.

Эрика, иногда проснувшись среди ночи, подходила к окну, или на балкон, и смотрела на неоновые огни реклам и машины, мчавшиеся по шоссе.

Потом специально оставляла просвет, и отражения огней на стене создавали ей театр теней.

Но на восемнадцатый этаж и без ставен никто не залезет, и привидения до такой высоты не долетят.

А здесь непонятно, чего ждать. Эрика снова с опаской покосилась на тусклый оконный проём.

А он становился всё темнее и вскоре почти сравнялся с темнотой комнаты. Обычно к этому времени Эрика уже засыпала, но сегодня сон никак не приходил. И снова рядом раздавались шаги.

Эрика знала, что в таких случаях правильнее всего спрятаться под одеялом и затаиться. И если даже кто-то позовёт из темноты, она ни за что не подойдёт. Так одна девочка во дворе советовала.

Ох, зря Эрика это вспомнила. Тут же в голову полезли разные ужастики, о которых эта девочка также рассказывала. Про чёрные шторы, про белое пятно на стене, из которого вылезали монстры, и даже про гроб на колёсиках.

И истории эти были реальные, уверяла та девочка. Вот и ей, Эрике, будет теперь что рассказать. Если выживет, конечно.

А потом в окно кто-то постучал.

— Этого ещё не хватало, — со страхом подумала девочка. — Хочет, наверное, чтобы его пустили в дом. Ну, нет уж.

— Бабушка, бабушка! — жалобно крикнула она. Но бабушка не отзывалась, наверное, не слышала. Ей хорошо. Она спала в дальней комнате, до которой было не так-то просто добраться.

А ведь Эрика собиралась перетащить к ней свой диван, чтобы спать рядом.

— Ишь чего выдумала, — сказала тогда бабушка. — Диванов туды-сюды я ещё не таскала.

— Тогда я с тобой буду спать, или на полу!, — воскликнула Эрика.

— Час от часу не легче, — рассердилась бабушка — Мне и одной-то на кровати тесно, тебя ещё не хватало. А про «на полу» и не думай. Что я родителям скажу? Что внучку на пол спать уложила?

— Но, бабушка, — в отчаянии сказала Эрика, — ночью по комнате кто-то ходил!

— Да кто тут, кроме Матвея да Тобика, ходить может, — удивилась баба Рита. — Курей я вроде всех выгнала.

— Но меня кто-то звал по имени, — продолжала выдумывать небылицы Эрика.

Надеясь, что бабушка, всплеснув руками, кинется тащить диван в свою комнату или хотя бы звонить в службу по паранормальным явлениям. Но бабушка не поверила её словам.

— Приснилось тебе, глупая, — отмахнулась она.
— Мне вчерась утром леший приснился, в окно глядел. Я проснулась, а это козёл наш Борька... Я-то в пять лет уже в поле коров пасла, а ты спать одна боишься. Стыд какой.

И бабушка пошла в огород полоть грядки.

Вот Эрике и приходилось спать одной в тёмной комнате. И каждая ночь была страшнее предыдущей.

— Так всегда бывает, — думала девочка. — Даже в какой-то книжке про такое читала.

Только в ней было про мальчика. И про старый шкаф. Вначале в нём что-то скрипело и шуршало, вот прямо как у неё в комнате. Потом жуткий голос призывал мальчугана залезть в этот шкаф.

Ребёнок плакал, умолял родителей переселить его в другую комнату или хотя бы выбросить шкаф. Но родители не верили бедному малышу. Решили, наверное, что он рофлит.

И кончилось всё очень плохо. Наутро несчастного малыша в комнате не оказалось. Шкаф проглотил его своими дверцами, словно бегемот своей жадной пастью.

Хоть в комнате Эрики ни шкафов ни комодов не было, это особо не успокаивало.

Хоть бы Тобик был рядом. Может, позвать его?
— Тобик, Тобик, на-на-на! — тихо произнесла она в темноту.

На эти слова Тобик обычно откликался. Но сейчас ответом было молчание. Щенок, наверное, спал где-то на крыльце.

— Ему-то хорошо, — думала девочка. — Спит себе, и все сны, наверное, только про конфетки.

Но после ей стало стыдно своих мыслей. Ведь Тобик был приبلудным, а может даже сиротой. Баба Рита рассказывала, что повстречала его возле магазина.

Откуда щенок там взялся, и где его родители, было непонятно. Он сидел и печально смотрел на людей, а все люди проходили мимо, не обращая на него никакого внимания.

Ну ещё бы! Понятно, если бы это был мальтипу, бишон или хотя бы корги, ему было бы легче в жизни. И кто-нибудь обязательно бы его приютил.

Породы собак Эрика знала хорошо. Изучала, прежде чем выбрать и попросить на свой День рождения.

Но в этом ей было отказано.

— Научись вначале наводить порядок у себя в комнате, — строго сказал папа. Если пёс это всё увидит, то сбежит от тебя в первый же день.

Эрика обиделась на папу и ушла переживать в свою комнату.

А вот бабе Рите повезло. Ей и безо всякого ДР такой собакен достался. Так что поглядела-поглядела она на щенка, вздохнула, и дала ему две сардельки, которые тот моментально слопал. А потом почапал вслед за бабушкой. Решил, наверное, что это теперь его хозяйка.

Хотя так оно и оказалось. Щенок стал жить у бабушки, охранять дом.

Поэтому он и спал обычно на крыльце, следил, что бы из чужих никто в дом не проник. Это немного успокоило Эрику.

Она даже осмелилась подойти к окну и осторожно посмотреть на овещённый луной ночной двор.

Там всё было спокойно, и сколько девочка ни вглядывалась в ночную тьму, в ней не таилось никаких монстров или призраков.

Лишь ветер играл блестящими под луной кронами деревьев, которые плавно и тихо покачивались за стеклом.

Спали козы и куры, петух Петька и козёл Борька.

А лунный свет прочертил на полу длинную серебристую дорожку, которая вела от окна прямо к дивану. И Эрика, пройдя по ней, улеглась и закуталась в одеяло.

А ночь продолжалась. И мысли девочки то летали в чудесных мечтах, то перывались тревожными мыслями.

Заснула она очень поздно. Но зато в эту ночь сны были вовсе не страшные.

А наоборот, - про её новых друзей. Она была в центре внимания и все ей восхищались.

Хмурое утро

Но с самого утра всё пошло не так. Во-первых, её розовую кофточку баба Рита кинула в стирку.

— Зачем, бабушка? — в отчаянии воскликнула Эрика.

— Тобик на неё написал, — сердито ответила бабушка. — Глядеть надо за своими вещами, а не разбрасывать где попало. А ты куда собралась-то? Глянь-ка, погода какая.

А погода и вправду была ужасной. Хмурые тучи нависли над деревней, и по окнам забарабанил противный мелкий дождь. В такую погоду даже в школу не следует идти, а не то что знакомиться с новыми друзьями.

— Не обещали дождь-то, — сказала бабушка. — Я бельё ведь развешала, и в город на почту съездить собиралась. Вот были бы дела...

И она, вздохнув, пошла во двор загонять коз в сарай, потому что они, несмотря на ливень, как безумные носились по двору.

Даже кот Матвей решил переждать непогоду в доме. Он сидел на подоконнике и неотрывно смотрел на капли, бегущие по стеклу.

И Эрика тоже смотрела на эту печальную картину.

Как будто природа плачет, — подумалось ей. — Вот почему дождика не было вчера, когда я весь вечер поливала грядки? Или хотя бы ночью, под него бы я точно быстро заснула.

Тобик тоже грустил. Он лежал на коврике и даже не обращал внимания на своих извечных врагов — куриц, клевавших из его миски.

Но после обеда дождь прекратился. Солнышко, прогнав тучи, заглянуло в окно, и сразу все повеселели. Тобик, кот и курицы устроили дома такую кутерьму, что баба Рита, вооружившись веником, выгнала всех во двор. Там от мокрой травы и луж поднимался пар, и листва деревьев блестела, перебиваясь тысячами солнечных зайчиков.

Всё складывалось как надо. Осталось дожждаться, когда высохнет розовая кофточка. И долго ждать не пришлось.

Надев её, девочка покрутилась перед огромным старым зеркалом в прихожей и отправилась знакомиться со своими будущими друзьями.

Дом соседки Марьи находился совсем рядом. — Вон, глянь, — дом с зелёной крышей, из трубы дым идёт, — показала рукой бабушка, провожая внуку возле калитки.

И Эрика, оглянувшись, не увязался ли за ней Тобик, отправилась в сторону дома с зелёной крышей, из трубы которого шёл дым.

Она немного стеснялась. И шла медленно, делая вид, что просто гуляет, разглядывая окрестности. Вот бы ребята сами вышли ей навстречу! Тогда всё произошло бы как бы случайно.

Ночью она уже заранее придумала слова, которые скажет при знакомстве с новыми друзьями. Жаль, что половину уже забыла. А вот и дом с трубой.

Эрика ещё больше замедлила шаг и даже присела, делая вид, что поправляет застёжки на своих красных босоножках. Но из калитки никто не выходил, да и за забором виднелись только кусты и высокая трава. Ничего не поделаешь, придётся действовать самой.

Для начала Эрика постучала. А затем осторожно зашла и огляделась по сторонам.

На поросшей травой лужайке никого не было видно, только валялась игрушечная собачка на колёсиках, и из кустов поодаль доносилось громкое сопение и неясное бормотание.

А вдруг, бабушка ошиблась и неправильно указала дом?

Но вот кусты раздвинулись, и из них выполз какой-то карапуз. Карапуз был один. И, кажется, именно он издавал все эти звуки. Увидев Эрику, он замер.

— Привет, — сказала Эрика.
Малыш ничего не ответил. Разинув рот, он смотрел на девочку.

— Ты здесь живёшь? — спросила Эрика.
— Мммм, — сказал малыш. Рот у него был чем-то набит.

— Что? — переспросила Эрика. Да умеет ли он вообще говорить?

— М-мы вчела плиехали, — сказал малыш, наконец прожевав что-то, и, подумав, добавил: — с мамой и блатом.

— А брат старше тебя? — с надеждой спросила Эрика.

— Нет, — ответил малыш. — Ему два года. Я его сталше.

И действительно, как доказательство, прямо из мокрой травы на них выползал ещё один карапуз с мокрым, то ли от слёз, то ли от дождя, лицом.

Увидев Эрику, он скривился ещё больше и готов был зареветь.

— Почему вы ползаете? — спросила девочка.
— Мы ягоду собиаем и едим, — ответил малыш.

— Ягоду нельзя есть немытую, — строго сказала Эрика, хотя и сама нечасто следовала этому правилу. — Где ваша мама?

И она, взяв малышей за руки, отвела к маме, которая спала в гамаке возле дома. А сама пошла домой. К бабушке.

Это было фиаско. И, конечно, она возвращалась вовсе не с тем настроением, что было у неё вечером перед сном. Впрочем, сильно Эрика не переживала.

Что ни делается, всё к лучшему, — вспомнила она старую поговорку. В конце концов, через несколько дней за ней приедут родители. Она вернётся домой и будет общаться со своими настоящими друзьями, а не с теми, которых напридумывала себе в своих дурацких фантазиях.

— Ну что, — спросила её бабушка, когда девочка с понурой головой вошла в дом, — познакомилась с ребятами?

— Они же совсем маленькие, ба, — укоризненно сказала Эрика. — Даже говорить почти не умеют, только мычат.

— Да ты что? — всплеснула руками бабушка. — Ну ничего, на следующий год подрастут. Если снова ко мне приедешь, наиграетесь ещё.

— Так ведь и я подрасту тоже, — подумала Эрика.
— Буду уже взрослой.

В дальние края

На следующее утро была отличная погода, светило солнце и бабушка собралась в город на почту.

— Я с тобой, ба! — пробормотала ещё сонная Эрика.

— Спи давай, полуночница, — отмахнулась бабушка, уже приоткрывая дверь. — Некогда мне тебя ждать, на автобус опоздаю.

Я ещё после на рынок загляну, по магазинам пройду, куплю тебе что-нибудь вкусное. А вернусь вечером. Приберись везде и грядки полей.

И Эрика осталась одна. Она походила по дому, покривлялась перед большим зеркалом в прихожей, съела два пирожка со стола под тарелкой, и посмотрела немного «Магазин на диване».

А больше делать в доме было нечего, и девочка вышла во двор. Там, конечно, кипела жизнь. Куры сражались за корм. Козы, радуясь отсутствию бабушки, носились возле сарая. А кот Матвей крался за кем то в зарослях морковки.

Девочка вышла за калитку и огляделась. Всё было как обычно. Всё такой же зной, так же светило солнце и жужжали надоедливые мухи. И только большая птица, хлопая крыльями, пронеслась над ней в сторону больших зелёных холмов, видневшихся далеко на горизонте.

Всякий день, пока она жила здесь, Эрика просила бабушку прогуляться по полю за деревней. Но у бабушки всё время находились какие-то дела, гораздо более важные, чем прогулка с внучкой.

— А можно я тогда одна погуляю? — просила девочка, хотя ответ бабушки был ей заранее известен.

— Нет, не можно, — отвечала бабушка. — Потеряешься, что я родителям скажу?

— Как можно потеряться в поле? К тому же со мной будет Тобик! — противным плаксивым голосом выкрикивала Эрика и даже притоптывала ногой, чтобы усилить эффект от несомненной пользы участия щенка в этом путешествии.

И Тобик, сидевший рядом, согласно кивал головой. — Мол, да, нет причин для беспокойства.

Но на бабу Риту аргументы двух авантюристов совсем не производили впечатления. Она лишь обещала, что, возможно, в один прекрасный день они и погуляют. Как будет время. Не сегодня, конечно, а скорее — завтра. В общем, когда-нибудь.

Эрика уже начала думать, что прекрасный день, когда она выберется за пределы этой деревни, не наступит никогда. Но сегодня всё изменилось.

— Мы пойдём с тобой гулять, Тоби, — сказала Эрика щенку, едва вернулась в дом.

Щенок подскочил с коврика и радостно запрыгал вокруг своей хозяйки. Слово «гулять» было одним из тех немногих слов, которые он понимал и любил.

Сборы были недолги. Мы не уверены насчёт Тобика, но Эрика вначале совсем не планировала идти далеко, к высоким холмам, видневшимся за деревьями. Она лишь собиралась прогуляться до окраины — и сразу назад. Нуу... может, чуть дальше, до небольшой рощицы. Но всё равно, даже для этого маленького путешествия она взяла с собой красную сумочку и положила в неё две горсти конфеток, чтобы не было скучно странствовать. Лучше бы конечно рюкзак, но баба его куда-то запрятала.

И они с Тобиком вышли за калитку и уверенно зашагали по дороге. Но не в сторону автобусной остановки, куда ушла баба Рита, а совсем в противоположную. Шли они мимо домиков и палисадников, гаражей, заборов, деревьев и припаркованных машин. Дорога была пуста.

Только чья-то большая собака встретила их на пути. И хоть сам Тобик был ей знаком, она слегка зарычала, увидев с ним неизвестную девочку. Но щенок храбро заслонил свою испуганную хозяйку:

— Не трогай, она со мной!

— Понятно, дружище, бывай! — ответила чужая собака и побежала дальше по своим делам.

А Тобик гордо посмотрел на Эрику:

— Видала, какой я?

Проходя мимо дома с зелёной крышей, Эрика даже угостила конфетками двух знакомых ей малышей, которые, увидев её, подбежали к забору.

Их плаксивые лица всё так же были измазаны малиной.

Облизывая конфеты, малыши грустно смотрели им вслед. Они тоже хотели бы погулять за калиткой, но боялись гнева мамы, спящей неподалёку в гамаке.

Путь до края деревни занял всего лишь пару минут. Ну что это за путешествие? А ведь за последним домом вдаль бежали сразу две дорожки. Одна — хоть и старая, но широкая. С неровными следами от колёс машин. Она резко заворачивала направо и уходила вдоль домов куда-то в сторону высоких электрических столбов и каких-то башен.

А вот другая — гораздо интереснее! Такая узенькая, неприметная и почти заросшая, что было ясно: редко кто ходит по ней в сторону холмов. Но от этого — ещё более таинственная и загадочная.

Перед этой дорожкой девочка ненадолго остановилась. Конечно, можно было бы погулять и здесь, прямо на окраине.

Собрать красивые луговые цветы для себя и бабушки, поиграть в прятки с Тобиком или просто полежать в траве, глядя на облака. Как в аниме-фильмах.

Но Эрика решила пройтись ещё немного, совсем чуть-чуть. Хотя бы до видневшейся неподалёку небольшой рощицы, выглядывавшей макушками деревьев из-за высоких трав. Там, над стройными лиственницами, кружила стая мелких пташек, обеспокоенных чем-то. Они порхали, то устремляясь к земле, то поднимаясь высоко в небо.

Птицы не улетели, даже когда Эрика с Тобиком, пробравшись сквозь заросли травы, приблизились к ним. Они лишь взмыли вверх и с высоты всё так же громко щебетали, словно хотели рассказать нечто очень важное.

Может быть, Эрика, побродив немного в густой траве и ничего не найдя, вернулась бы на тропинку, решив, что птицы лишь спорят между собой о своих важных птичьих делах.

Но Тобик вдруг заливисто залаял на кого-то, и девочка, подойдя к нему, увидела сидящую в траве маленькую разноцветную птичку. Её перья были взъерошены, она то вжималась от страха в землю, то пыталась взлететь, но лишь слегка подпрыгивала на своих коротких ножках.

А глупый щенок всё тявкал, показывая свою храбрость.

— Стой, Тоби, не обижай птичку, — отогнала его девочка, и, подняв её с земли, прижала к себе.

У пташки было красивое голубое оперенье, а грудка — белого с оранжевым цвета.

— Что с тобой случилось, маленькая?

Но птичка лишь повертела головкой и, подрагивая, испуганно вжалась в ладони Эрики, как будто они теперь стали её гнездом.

— Не бойся, — произнесла девочка, — я помогу тебе взлететь.

Птичка лежала и внимательно смотрела на Эрику красивыми, похожими на бусинки чёрными глазками. Казалось, она была готова к любому развитию событий.

Девочка вышла из зарослей и подняла ладонь с птицей так высоко, как только могла.

— Давай, лети! — сказала она. — Не бойся!

Но синяя пташка замерла у неё в руке и лишь подняла головку к небу, как будто прощалась с ним навсегда.

— Если не взлетишь, придётся взять тебя с собой, — сказала девочка. — Не оставлять же тебя здесь, возле леса. Ночью ты замёрзнешь или тебя кто-нибудь съест.

Девочка собиралась даже подпрыгнуть, чтобы помочь её взлёту, но вдруг почувствовала лёгкий ветерок и увидела, что в её ладони уже никого нет. Пташка незаметно и быстро вспорхнула в высь синего неба, оставив Эрике на память лишь маленькое голубое пёрышко со своего крыла.

— Видал, Тобик? — прошептала девочка, опуская руки. — Птичка улетела. Всего лишь нужно было немного помочь.

И они с Тобиком пошли дальше, радуясь, что помогли милой пташке.

Деревня осталась позади, да и лесок остался позади. Дорожка, нырнув за поворот в высокие травы, повела вдаль, к тем самым красивым холмам, видневшимся на горизонте под синим небом.

Интересно, куда она ведёт? — подумала девочка. Она ещё немного прошла по ней, затем оглянулась назад. Самый последний дом на окраине деревни был всё так же отлично виден.

Пройду ещё немного, не заблужусь, — решила Эрика. Да и Тобик рвался вперёд, нетерпеливо поглядывая на свою хозяйку: чего же ты ждёшь, смелей!

Ну что со мной может случиться? — думала она, шагая по дорожке. — Диких зверей здесь нет, так бабушка говорила. Жаль, конечно, что про змей она забыла спросить. Девочка опасливо огляделась вокруг. Змей вокруг не было, зато она увидела большую сучковатую ветку, лежащую у дороги.

Ветка в руках придала ей уверенности. Хоть не от медведей, но от собак точно можно отбиться.

Да и Тоби был с ней. Он хоть и маленький, но храбрый. Тоби смотрел на неё так, словно говорил: ты главное угощай меня конфетками, а я тебя в обиду не дам.

Эрике стало стыдно перед отважным щенком, и она, ещё раз оглянувшись назад, продолжила путь. Будет что рассказать дома — подумала она.

Вдалеке виднелось размашистое дерево. Когда друзья наконец дошли до него, оно оказалось таким огромным, что даже Тоби оторопел от изумления. Задрав мордочку, он смотрел вверх. Что уж говорить об Эрике.

Из видов деревьев она знала лишь ёлки, берёзы, клёны и тополя. Берёзы и тополя росли у них возле дома, а ёлку родители приносили на Новый год.

Но это дерево было похоже на дерево со старинных полотен. В картинной галерее видела, на экскурсии с классом. Экскурсовод что-то объясняла, а девочка смотрела на картины с дорогами посреди бескрайних полей, по которым куда-то тащились повозки.

А под такими же деревьями-великанами с развесистыми кронами сидели усталые путники и рассказывали друг другу небылицы о своих приключениях.

Наверное, это дуб — решила Эрика и, по примеру путников, тоже уселась под деревом. И действительно, трава вокруг вся была усыпана желудями.

Девочка положила два жёлудя в красную сумочку, а взамен достала две конфетки, и одну дала Тоби, которую тот моментально слопал, а вторую стала есть сама и смотреть по сторонам.

Её деревня уже скрылась из виду. Стояла тишина, только щебетали птички, да кузнечики стрекотали как безумные.

Девочка задрала голову вверх и вгляделась в листву. Она была такая густая, что даже неба не было видно.

Надо сорвать несколько листьев для гербария — подумалось ей. — Наверное, ни у кого не будет таких замечательных листьев.

Но вдруг она заметила что-то странное. Ей показалось, что сверху, из глубины густых ветвей, на неё ползёт змея. Эрика с ужасом вскрикнула и отскочила от дерева.

Папа рассказывал ей об огромных питонах и анакондах, живущих в джунглях реки Амазонки.

Но это была не анаконда. Сверху с дерева свисала толстая верёвка. Она была даже толще той, на которую бабушка развешивает бельё.

Интересно, зачем она здесь? — подумала Эрика. — Может быть, там наверху есть чей-то домик или даже логово разбойников. И они сверху прыгают на усталых путников вроде неё, отдыхающих в тени ветвей. Хоть разбойники и получше, чем огромная змея, но тоже хорошего мало. Захватят её в плен, и работай потом на них — готовь еду и стирай.

Она уже собиралась припустить домой, но одна мысль удержала её. Погоди-ка, не торопись — сказала она себе, кое-что вспомнив.

А вспомнила она о разных историях в книжках и даже мультиках про такие деревья, про волшебные бобовые стебли, уходящие в небо, и про несметные сокровища, скрытые в тайниках в глубине листвы. Эрика огляделась по сторонам.

Эх, как же мне сейчас не хватает вас, верных друзей, — подумалось ей. — Даже те малыши бы сгодились. Можно было бы посадить одного, и он бы притянул верёвку.

Даже палка-выручалка, найденная на дороге, не помогла. Подкинута вверх, она лишь ударилась о ветку и упала вниз рядом с Тобиком, который немедленно её схватил.

Эрика обошла дерево, оглядела со всех сторон его толстый корявый ствол. Никаких ступенек, ведущих наверх, она не заметила.

Кто и как мог забраться ввысь, чтобы повесить эту верёвку? Проверить это было неразрешимой задачей.

И Тоби, конечно же, ничем ей не мог помочь, он лишь, склонив мордочку набок, озадаченно смотрел на неё.

— Что ты задумала? — читалось в его взгляде. — Может, лучше продолжим охоту на бабочек?

— Ладно, — вздохнула девочка. — Сейчас есть более важные дела, а на обратном пути что-нибудь решу.

И путешествие продолжилось. Возле большого дерева оказалась развилка сразу на три тропинки. Одна уходила налево, другая направо, а третья, посередине, шла прямо и никуда не сворачивала.

Если бы Эрике удалось вскарабкаться и посмотреть на тропинки сверху, то она обнаружила бы, что они походили на огромную куриную лапку.

Но сейчас она просто стояла перед ними в раздумье: по какой идти? Никаких указателей и табличек возле развилки не было.

А вот Тоби долго не думал, он уверенно тянул хозяйку вперёд, как будто только и делал, что всю жизнь разгуливал по этим местам.

Но девочка придержала своего дружка.

— Не торопись, Тоби, — сказала она щенку. — Мы будем всё время идти прямо, никуда не сворачивая, тогда не собьёмся с пути!

Тобик был не против. За всю его коротенькую жизнь у него ни разу не было подобного приключения.

Конечно, он тоже не вчера родился и пережил немало. Убегал за калитку, прячась от петуха, дрался с курицами. Бывало, и ночевал не дома, а с козами в сарае, а раз даже провалился в навозную яму.

Но что это были за приключения по сравнению с теми, в которые вовлекла его новая подружка!

А ведь если бы не она, спал бы сейчас себе возле печки, а не странствовал бы по новым неизведанным местам. Так бы и вся жизнь прошла.

И Тобик с восхищением посмотрел на свою маленькую хозяйку. Вон какая она смелая, добрая и красивая!

— За мной, Тоби! — скомандовала она щенку, и они отправились дальше. А путь дальше становился всё интереснее.

Дорожка то спускалась в низины, то поднималась на пригорки. А цветы вокруг росли всё красивее, и бабочки вокруг летали такие огромные, что даже храбрый Тобик с опаской на них поглядывал.

Эрика уже забыла и про бабушку, и про её наказ полить цветы и прополоть грядки. Ей хотелось просто идти по этой дорожке и ожидать чего-то неизвестного.

Или даже совершить какой-нибудь безумный поступок. Например, подняться на вершину одного из тех холмов, что на горизонте.

Не так уж они и далеко, — думала девочка. И это была правда. Холмы становились всё ближе.

Жаль, конечно, что никто им не встречался на пути, как, например, девочке Элли из «Волшебника Изумрудного города». Добрый Страшила, например, Железный Дровосек или даже огромный лев. Эрика представила, как она путешествует по этим тропинкам, восседая на огромном льве.

Льва бы она назвала Чарльз или Симба, как в мультиках. За несколько минут домчались бы они до далёких холмов, поднялись бы на вершину и смотрели бы сверху на весь огромный мир, расстилавшийся перед ними.

Ну откуда здесь взяться такому льву? — Эрика тяжело вздохнула. Она уже начала уставать. А ведь предстоял ещё длинный путь обратно.

Тобик тоже загрустил и выглядел усталым. Он был весь в репейниках, а носик опух — наверное, его ужалила оса. Он уже не носился по траве, а, высунав язык, понуро брёл за своей хозяйкой, размышляя, наверное, о том, что не так уж и плоха была его жизнь во дворе у бабы Риты.

Удивительно, но каждый раз, когда девочка собиралась уже повернуть домой, что-то удерживало её, привлекая внимание и заставляя продолжать путь. То это была лягушка, сидевшая посреди дороги, то зацепившийся за куст пакет, поначалу принятый Эрикой за гуся.

А то и просто ощущение чего-то важного, что она должна совершить, прежде чем воротиться назад. Но что — она и сама не знала.

Ладно, — наконец решила она, — пройду ещё немного, вон до того поля с чудесными цветами, нарву их для бабушки и пойду домой. А на холмы поднимусь после, когда приеду сюда следующим летом.

Что и говорить, от сказочно красивой полянки нельзя было отвести глаз: будто краски разных цветов легли рядом и сошлись в одной волшебной картине. Одни венчики раскрылись полностью, другие держались полуоткрытыми, словно надумали, что пора уже засыпать.

Ветер убаюкивал их тонкие стебли, вся полянка чуть дышала, меняя оттенки на солнце, и нельзя было этим не восхищаться.

И чем дальше Эрика шла, тем цветы становились всё прекраснее. И она, как замороженная, продолжала идти и идти, всё наполняя и наполняя свой букет, не в силах остановиться.

И ей казалось, что каждый новый цветок был прекраснее всех, ранее собранных. Вот только жаль, что названий этих цветов она не знала. Но ничего, бабушка расскажет!

А холмы были уже совсем рядом. Эрика с Тоби стояли прямо перед зарослями шиповника и акации, оберегающими эти места от непрошенных гостей, посмевших прервать их тайное уединение.

Над кустами мелькали тысячи пчёл и бабочек. Собирали нектар, перелетая с цветка на цветок, порхали и кружились в хороводах вокруг цветов и листьев.

Не стоит тебе идти дальше, — шептали ветки Эрике, — собери-ка ты лучше красивый букетик для бабушки и топай быстрее домой, пока солнце не опустилось за горизонт, а туман не скрыл все тропинки.

Но хотя девочка не понимала этих слов, она и без них знала, что давно уже пора возвращаться. И вот букет был собран, а Эрика с Тоби повернули наконец в сторону дома.

Самое главное, чтобы цветы не завяли в пути, растеряв свою красоту, — беспокоилась девочка, разглядывая букет. Их стебельки и бутоны и правда выглядели понурыми.

То ли от того, что их сорвали, разлучив с друзьями, то ли от того, что просто хотели пить, утомившись под жарким солнцем.

И только она задумалась об этом, как услышала тихое журчание воды. Эрика остановилась. Не чудится ли ей? Она прошла вглубь поля, и звук реки, сперва едва различимый, становился всё явственней. И словно чтобы девочка уже не сомневалась, что это шумит именно река, а не шелестит трава, впереди поднимался лёгкий, едва заметный туман.

Ну скажите, разве кто-нибудь из вас, набредя на такую речушку в жаркий день, отказался бы искупаться в прохладной чистой воде, или хотя бы пройтись по берегу, распугав любопытных мальков?

Эрика, освежив стебельки цветов, постояла на берегу, посмотрела на стайки рыбок, резвящихся в прозрачных струйках. Но купаться не стала, потому что речушка по виду была совсем мелкая, по пояс. Даже бассейн у них на даче глубже. А вот Тобик, успел не только искупаться, но и снова извозиться в прибрежном песке. И походил на чертёнка, став грязнее, чем прежде. А потом они немного отдохнули, сидя на прохладном влажном песке.

Маленькая речка тихо журчала, неся свои неглубокие воды куда-то вдаль, наверное, в моря и океаны, и в ней отражалось синее небо и белые облака. Ветер шелестел травой, обвевая наших путешественников прохладой. Но как ни жаль, пора было идти дальше.

И Эрика с Тоби возвратились на дорогу, которая, они надеялись, приведёт их домой

Теперь девочка была спокойна за свои цветы. Они освежились речной водичкой, и выглядели повеселевшими. Любуясь букетом, и представляя как обрадуется бабушка, Эрика не замечала, что дорожка вдруг подёрнулась лёгкой дымкой тумана.

Он был ещё едва различимый, заметный, только если посмотреть вдаль. Но он как живой клубился, обволакивая всё вокруг своим мягким тёплым дыханием. Вот уже и Тоби почти исчез, остались только ушки и хвост. Тобик гавкнул. Ему не нравился этот туман, из за которого он не видел ничего дальше своего носа.

И Эрика, взглянув на щенка, также забеспокоилась. Тоби, трава, небо, и всё вокруг таяло прямо на глазах, становясь одинаковой белой пеленой без конца и без края.

Словно огромное волшебное облако опустилось над полем, погрузив его в сон. Эрика не верила своим глазам — как могло быть, что яркая, вся в солнечных лучах долина, вдруг превратилась в долину туманов. Звучало это может и красиво, но слегка жутковато.

— Быстрее домой, Тоби, - испуганно сказала девочка, — пока мы с тобой не заблудились, как тот потерявшийся ёжик.

И они зашагали быстрее, почти побежали.

Но тропинка, ещё недавно отлично видимая в высокой траве, вдруг стала едва заметной. Приходилось вглядываться, чтобы сделать хоть несколько шагов.

Не было видно ни развилок, ни поворотов, и в какую бы сторону теперь они ни шли, она неизменно приводила их всё к тому же месту — к подножию холмов. И хоть их низины были уже почти скрыты, но вершины по-прежнему проглядывали сквозь облака тумана, словно паря в воздухе.

Напрасно Эрика убегала по тропинкам, ведущим прочь от холмов, напрасно петляла, выбирая пути, которые казались ей правильными. Какая-то неизвестная преграда мешала им с Тобиком идти к дому, вновь и вновь возвращая назад.

Тропинки, которых нет на карте

Как известно, в трёх соснах заблудиться можно.

А вот можно ли заблудиться в чистом поле? Если вы спросите об этом Эрику, то теперь она вам с уверенностью ответит: Да!

Особенно если это поле с травами выше твоего роста и лабиринтами почти незаметных взгляду тропинок. Вот и неудивительно, что, изрядно поплутав, Эрика убедилась, что попала в какой-то неразрешимый заколдованный квест.

В какую бы сторону они с Тобиком ни бежали и на какую бы тропу ни сворачивали, она всё время приводила их к подножью высоких холмов.

И не было нигде ни столбиков с указателями, ни скамеек, на которые можно было бы забраться и разглядеть дорогу, — только высокие травы вокруг да почти невидимое в облаках тумана, небо.

Может, со стороны это и выглядело смешно, но, поверьте, нашим друзьям было не до смеха.

Уставший Тобик еле поспевал за Эрикой. Весь в репейниках, он тяжело дышал и жалобно поскуливал на бегу.

А Эрика шла, сама не зная куда, и горько плакала. Слёзы катились по её щекам.

Девочка думала то о несчастной бабушке, безутешно рыдающей в осиротевшей избе, то о несчастных родителях, которым она уже наверняка позволила, то о несчастной себе, навсегда исчезнувшей в белой мгле.

И букет цветов, собранный для бабушки, давно уже был потерян, яркое солнышко скрылось за пеленой, а вместо весёлого пения птиц раздавалось лишь карканье ворон да кваканье лягушек.

Можно было, конечно, покричать «ау» или «помогите», но услышит ли её кто-нибудь? Или, хуже того, не услышит ли её кто-нибудь, кому лучше бы и не слышать, — какая-нибудь кикимора из тех, что водят путников по кругу?

Впрочем, и без кикимор или блуждающих огоньков дела обстояли не очень. Тобик уже не бежал и даже не шёл. А упирался всеми лапками, показывая своим видом, что дальше идти не намерен и останется здесь.

Тяжело дыша, он вскоре лёг на бок и жалобно глядел на свою хозяйку, как бы говоря: Оставь меня здесь, Эрика, иди одна. А бабушке передай: это не я, а кот Матвей разлил и съел сметану.

Напрасно Эрика ругала его, приманивала конфетками и даже пыталась запихнуть в красную мамину сумочку, чтобы нести самой.

А туман тем временем сгущался. Вот и холмы, только что видимые, стали таять, растворяясь в голубоватой дымке. И девочка, подхватив щенка, бросилась к ним со всех ног, пока они окончательно не скрылись из вида.

Заросли кустарника у подножья склонов встретили их неприветливо — колючие ветки цеплялись за одежду, царапали кожу, словно говоря: Мало нам стрекоз и бабочек, только вас ещё здесь не хватало!

Эрика вся покрылась ссадинами, пробираясь сквозь эту живую стену и без конца вытаскивая застревающего в ней щенка.

Но здесь хотя бы нельзя было заблудиться — их путь теперь шёл только вверх.

И даже среди зарослей девочка ощущала, как туман терял свою силу, ослабевая с каждым сделанным ею шагом.

Наконец заросли остались позади, и яркий свет снова сиял вокруг. Небо вновь стало синим, и Тобик, будто бы он и не предавался унынию, начал радостно гоняться за бабочками и стрекозами.

Девочка с облегчением посмотрела вниз, на скрытую туманом долину, откуда они только что выбрались.

Что их ждало там — неизвестно. Но, наверное, лучше нам вообще об этом не знать.

Теперь нужно решать, что делать дальше, — подумала Эрика. — Если я заберусь ещё выше, то смогу увидеть нашу деревню. А может, наверху кто-нибудь живёт, и он поможет нам добраться до дома.

Она окликнула Тобика, носившегося по склону, и они начали взбираться на холм.

Снизу он казался совсем небольшим, но это было обманчиво. Девочка со щенком окончательно выбились из сил, карабкаясь по его крутому, поросшему дикой травой и акацией косогору.

Ведь ни ей, ни тем более Тобику никогда прежде не доводилось быть ни альпинистами, ни скалолазами.

Самая большая высота, покорённая девочкой ранее, была снежная горка, построенная зимой на детской площадке. И сейчас её красные босоножки предательски скользили по траве вниз. А она, цепляясь одной рукой за ветви акации, другой держа щенка, пыталась не скатиться обратно в кустарник.

Иногда, Эрика с тревогой поглядывала вниз на туман, который подбирался всё выше и выше. И там, где ещё совсем недавно виднелись заросли, уже властвовало его холодное липкое дыхание.

— Давай поторопимся, Тоби, — говорила испуганная этим зрелищем девочка, — пока он не настиг нас и здесь.

И, подхватив щенка, снова принималась взбираться по крутому склону.

На вершине мира

Хоть на холме, кажется, никто не жил, кроме кузнециков, зато отсюда Эрике открылся замечательный вид.

— Тоби, посмотри, какая красота! — воскликнула девочка, на минуту забыв об усталости и ветре, сбивающем с ног.

И правда, это было невероятное зрелище. Над холмами, уходящими далеко к горизонту, сияло яркое солнце, озаряя их вершины. Возле холмов равнина была покрыта туманом, а чуть дальше переливалась огоньками река.

Было видно даже большое дерево, а за ним — деревню, из которой они начали своё долгое путешествие.

Мамочки, как же она была далеко! — подумалось ей. — Если пойду назад, то точно заплутаю в этих бесконечных тропинках.

А вот если бы она захватила с собой спички, то можно было бы развести костёр. И кто-нибудь увидел бы её из деревни. Вызвали бы спасателей, и за ними прислали бы вертолёт. Но спичек у Эрики не было.

Девочка в отчаянии опустилась на траву, а щенок улёгся рядом.

Эрика даже протянула ему конфету, чтобы приободрить, но щенок отвернулся. Может, он был сильно сердит на неё, а может, просто хотел пить, измучившись долгим путешествием.

Так они и сидели на вершине холма, думая каждый о своём. Эрика думала о бабушке: Наверное, она уже вернулась с почты, зашла в дом, а там — пусто... Ищет меня сейчас, бегают по деревне, расспрашивает соседей.

А щенок грустно поглядывал на свою хозяйку, как бы спрашивая: Ну вот, скажи мне, глупая девчонка, зачем мы здесь оказались?

Ему уже расхотелось путешествовать, он хотел домой, на свой любимый коврик у порога.

Затем он свернулся калачиком и закрыл глаза. И непонятно было — спит он или просто притворяется.

Наверное, всё же спит, — решила девочка. Она устроила щенка поудобнее и подложила под его головку свою сумочку.

И, глядя на спящего Тобика, ей тоже захотелось спать.

Да и что оставалось делать? Она прилегла на мягкую душистую траву и моментально погрузилась в сон.

Ей приснилось, что она идёт по тропинке домой, и Тоби бежит впереди, радостно виляя хвостиком.

А прямо на краю деревни их встречает бабушка, и щенок, радостно залаяв, бежит к ней...

И вдруг её сон прервался. Эрика подскочила с травы.

Тоби действительно лаял, но его не было рядом. Он лаял уже где-то вдалеке от неё.

Сон моментально покинул девочку. Она оглядывалась вокруг в поисках щенка. Но его нигде не было.

— Тоби, Тоби! — кричала девочка.

И вдруг ей показалось, что она вновь услышала его лай где-то вдалеке, с противоположной стороны холма. Эрика кинулась туда.

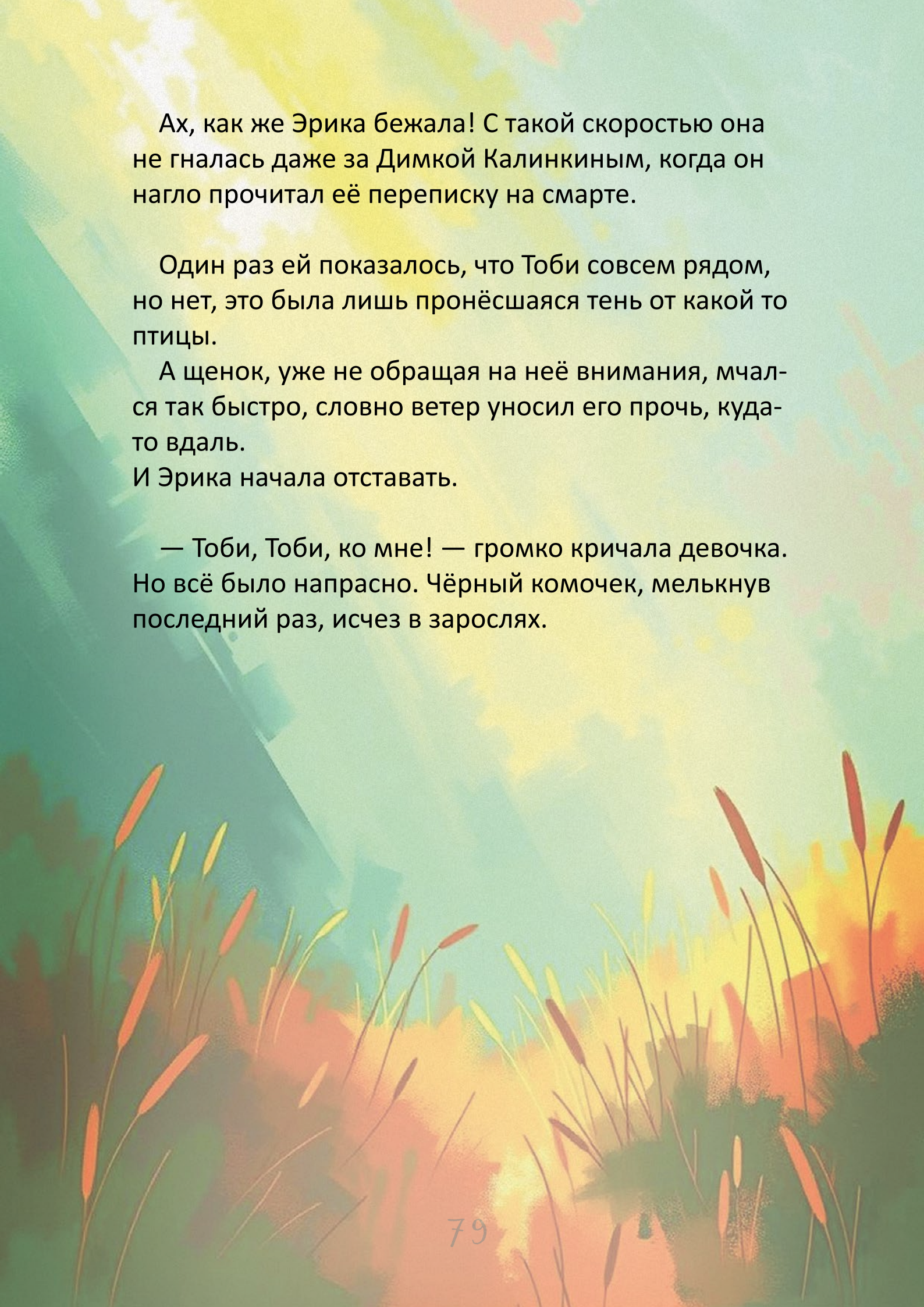
На его тёмной стороне, куда уже почти не доставали лучи заходящего солнца, среди высокой травы она чудом увидела мелькнувшее тельце её маленького друга.

И девочка бросилась за ним. Она бежала вниз по крутому косогору, забыв про усталость, и не обращая внимания на острую высокую траву и кусты, преграждавшие ей дорогу. Продолжая звать Тоби.

Она даже решила, что почти настигла беглеца. Щенок замер, оглянулся, и остановившись на мгновение, снова помчался за кем-то вдогонку.

Ах, как же Эрика бежала! С такой скоростью она не гналась даже за Димкой Калинкиным, когда он нагло прочитал её переписку на смарте.

Один раз ей показалось, что Тоби совсем рядом, но нет, это была лишь пронёсшаяся тень от какой то птицы.

А щенок, уже не обращая на неё внимания, мчался так быстро, словно ветер уносил его прочь, куда-то вдаль.

И Эрика начала отставать.

— Тоби, Тоби, ко мне! — громко кричала девочка. Но всё было напрасно. Чёрный комочек, мелькнув последний раз, исчез в зарослях.

В поисках Тоби

— Ох и влетит же мне от бабушки, — думала Эрика. Она ругала себя за то что не оставила глупого Тоби дома. А ещё больше, за то, что не осталась дома сама.

— В любом случае, — подумала она, — надо его искать. Ну и получит же он у меня, когда найдётся. И девочка даже улыбнулась, представив, как Тоби, поскуливая, безуспешно кланчит у неё конфетки. А она, дразня его, нарочно поедает их сама.

Эрика спускалась и спускалась по тёмной стороне склона, размышляя то о бабушке, которая сейчас ищет её по всей деревне, то о Тоби, неизвестно куда исчезнувшем, то о родителях, которые узнав о таком её поступке, непременно её накажут.

И непонятно, что из этого было хуже всего.

Вдруг она вздрогнула. Прямо впереди, на возникшей из ниоткуда тропинке, кто-то сидел. И это был точно не Тоби.

Эрика замерла. Хоть зверёк был и маленький, но непонятно, что от него можно было ожидать.

И девочка решила подобраться к нему скрытно, прячась в высокой траве.

Но подкравшись ближе, она увидела, что это всего лишь обычный рыжий котёнок.

Это было странно. Он вовсе не испугался, увидев неожиданно возникшую из кустов девочку. Он выглядел довольно мило, и Эрике даже показалось, что он улыбается. И она улыбнулась тоже.

— Ты не видел моего щенка, котёнок? — спросила девочка, словно котёнок мог ей что-то ответить. Но котёнок ответил.

— Видел, — сказал котёнок. — Этот забияка подбежал ко мне и хотел подраться, но я зашипел и поцарапал ему нос.

Сказать, что Эрика удивилась, — это значит ничего не сказать.

От изумления у неё одновременно широко открылись и глаза, и рот. Девочка даже потрясла головой — не снится ли ей волшебный сон? И обернулась по сторонам: не разыгрывают ли её, чтобы потом выставить в глупом виде в соцсетях? Но вокруг не было никого, кроме неё и котёнка.

— Хи-хи-хи. Мяу! — произнёс котёнок, довольный произведённым эффектом.

— А кто тебя научил говорить по-человечьи? — спросила девочка.

— Всегда умел, — ответил котёнок. — У нас тут... В общем, так надо.

— А что у тебя там? — котёнок лапкой кивнул на красную сумочку Эрики.

— Конфетки — сказала Эрика.

— Конфетки... — эхом повторил котёнок. — А давай сыграем в загадки.

Если отгадаешь, я скажу тебе, в какую сторону убежал этот задира. А если не отгадаешь, то я тебе всё равно скажу, но ты мне отдашь свою сумочку. С конфетками, — уточнил он.

— Я могу и так отдать тебе конфеты, только скажи, где мой Тоби, — сказала Эрика.

— И сумочку.

— Нет, — сказала Эрика. — Сумочка — это мамин подарок, а подарки не отдарки. И к тому же я думаю, что с лёгкостью отгадаю твою глупую загадку.

Эрика действительно была уверена, что это не составит ей труда. Ну что может загадать котёнок, пусть даже и говорящий?

— Если ты хочешь спросить меня, сколько будет две мышки плюс три мышки, то могу сразу ответить

— пять мышек, — сказала девочка. — А теперь говори, где мой Тоби!

— Во-первых, это не загадка, а задача, — сказал котёнок. — А загадки будут на сообразительность. Во-вторых, если ты так уверена, что отгадаешь, почему боишься сыграть на сумочку? Или она для тебя важнее, чем информация о твоём друге?

Это звучало очень убедительно. И Эрика сказала: — Хорошо, загадывай свою загадку.

— Их будет три, — радостно произнёс котёнок, потирая лапки. Он, кажется, уже заранее видел себя новым обладателем сумочки. — Не разгадаешь хотя бы две — сумочка моя!

Первая — самая простая:
Пушистый и мягкий, но нужно признать —
За хвостик его не удастся поднять!

Эрика задумалась. Она знала много загадок, но о такой слышала впервые. И если она самая простая, то какая тогда будет сложная?

— А у него точно есть хвостик? — уточнила она, потому что знала, что бывают загадки с подвохом.

— Есть, есть, — уверил её котёнок. — Давай думай, а не задавай вопросы.

— Тогда... тогда... это ты! — выпалила Эрика.

Ну, действительно, подумала она, — пушистый, с хвостом, и попробуй-ка его поднять! Живо исцарапает тебе все руки. Опыт такой у неё был.

— Я-а-а? — удивился котёнок. — А вот и нет, не угадала! Меня можно поднять за хвост, хоть и с трудом, конечно.

— Тогда это...

— Стоп! — крикнул котёнок. — Ты уже ответила, и этот ответ — неправильный! А правильный — шерстяной клубок!

Котёнок радостно мяукал и потирал лапки. А вот для Эрики шансы выиграть значительно уменьшились. Она рассердилась и даже подумывала развернуться и уйти прочь от вредного котёнка.

Сидит тут, понимаешь, разводит на конфетки, в то время как ей нужно искать своего щенка. Но вовремя вспомнила: он же обещал так или иначе рассказать, в какую сторону убежал её Тоби.

— Ладно, — насупившись, произнесла она. — Загадывай вторую загадку.

И котик долго не думал:
Упадёт он — и опять
Бойко примется скакать.

Девочка с облегчением вздохнула. Ответ на неё она знала. Ещё в детском саду воспитательница загадывала. Но немного помолчала — вроде как пытается сама догадаться. А котик нетерпеливо переминался с лапки на лапку, не отводя взгляда от сумочки Эрики. Но Эрика разрушила его надежды.

— Это... мяч! — уверенно сказала она, торжествующе взглянув на котика.

Что ж, теперь пришла его очередь загрузить и, понутившись, опустить мордочку.

Решающую загадку котик выбирал долго.

Наконец, вздохнув, он сказал:
Взбегает на гору,
Под гору бежит,
Но всё же, всё так же
На месте лежит.

Может быть, и даже скорее всего, Эрика разгадала бы и эту загадку. Но хитрый котёнок, произнеся её, зачем-то посмотрел куда-то в сторону и вверх.

А затем, словно испугавшись своей нечаянной подсказки, быстро отвёл глазки.

И девочка невольно посмотрела в ту же сторону. А там, наверху, среди густой листвы, висело большое красное яблоко.

Неужели правильный ответ — яблоко? — подумала Эрика. Но ведь и правда. Яблоко может расти вместе с яблоней, а затем упасть — и покатиться под гору.

В общем, Эрика не стала долго раздумывать, тем более и котик подгонял.

— У тебя одна минута на ответ, — торопил он её, делая вид, что поглядывает на часы на своей лапке.

— Яблоко! — выпалила девочка, уже осознавая, что что-то пошло не так...

— Ах-ха-ха-ха-ха-ха, яблоко! — Котёнок катался по траве, заливаясь от смеха. — Ах-хи-хи-хи!

— Ты сам не знаешь отгадки! — сделала последнюю попытку спасти положение Эрика, которой было очень обидно проиграть сумочку какому-то котёнку.

— А вот и знаю, — радостно сказал котёнок. — Это — дорога!

Эрика стояла, понутив голову.

— Ладно, — сказал котик. — Не переживай. А сумочку тебе всё равно придётся отдать, иначе ты её потеряешь во всех этих...

Котёнок не договорил, он вдруг отвернулся и сделал вид, что рассматривает летающих вокруг бабочек. Но Эрика решила уточнить.

— Так где я могу её потерять? — спросила она, строго посмотрев на котёнка.

— В кустах, — ловко нашёлся котёнок. — Где же ещё? Ведь ты же вылезла из кустов, а скоро опять полезешь в кусты.

— Что за глупость, — рассердилась девочка. — Во-первых, я не собираюсь больше лезть в эти дурацкие кусты, и тем более терять там свою сумочку.

— Как знать, — произнёс котёнок. — Ты же только что спросила, не видел ли я твоего щенка, а я тебе пока что не ответил.

— Хорошо, — сказала Эрика. — Тогда ответь. И раз я проиграла, то отдам тебе сумочку, только скажи, где мой Тоби.

— Твой Тоби убежал туда, — котёнок махнул лапкой в сторону, где действительно заросли кустарника нависали над дорожкой зелёной изгородью.

— Но вообще-то, — продолжил он, — я бы не советовал тебе его искать. На твоём месте я бы вернулся домой. Я даже могу немного проводить тебя, чтобы ты не заблудилась.

— Тоби — мой друг, — сказала Эрика. — А друзей не бросают.

— Хороший друг, — засмеялся котёнок. — Он же убежал от тебя, бросил.

Эрика задумалась. Действительно, получается, что Тоби бросил её, променяв на какую-то зверюшку за которой он погнался.

Но потом девочка решила, что щенок просто ещё глупый. Он убежал, как малыши убегают от мамы, когда хотят показать, что они уже взрослые.

— Тоби ещё маленький, многого в жизни не понимает, — объяснила девочка.

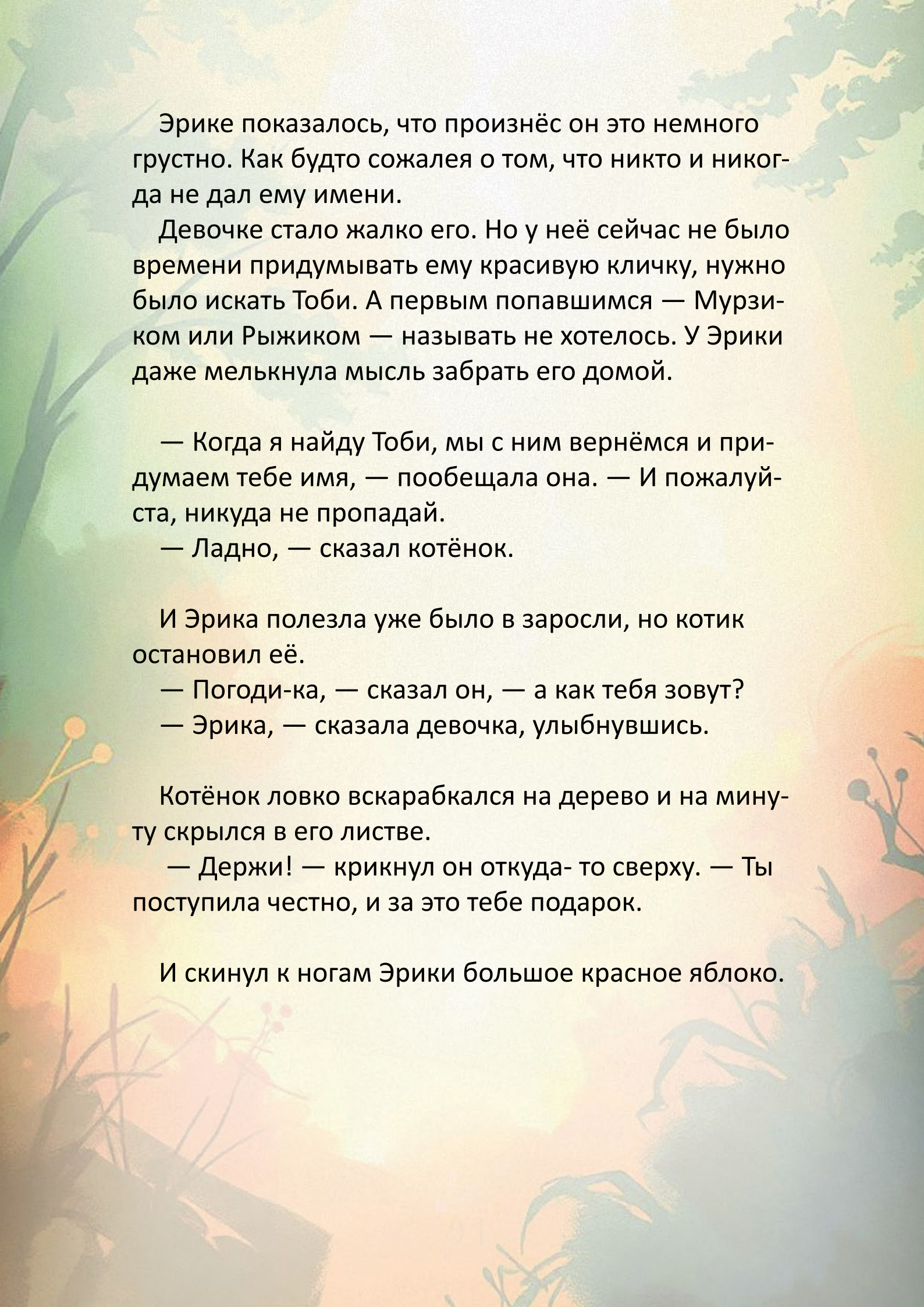
И чтобы перевести разговор на другую тему, она спросила:

— А тебя как зовут?

Котёнок задумался. Непонятно было, знает ли он вообще своё имя или просто не хочет его называть.

— Никак меня не зовут, — наконец нехотя произнёс он. — Я же ничей, и имени у меня никакого нет.

Эрике показалось, что произнёс он это немного грустно. Как будто сожалел о том, что никто и никогда не дал ему имени.

Девочке стало жалко его. Но у неё сейчас не было времени придумывать ему красивую кличку, нужно было искать Тоби. А первым попавшимся — Мурзиком или Рыжиком — называть не хотелось. У Эрики даже мелькнула мысль забрать его домой.

— Когда я найду Тоби, мы с ним вернёмся и придумаем тебе имя, — пообещала она. — И пожалуйста, никуда не пропадай.

— Ладно, — сказал котёнок.

И Эрика полезла уже было в заросли, но котик остановил её.

— Погоди-ка, — сказал он, — а как тебя зовут?

— Эрика, — сказала девочка, улыбнувшись.

Котёнок ловко вскарабкался на дерево и на минуту скрылся в его листве.

— Держи! — крикнул он откуда-то сверху. — Ты поступила честно, и за это тебе подарок.

И скинул к ногам Эрики большое красное яблоко.

Как в сказке

В зарослях было темно и страшно. Это были настоящие джунгли, о которых Эрика ранее читала только в книжках или видела в кино. Даже туман в поле, так напугавший её и Тоби, казался теперь детским приключением.

Здесь, по мокрой колючей траве, ползали полчища муравьёв и жуков. Огромные и, наверное, ядовитые пауки болтались на паутине, растянутой между стебельками. Тоненькие, почти незаметные лучики солнца едва пробивались сквозь своды высоких кустарников, бросая тусклые блики на всю эту флору и фауну.

Это был суровый, непригодный для жизни мир. Разве что стеблей крапивы не хватало для полной гармонии с природой. А Эрике здесь нужно было не только выживать, но и искать своего исчезнувшего маленького друга.

Куда она ползла, она и ведать не ведала. Дикие заросли не кончались, и Эрика лишь удивлялась своей безумной храбрости. Она и представить себе не могла, что способна полезть непонятно куда, пусть даже и за щенком.

Её одежда промокла, руки и ноги были облеплены противной липкой паутиной, а в босоножки набились тысячи муравьёв.

А уж какими нехорошими словами она ругала всех этих пауков, муравьёв и жуков — то вам лучше не знать.

— Это что за слова, Эрика? — услышь их, конечно, сказала бы мама. — Немедленно отвечай, от кого ты узнала эти гадкие слова? И не смей врать, что из телевизора!

Но ни мамы, ни папы рядом не было. С одной стороны, это хорошо, — думала девочка, — потому что некому было лишать её смартфона на целый месяц. А с другой стороны, и мама, и особенно папа сейчас бы очень ейгодились.

— Без паники, дочка! — наверное, сказал бы папа. — Смело ползи вперёд к своей цели! И открой глаза, не бойся смотреть в лицо опасности!

Да, мы не ошиблись: Эрика и в самом деле пробиралась по зарослям с закрытыми глазами. Нуу... просто чтобы не видеть всего этого зелёного безумия вокруг. Тем более всё равно ведь непонятно, куда ты ползёшь. Она натыкалась на ветки, проваливалась в какие-то непонятные ямки, запинаясь о кочки. И вдруг неожиданно, даже с закрытыми глазами, ощутила, что всё это исчезло и сумрак зарослей рассеялся.

А открыв глаза, обнаружила, что очутилась перед милой зелёной полянкой, усеянной ягодами земляники.

Зайка на лужайке

А посредине полянки сидел кролик и что-то жевал.

— Привет, кролик, — поздоровалась девочка.

— Привет, лисичка, — ответил кролик.

Эрика испуганно оглядела себя. А вдруг она превратилась в лисичку?

Но выглядела она как обычно — ноги, руки и никакого хвоста.

— Ты шутишь, кролик? — спросила она. — Я девочка вообще-то, а никакая не лисичка.

— А я не кролик, а зайчик, не путай, — произнёс зайчик.

Хоть для Эрики и не было особой разницы между кроликами и зайчиками, она всё же решила извиниться.

— Прости, зайчишка, — сказала она. — Я сразу не разглядела, но теперь вижу, что ты зайчик.

— А я теперь вижу, что ты девочка, — примирительно сказал зайчик. — А что ты делаешь на моей полянке?

— Я ищу своего щенка.

— Щенка? — переспросил зайчик и огляделся по сторонам. — А как выглядел твой щенок?

— Он маленький, чёрный и пушистый, а на лбу — маленькая звёздочка.

— Так это он гнался за мной как ненормальный?

— Не знаю, - ответила Эрика, - но за кем-то он точно гнался, а после потерялся в этих зарослях.

— Это он, — убеждённо сказал зайчик. — И ты права, думаю, он потерялся. Но он сам в этом виноват. И, кстати, — произнёс он, внимательно глядя на девочку, — кем ты ему приходишься?

— Я... я... его хозяйка, — сказала Эрика. — И друг, — добавила она, подумав.

— Плохо же ты воспитала своего друга, — сказал зайчик. — Ты не объясняла ему, что обижать тех, кто слабее тебя, нехорошо?

— Не объясняла, — сказала Эрика. — Как я могла ему объяснить, если он не понимает человеческого языка?

— Всё с ним ясно, — сказал зайчик. — Не пишет, не читает, ничего не понимает — это про него.

Эрике стало обидно, что какой-то зайчик посчитал её питомца слабоумным. Но вообще-то он был прав: Тоби действительно не умел ни читать, ни писать и даже не понимал человеческого языка.

— А тебя тоже никак не зовут? — спросила Эрика, просто чтобы перевести разговор на другую тему.

— Что значит «тоже»? — обиделся зайчик. — «Тоже» как кого? Тебя?

— Нет, у меня есть имя, меня зовут Эрика, — сказала девочка. — Но я встретила неподалёку котёнка, у которого не было имени.

— А-а, — засмеялся зайчик. — Это мой друг, и у него есть имя, хотя тебе оно покажется странным.

— Правда? — удивилась девочка. — А мне он его не назвал.

— Значит, не захотел, — и зайчик снова хихикнул.
— А меня зовут Пух, — сказал он важно.

— А ты не знаком с Винни-Пухом? — спросила Эрика. Книжка про Винни-Пуха была одной из её самых любимых.

— Нет, лично не знаком, — насупился зайчишка. Наверное, ему было неприятно узнать, что у кого-то ещё было такое же имя.

— Очень красивое имя, — льстиво сказала Эрика, — тебе оно очень идёт. Подскажи мне, пожалуйста, куда убежал мой Тоби.

— Ничем не могу тебе помочь, — ответил зайчик.
— Да и не хочу. Твой Тоби гонялся за мной по всей опушке, и если бы я не спрятался в кустах, он бы разорвал меня и съел.

— Ты что! — испугалась Эрика. — Он же просто играл с тобой. Он даже корм не всегда охотно ест, а тем более зайчиков.

— Я не знал, что у него на уме, — сказал зайчик, — а выяснять это не было никакого желания. Я за-
таился в ямке, а он промчался мимо, в ту сторону.

— Пух кивнул мордочкой в глубь зарослей. Он сразу пожалел, что необдуманно указал девочке путь, но было поздно.

А Эрика обрадованно спросила:

— Значит, он убежал туда?

— Да, туда, — недовольно пробурчал зверёк и, отвернувшись, снова начал жевать, давая понять, что разговор окончен.

Но когда Эрика уже была готова снова лезть в заросли, зайчик окликнул её.

— Постой-ка, — неуверенно сказал он, как будто не зная, стоит ли сообщать такую важную информацию хозяйке своего недруга. Эрика обернулась.

— Только не заходи за забор, — сказал зайчик. И, словно устыдившись своего легкомыслия, а может, чтобы избежать возможных вопросов, запрыгнул в глубину высоких трав, оставив девочке на съедение целую поляну с земляникой.

По направлению к лесу

— Какой ещё нафиг забор? — бормотала Эрика, вновь пробираясь сквозь густые дебри кустарника, царапаясь о колючки и запинаясь о сучки и коряги. — И почему мне не стоит за него заходить? Может, там секретные поля, усеянные морковкой?

В любом случае никакого намёка на забор девочка не замечала. Вокруг были всё те же поросли и заросли, которые, казалось, становились лишь более непролазными.

— Кажется я буду вечно блуждать в этих диких местах, — думала девочка.

Но, по крайней мере, теперь она знала направление, в котором следует искать маленького беглеца. Если кролик, то есть зайчик, ничего не напутал, конечно. Прислушиваться к его советам она, понятное дело, не собиралась.

Вот ещё! Если надо, и за забор зайдёт!

И только она об этом подумала, как он тут же и возник. Должно быть, для того, чтобы проверить её храбрость. Хотя назвать забором эту невысокую изгородь из тонких досок мог, наверное, лишь зайчик Пух. Во всяком случае, Эрика могла бы через неё с лёгкостью перелезть. Никаких посадок с морковкой девочка за ней не увидела.

Только самые обычные поля, по которым они с Тобиком блуждали совсем недавно. Но перелезть через изгородь девочка не торопилась. Не потому, что всё же прислушалась к совету зайчика, а просто решила пройтись вдоль неё.

Посмотреть, нет ли где рядом Тоби, а заодно и калитки.

А изгородь тянулась бесконечно.

— Интересно, — думала девочка, — что она ого-раживает: эти кустарники или, наоборот, поле?

Она уже собиралась перелезть через ограду, как вдруг и в самом деле заметила небольшую калитку. Она, как и вся изгородь, заросла травой. Ни замка, ни даже задвижки на ней не было. Вот только как девочка её ни дёргала и какие волшебные слова из сказок ни произносила, калитка не открывалась.

Но ещё более странно было то, что с той стороны ограды вдаль уходила тропинка. Она начиналась прямо от калитки или, если смотреть с той стороны, заканчивалась на ней. Как будто дальше, на ту сторону, где была сейчас девочка, и идти не было смысла. А если посмотреть с этой стороны — идти вперёд.

А вот когда Эрика посмотрела вниз, она кое-что увидела. Маленькую синюю ленточку, почти незаметную в траве.

Стоило её развязать — и калитка открылась.

— В конце концов, этот Пух мог и обмануть меня, — подумала девочка. — Для чего тогда эта дверца, если за неё нельзя заходить?

И она в последний раз обернулась на неприветливые заросли, вздохнула и сделала шаг за ограду.

Девочку сразу овеяло лёгким ветерком, словно она оказалась на улице после душной комнаты. Ветер гонял по воздуху листья, шелестел травой.

Эрика шла по тропинке немного с опаской, но и с надеждой. Кто знает, что ждёт её впереди, а вдруг где-нибудь здесь она найдёт своего потерявшегося дружка?

А местность вокруг была такая, что девочка будто и не отходила от деревни. Здесь росли такие же травы, и так же щебетали птички. И даже большое дерево впереди было похоже на то, под которым она отдыхала совсем недавно.

Подойдя к нему, девочка даже вгляделась в его листву: не попала ли она в зазеркалье и не видать ли там свисающей вниз верёвки? Но нет. Ни верёвки, ни развилки, похожей на куриную лапку, возле дерева не было. Дорожка шла вперёд, никуда не сворачивая.

➤ Прямо к тому самому месту, куда ей и нужно было привести Эрику.

И Эрика шла и шла. Теперь уже холмы не приближались, а наоборот, она всё дальше отдалялась от них.

Только вот шла она не в свою деревню, где её, наверное, уже давно ждала бабушка, а в сторону какого-то дикого леса.

Я догадываюсь, что вы скажете: Это же безрассудство! Идти в лес! На ночь глядя! Одной, без смартфона и даже без часов с GPS-трекером! Да неужто она собралась и заночевать в лесу?

Но, во-первых, Эрика проделала уже столь долгий путь, что теперь было неясно, что опаснее: продолжать идти вперёд, в неизвестность, или повернуть назад — к туманам, холмам и колючим зарослям.

К тому же делать наставления мы уже опоздали. Девочка стояла перед входом в лес.

Хоть уже и темнело, лес совсем не выглядел угрожающим. Но всё равно, Эрика зашла в него с осторожностью. И прежде всего выполнила правило №1: оглядеться по сторонам — не видно ли где Тоби?

Тоби не было видно, и на её зов он также не откликнулся. Лишь потревоженные её голосом птицы вспорхнули с веток и улетели на всякий случай подалее, в глубину лесной чащи.

А девочка принялась разглядывать, где она очутилась.

По правде говоря, назвать это место дремучим лесом из сказок, было нельзя.

Оно скорее походило на рощицу с редкими, хоть и высокими деревьями. Или даже на городской парк на начальном этапе строительства.

Заходящее солнце бросало узкие оранжевые лучи сквозь ветвистые кроны, как в лазертаге, оставляя на траве яркие оранжевые блики.

Вовсю щебетали вечерние птицы, а там, где было чуть темнее, или трава чуть погуще, уже зажглись первые огоньки светлячков.

Хотя, конечно, ни аттракционов, ни киосков с мороженым Эрика здесь не увидела. Зато сходства с парком добавлял высокий свод из переплетённых между собой стеблей, веток и трав, на котором восседала какая-то птица.

Тропинка как нарочно вела к ней, проходя прямо под сводом, и Эрика остановилась в нерешительности. Кто ещё тут её ждёт?

Слева и справа от тропинки располагались высокие кусты. Эрика уже собиралась повторить свой трюк, нырнув в них, чтобы быстро и незаметно обогнуть тропинку и опасный участок с птицей. Ведь непонятно, какие у этой птицы намерения. Но не тут-то было.

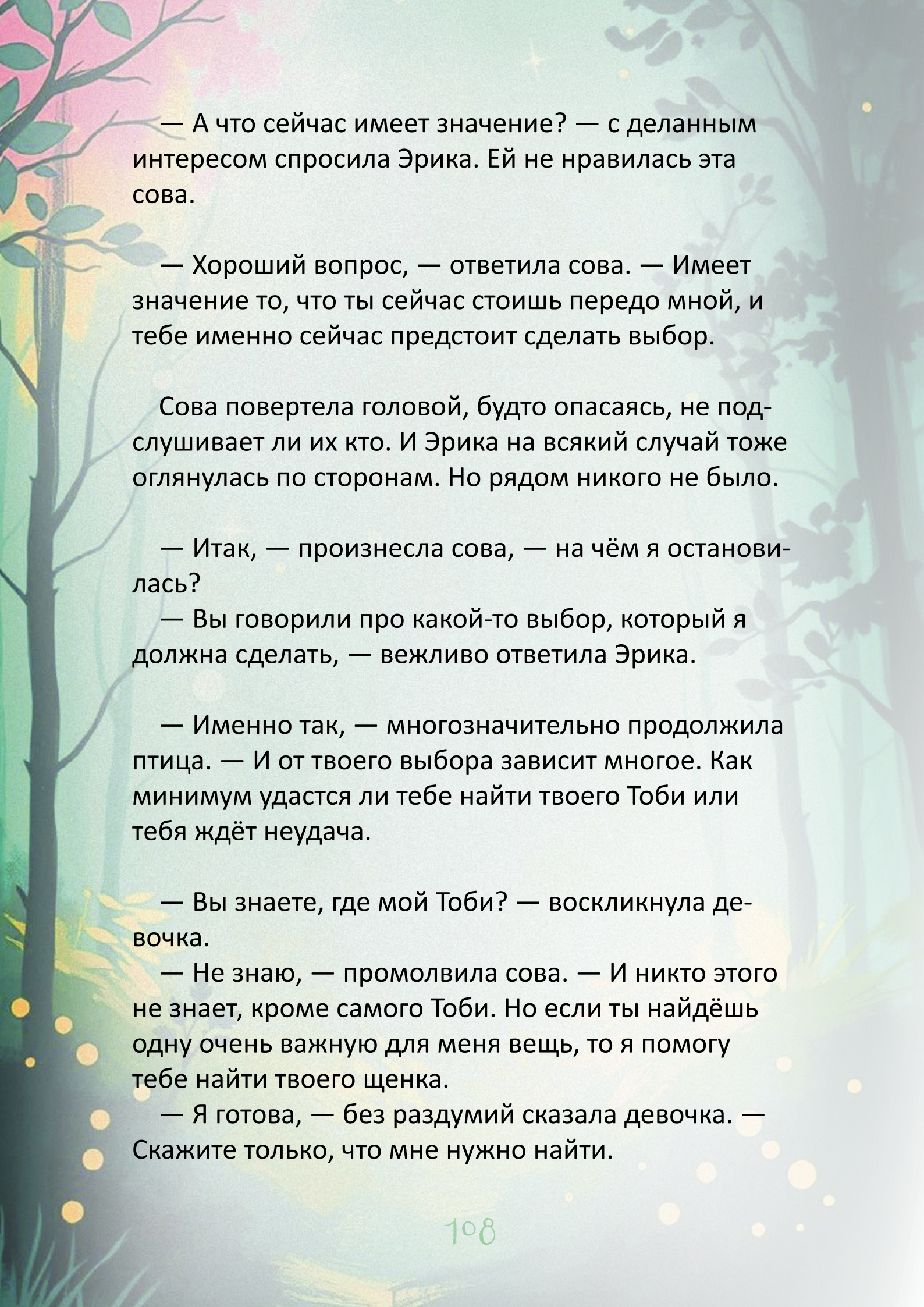
— Стой, Эрика! — вдруг скрипучим голосом крикнула птица. Эрика замерла. И, подняв голову, она поняла, что это сова. И сова была непростая. Вся она переливалась огоньками, будто выскочила из коробки с новогодним конфетти, и вокруг неё кружились разноцветные светлячки.

— Откуда вы знаете моё имя? — испуганно спросила Эрика. — И как вы вообще меня разглядели, если совы не видят днём?

— Во-первых, уже вечер, — важно произнесла сова. — А во-вторых, я много чего знаю. Знаю, что ты приехала к своей бабушке. Знаю, что ты её не слушалась и самовольно отправилась гулять вместо прополки грядок!

— Неправда! — вскрикнула девочка. — Бабушку я слушалась, грядки прополола, — напропалую сочиняла она, — а гулять отправилась потому, что в избе мне было скучно. И вообще, я хотела лишь выйти за калитку и пройти немного до окраины деревни, а потом...

— А потом — до большого дерева, потом — до холмов, а потом — туда, не знаю куда? — противным голосом продолжила за неё сова. — А ведь именно так начинаются проделки, которые приводят к ужасным последствиям. Впрочем, пусть тебя воспитывают твои родители. Сейчас это не имеет никакого значения.

— А что сейчас имеет значение? — с деланным интересом спросила Эрика. Ей не нравилась эта сова.

— Хороший вопрос, — ответила сова. — Имеет значение то, что ты сейчас стоишь передо мной, и тебе именно сейчас предстоит сделать выбор.

Сова повертела головой, будто опасаясь, не подслушивает ли их кто. И Эрика на всякий случай тоже оглянулась по сторонам. Но рядом никого не было.

— Итак, — произнесла сова, — на чём я остановилась?

— Вы говорили про какой-то выбор, который я должна сделать, — вежливо ответила Эрика.

— Именно так, — многозначительно продолжила птица. — И от твоего выбора зависит многое. Как минимум удастся ли тебе найти твоего Тоби или тебя ждёт неудача.

— Вы знаете, где мой Тоби? — воскликнула девочка.

— Не знаю, — промолвила сова. — И никто этого не знает, кроме самого Тоби. Но если ты найдёшь одну очень важную для меня вещь, то я помогу тебе найти твоего щенка.

— Я готова, — без раздумий сказала девочка. — Скажите только, что мне нужно найти.

— Не торопись, — сказала сова. — Может ты думаешь, что я попрошу тебя поймать для меня рыбку или мышку?

Эрика встревожилась. Может она и вправду поторопилась? Она же не знает, что попросит сова взамен. А вдруг, как в сказке, найти «то, не знаю что»?

— Слушай внимательно, — сова заговорила тише, и девочка с трудом её понимала. — Важно даже не то, что тебе нужно найти, а где именно это нужно найти!

Ты должна пройти одиннадцать лабиринтов. И в каждом из них тебя ждут трудности и опасности.

Эрика нахмурилась. Мало ей опасностей.

— И для чего мне нужно пройти эти лабиринты? — спросила она. — Мне точно обязательно их проходить?

Сова укоризненно взглянула на девочку.

— Я же только что объяснила тебе, — сказала она. — Для того, чтобы получить шанс вновь увидеть своего дружка.

— Так Тоби в лабиринте? — воскликнула Эрика.

— Нет, — покачала головой сова. Было видно, что она очень расстроена непонятливостью девочки. — Твоего Тоби там нет. Но в последнем из них лежит важная для меня вещь. И ты должна её отыскать.

Девочка задумалась. Целых одиннадцать лабиринтов, в каждом из которых тебя ждут опасности? Не лучше ли пойти домой? Ведь она может, наверное, и потеряться в этих лабиринтах. И тогда бедная бабушка лишится не только Тоби, но и её, Эрики.

А сова будто читала её мысли.

— Оставь сомнения, - сказала она. — Твой путь через лабиринты будет ненамного опаснее и ненамного длиннее, чем путь обратно до твоей деревни. Поверь мне, я знаю что говорю.

Ведь скоро ночь, и кто знает, что может случиться с тобой в этих местах.

И как доказательство её слов, где-то вдалеке раздались ужасные неприятные звуки, то ли жуткого смеха, то ли наоборот, плача.

— Слышишь? - сказала сова. — Я и сама порой опасаясь находиться в этом лесу. Живу здесь неподалёку, на заброшенной мельнице.

Эрика поёжилась. Она не знала, верить сове или нет. С одной стороны, это необычная птица. Умная, разговаривает по человечески, и даже всё про неё, Эрику, знает.

Но вдруг это какая то хитрость? Вдруг она собирается заманить её в какую-то ловушку?

Девочка колебалась, и это не понравилось сове.

— Я вижу, что зря теряю с тобой время, - недовольно пропыхтела она. — Прощай, уже темнеет и здесь становится опасно.

И сова запрыгала на ветках, делая вид, что собирается взлететь.

— Погодите, - воскликнула Эрика, - я ведь ещё не дала ответ. Я хочу узнать больше про эти лабиринты, и ещё зайчик сказал мне, что...

— Зайчик? Ты встретила зайчика? - перебила её сова, — и что же он сказал тебе?

Эрике показалось, что сова произнесла это испуганно.

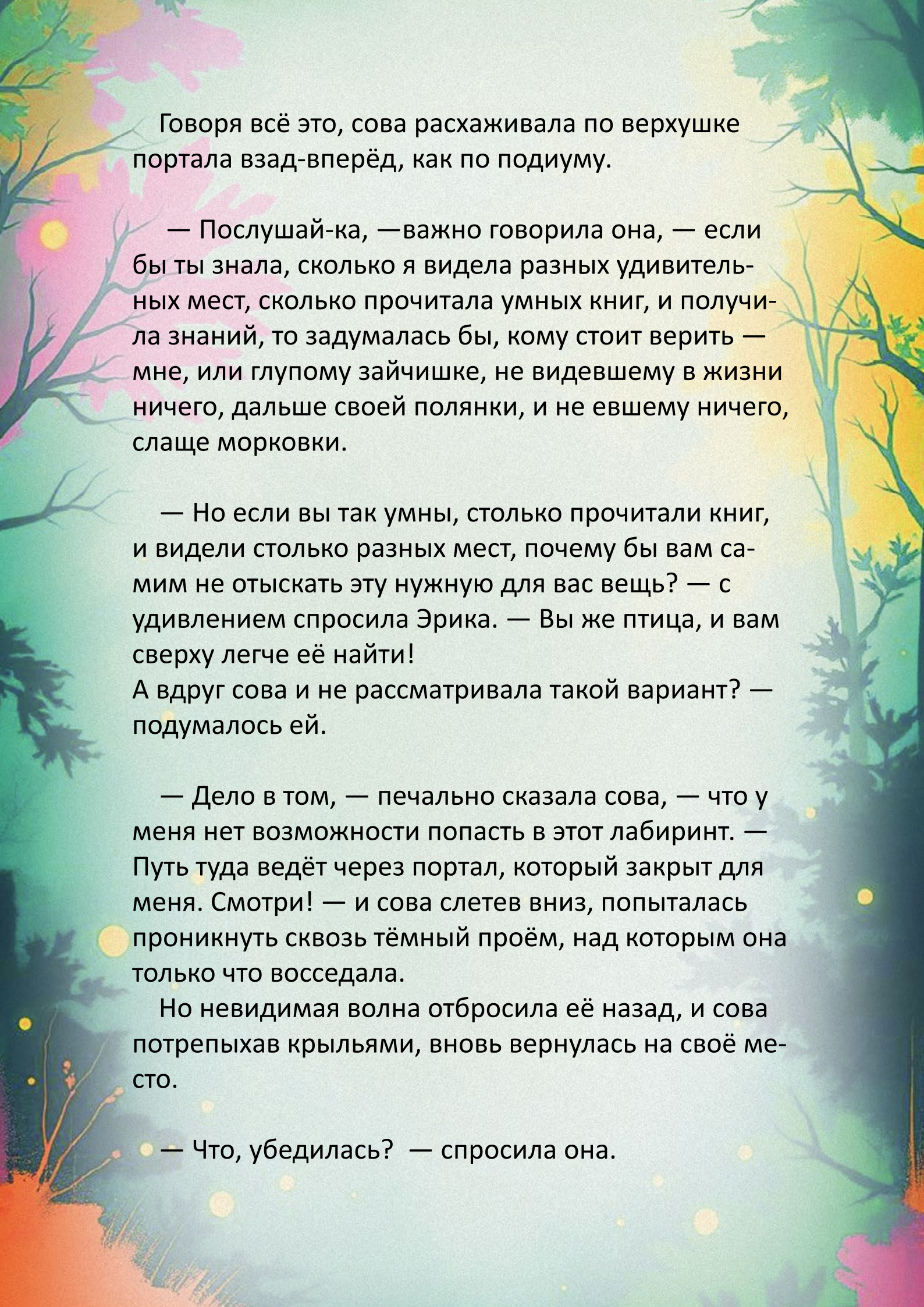
— Он сказал мне, что нельзя...

— Нельзя проходить эти лабиринты?, - снова перебила её сова, - ну что ж, я даже знаю, по чьему глупому совету он это сказал!

— Нет... — пробормотала Эрика, — он просто посоветовал мне не заходить за забор.

— Ах, всего лишь не заходить за забор? - облегчённо вздохнула сова. — Ухух-хахаха! И ты послушала какого-то зайчишку-трусишку? Который, конечно же, был уверен, что за забором тебя непременно ждут хитрые лисы и злые волки!

— И как я вижу, ты всё же зашла за забор, — продолжала она. — И вижу, что с тобой ничего не случилось.

Говоря всё это, сова расхаживала по верхушке портала взад-вперёд, как по подиуму.

— Послушай-ка, — важно говорила она, — если бы ты знала, сколько я видела разных удивительных мест, сколько прочитала умных книг, и получила знаний, то задумалась бы, кому стоит верить — мне, или глупому зайчишке, не видевшему в жизни ничего, дальше своей полянки, и не евшему ничего, слаще морковки.

— Но если вы так умны, столько прочитали книг, и видели столько разных мест, почему бы вам самим не отыскать эту нужную для вас вещь? — с удивлением спросила Эрика. — Вы же птица, и вам сверху легче её найти! А вдруг сова и не рассматривала такой вариант? — подумалось ей.

— Дело в том, — печально сказала сова, — что у меня нет возможности попасть в этот лабиринт. — Путь туда ведёт через портал, который закрыт для меня. Смотри! — и сова слетев вниз, попыталась проникнуть сквозь тёмный проём, над которым она только что восседала.

Но невидимая волна отбросила её назад, и сова потрепыхав крыльями, вновь вернулась на своё место.

— Что, убедилась? — спросила она.

— А почему для вас его закрыли? — удивилась девочка. — За что вас лишили туда доступа?

— Да чтобы я сама не смогла это сделать! Неужели непонятно?

— Ну хорошо, — сказала рассудительная Эрика. — А почему я сразу не могу отправиться в одиннадцатый лабиринт, минуя остальные?

— Да потому, упрямая ты девчонка, — вышла из себя сова, — что попасть в него можно, только пройдя поочерёдно все предыдущие лабиринты!

— Но не переживай, — продолжила она, немного успокоившись. — Я слышала от тех, кто там побывал, что проходить их не только сложно, но интересно и познавательно. Ты увидишь много замечательных мест. Пустыни, джунгли и даже скалистые ущелья.

Ты станешь знаменитостью в классе или даже легендой школы, если друзья узнают о твоих невероятных приключениях.

Но Эрику это вовсе не впечатлило. На разные джунгли она сегодня насмотрелась, хватит. А пустыни и скалистые ущелья исследовать желания не было.

— А кто всё это построил, все эти лабиринты? — продолжала допытываться девочка.

— Этого даже я не знаю, — ответила сова, немного замешкавшись. Будто бы на самом деле знала, но предпочитала об этом умалчивать. — Знаю только то, что тот, кто их строил, их так и недостроил.

Эрика задумалась. Всё очень сложно. И опасно. Может быть, ей стоит попытаться разыскать Тоби и без помощи совы, её важной вещи и этих дурацких лабиринтов?

Сова словно читала её мысли.

— Вижу, ты струсил? — насмешливо спросила она. — Что ж, очень жаль. И тебя, и несчастного Тоби. Потому, что кажется, вы никогда больше не увидите друг друга...

— Не говори так! — выкрикнула Эрика и даже притопнула ногой. — Я обязательно найду Тоби!

— И я не струсил, просто я очень устала. И уже начало темнеть... Может, тут есть место, где я бы могла отдохнуть? А утром я обязательно...

— Конечно, никаких проблем — перебила её сова. — Тут неподалёку прекрасная гостиница, пять звёзд. Номер люкс тебя устроит? — И сова то ли возмущённо заухала, то ли захохотала.

Но в любом случае это было обидно. На один момент у Эрики даже возникло желание чем-нибудь кинуть в противную сову. Она огляделась по сторонам, и сова это заметила.

— Ты, наверное, ищешь камень, чтобы швырнуть в меня? — воскликнула птица.

И девочке показалось, что она была даже рада этому предположению.

— Можешь это сделать, но знай, что ты никогда больше не увидишь своего Тоби. Впрочем, думаю, ты не очень огорчишься, так как собираешься хорошенько выспаться, пока твой маленький дружок...

И сова, не договорив, даже прикрыла крыльями свою совиную голову и захныкала, показывая всю жалость к маленькому несчастному Тоби.

Эрике вдруг стало очень стыдно.

— Я просто подумала, что уже наступает ночь, — объяснила девочка, — а ведь ночью...

— Не волнуйся об этом, — вновь перебила её сова. — Над лабиринтами никогда не заходит солнце, а если и заходит, то ярко светит луна.

— И всё же хорошенько подумай, — продолжила она, словно Эрика уже дала своё согласие, — ты уверена, что справишься?

Впрочем девочка и в самом деле сделала выбор.

— Я уже подумала, — твёрдо сказала она. — Я готова... Хоть и не уверена, что справлюсь.

— Тогда в путь! — выкрикнула сова. — Я верю в тебя! Кстати, ты не хочешь спросить, какую именно вещь должна ты отыскать для меня в лабиринте?

И действительно, сова ни разу не сказала об этом, а Эрика ни разу не спросила.

— Какую же?

— Мои очки, — ответила птица. — Ты должна найти мои очки.

При этих словах она вспорхнула вверх, и девочке даже показалось, что огоньки с её крыльев рассыпались мириадами звёзд, заставив озариться волшебным светом тёмный проём купола, на котором она восседала.

Хотя это и могли быть всего лишь капельки вечерней росы, блеснувшие в лучах заходящего солнца.

— Вы такая красивая, — польстила ей Эрика, завороченная этим волшебным зрелищем.

— Я знаю, — самодовольно сказала сова. — Природа наградила меня красотой. Жаль, что в нашей глуши это некому оценить.

— И хочу дать тебе совет, — продолжила она. — Где-то ты должна проявить наблюдательность, где-то — осторожность, а где-то — храбрость. Главное, не перепутай. Вперёд, время не ждёт! — И сова засмеялась довольно противным смехом.

А Эрика шагнула в портал.

Стартовый пакет

Если бы Эрика не знала, что очутилась в лабиринте, она бы этого и не заметила. Ну, или заметила бы, но не сразу. Дорожка шла мимо высоких кустов, всё так же щебетали птички, ну а солнце действительно стало светить ярче.

У Эрики даже поднялось настроение. Вот бы, если и остальные лабиринты были похожи на этот.

Я бы прошла их за час, — думала она. На всякий случай она покликала Тобика — вдруг он ждёт её где-то здесь? Но Тобик не отзывался.

Не беда, — подумала девочка. — А может, сова уже начала искать его, пока я прохожу лабиринты? Пройду их все, найду очки, а Тоби меня уже встречает!

С этой радостной мыслью шла она по дорожке. А тут и песенка придумалась кстати:

Иду я по дорожке,
Иду я по дорожке,
В красивых босоножках,
И песенку пою.
Представьте себе, представьте себе,
В красивых босоножках
Представьте себе, представьте себе,
И песенку пою!

Конечно, песенку нельзя было назвать совсем оригинальной. Она получилась из песенки про кузнечика, который сидел в траве и дружил с мухами. Но зато она отлично подходила под настроение Эрики. А настроение у неё было солнечным.

Ведь солнце светило почти прямо над головой, как будто время откатилось назад и снова было утро. А самое главное — сова пообещала ей разыскать Тоби! Что Эрика опоздает домой — не беда. Бабушка всё поймёт.

Но едва девочка успела сочинить ещё один куплет, как увидела, что дорожка разделилась на две части, как обычно и бывает в лабиринтах.

Одна резко поворачивала влево, а вторая так и шла себе вперёд. Если бы это были тропинки в поле, Эрика, конечно, пошла бы прямо, но девочка знала: в лабиринтах это не работает.

Их цель — запутать, ошибочно направив по более простому пути. И Эрика выбрала ту, что уходила влево.

Может, это было и правильно, а может, и нет. Во всяком случае, какое-то время она шла без всяких приключений, продолжая напевать свою весёлую песенку.

Не страшен лабиринтик,
Не страшен лабиринтик,

Хоть он как длинный бинтик
Запутать норовит.
Представьте себе, представьте себе,
Хоть он как длинный бинтик,
Представьте себе, представьте себе,
Запутать норовит!

Эрика шла и разглядывала кусты, потому что больше и разглядывать-то было нечего. Грибы и ягоды здесь, наверное, не росли, а вот сами кусты выглядели довольно странно и даже немного пугающе.

С большими листьями и со спрятанными под ними длинными острыми колючками. Это было нечто среднее между лопухами и кактусами. А если приглядеться, то на каждом листе жилками была нарисована чудноватая рожица.

Можно сорвать один и потом определить по смартфону, что за растение. Но нет — вдруг они в Красной книге?

А дорожка между тем сделала ещё один поворот влево, затем ещё один — и неожиданно оборвалась стеной из зелёных зарослей. Хотя, впрочем, в этом не было ничего неожиданного.

А наоборот, этого и следовало ожидать. Эрика внимательно осмотрела стену и даже попыталась раздвинуть большие зелёные листья, чтобы разглядеть, не скрывается ли за ними тайный проход.

Но иголки, спрятанные под ними, не дали этого сделать и больно укололи её, оставив на руке несколько царапин. Девочке даже показалось, что странные рожицы на листьях при этом ехидно усмехнулись.

— Эй, вы что такие злые? — воскликнула Эрика.
— Вас что, забыли полить?

По второй тропинке Эрике удалось пройти немного больше. Она даже подумала, что добралась до выхода: впереди, сквозь листья виднелся свет. Девочка обрадовалась и вновь запела:

Среди лесных тропинок,
Среди лесных тропинок,
И хитрых паутинок
Дорогу я найду.
Представьте себе, представьте себе,
И хитрых паутинок,
Представьте себе, представьте себе,
Дорогу я найду!

Но это была всего лишь маленькая круглая полянка, от которой, как лучики солнца, разбегались в разные стороны сразу несколько новых тропинок. И было их всего семь, не считая той, по которой она пришла.

Начнём с первой, — решила девочка.

И она отправилась по первой. А затем — по второй и по третьей.

Но все они бесконечно плутали, возвращая Эрику всё на ту же полянку. А удивительно было то, что по какой бы дорожке Эрика ни шла, на полянку она возвращалась не тем же, а каким-то иным путём.

Если шла по третьей — возвращалась на пятую. Если по четвёртой — то на первую. Со второй — на шестую. Все они переплетались между собой. И только с седьмой тропинки попасть на другую было почему-то нельзя.

Вначале девочка этого не замечала. Но, согласитесь, даже не очень внимательный человек обратит на это внимание, проходя по ней уже десятый раз. Тем более если кое-кто дал ему совет проявлять наблюдательность.

Ну и что ей дало это наблюдение? — спросите вы.

Ну, хотя бы то, что она чем-то отличается от других, — ответила бы Эрика. Ведь у всех тропинок, кроме седьмой, есть и выходы, — рассуждала она. — И лишь у седьмой есть только вход. Так может, всё же выход есть и у неё, а я плохо ищу?

И Эрика перестала тратить время на остальные, а стала ходить лишь по седьмой дорожке. Она даже решила помечать пройденные участки сорванными с кустов большими листьями.

Но потом передумала: ей стало жаль листочков, брошенных на землю. Хоть они и насмехались над ней.

И выход она вскоре нашла. Он был совсем недалеко от входа и так ловко прятался в тени, что Эрика и не подумала бы там искать, если бы не разгадала секрет.

Смекалка пригодилась,
Смекалка пригодилась,
И я не заблудилась,
Дорогу я нашла.
Представьте себе, представьте себе,
И я не заблудилась,
Представьте себе, представьте себе,
И лабиринт прошла!

Спела девочка свою песенку. И большие листья на этот раз словно улыбнулись ей. Значит, никакие они не злые, — подумала Эрика. И улыбнулась в ответ.

По скользкой дорожке

Дверь, опутанная лианами и плющами, захлопнулась, и девочка прежде всего огляделась вокруг: не видно ли где Тобика или хотя бы совы? Что ни говори, но сова могла бы сейчас оказаться полезной.

Но ни Тоби, ни даже совы она не увидела. И Эрика даже догадалась почему: от нового лабиринта исходил жуткий холод.

Вряд ли бы сове это понравилось. Нуу... если только она не полярная, конечно. Ну а Эрике выбирать не приходилось. Поёжившись, она осторожно ступила на покрытую льдом дорожку и, оттолкнувшись, заскользила вперёд.

Было очень скользко. Если бы это был просто каток на ледяной арене, куда она с родителями кататься на коньках ходила, то лучшего развлечения сейчас и не придумать.

Ведь это было бы так классно: получить посреди лета немного зимы.

Но если ты не катаешься, а просто скользишь по опасному насту, то это развлечение так себе. Да и коньков она с собой не догадалась захватить. И горячего чая тут, по-видимому, не предлагали. В общем, больше минусов, чем плюсов.

Ну и сервис, — подумала Эрика. Так иногда говорила мама, когда ей не нравилось какое-то обслуживание.

Но в городе на обслуживание можно было и пожаловаться, а здесь жаловаться некому. Хорошо хоть никто не видит, как она бесконечно скользит, падает и кувыркается на льду, пытаясь подняться.

Наверное, именно этот лабиринт имела в виду сова, когда говорила про осторожность, — решила девочка. Храбрость здесь точно не поможет.

Она в очередной раз поднялась и, держась за холодные ледяные стены, стала медленно перемещаться вперёд.

Так она и передвигалась — от стены до стены. То осторожными шажками, то на корточках, а иногда и на коленках, от одного перехода к другому. Спотыкаясь и падая хоть и на ровном, но зато очень скользком месте.

Но девочку радовало, что хоть стены и пол были ледяные, по-прежнему ярко светило солнышко, не давая ей замёрзнуть. Его лучи искрились в сияющих глыбах льда, отражались от ледяных, подёрнутых инеем дорожек.

Возможно, вы удивитесь, но Эрике уже приходилось блуждать по ледяным лабиринтам.

На каждый Новый год она с родителями гуляла по зимнему городку.

Чего там только не было! Огромная ёлка, украшенная красивыми гирляндами. Ледяные горки со смеющейся, мчавшейся вниз ребятнёй. Атракционы, снежные скульптуры и лабиринты. Правда, заблудиться в этих лабиринтах было невозможно. Ну, разве что среди толпы заполнившей их весёлой детворы.

Да и мама с папой стояли на выходе и махали Эрике руками.

— Эх, и весело было зимой, — вздохнула девочка.

А как они играли в снежки с ребятами, какие крепости строили во дворе и лепили снеговиков!

Мы не ели и не пили, бабу снежную лепили, — даже вспомнился ей из далёкого безоблачного детства стишок.

Но что это? Нечто удивительное прервало её воспоминание. Вдалеке, среди белых, в изморози стен, одиноко стоял большой снеговик.

Словно её мысли материализовались, и он притопал сюда прямо из её воспоминаний. Эрика потёрла глаза и потрясла головой. Не мерещится ли ей это?

Но нет, снеговик никуда не исчез.

И самое главное — он стоял возле сверкающей, подёрнутой инеем двери. Как будто охранял её. Ну, или наоборот, приглашал на выход.

Эрика медленно и осторожно подошла. Не хватало ещё перед ним растянуться! Да, снеговик этот, конечно же, ни в какое сравнение не шёл с теми смешными и несуразными бабами, которые выходили у ребят с её двора.

Руки — веточки рябины, на голове — синее пластиковое ведро, а вместо носа торчала настоящая морковка. И морковка была такая красная и аппетитная, что девочке захотелось её съесть. Ну, ведь действительно, кроме яблока, клубники на полянке и нескольких конфеток из сумочки, она сегодня и не ела толком.

Однако делать этого Эрика, конечно, не стала. Просто представила, как снеговик стоит без морковки и даже принюхаться не может, откуда ветер дует. А ведь он такой славный. И помог ей найти выход!

Так что девочка лишь помахала ему на прощанье рукой, с трудом распахнула скрипучую примёрзшую дверь и вышла наружу — прямо к следующему лабиринту.

Горячие штучки

Если бы не Эрике, а снеговiku пришлось проходить этот новый лабиринт, бедняга не прожил бы здесь и полчаса — растаял бы, как та Снегурочка. Такое тут стояло жуткое пекло.

Девочка, впрочем, была готова к чему-то подобному.

Очень предсказуемо, — подумала она, окунувшись в жаркий тропический зной. Пальм здесь, правда, не росло, и спрятаться от палящего солнца было негде. Зато песка было в избытке: он лежал под ногами, обдавая жаром и мешая идти, и осыпался со стен пыльными водопадами.

А неизвестно откуда взявшийся ветерок нёс не прохладу, а горячие песчаные струйки. Он обдувал Эрику своим знойным дыханием и заметал её следы. Даже стены здесь не отбрасывали тени, а, казалось, сами дышали горячим воздухом пустыни. В общем, всё было против неё. И ей, понятно, сразу же захотелось пить.

Эх, как бы пригодился сейчас кусок льда из предыдущего лабиринта, — думала девочка. Она наслаждалась бы им как самым вкусным мороженым в мире. Но лёд и холод остались там, в другой жизни. И вернуться назад уже нельзя...

А вот если бы у Эрики была лопатка, она попыталась бы выкопать ямку, чтобы добыть воду. По ТВ такое видела. Но ни лопаты, ни даже совочка у девочки не было.

Зато нашлось кое-что другое — маленькая, всего лишь в несколько сантиметров веточка рябины, что упала со снеговика и одиноко лежала на ледяном полу. Эрика подобрала её на всякий случай.

В этом суровом мире любой пустяк может пригодиться, — подумала она, спрятав находку за пояс юбки. Конечно, до воды ей было не докопаться, хоть целый день копай, а вот делать метки на песчаных стенах — самое то. Она же не леопард, чтобы царапать ногтями.

И сразу на первом повороте на уровне своих глаз Эрика нанесла на стену маленький аккуратный крестик, который был похож ещё и на плюсик. И нанесла посильнее, чтобы не стёрся от осыпающегося песка!

Путь по лабиринту был труден. Шла она медленно, обжигалась, задевая за раскалённые стены, а ноги вязли в зыбучем песке. Было так жарко, что девочка даже не пыталась запоминать все те дорожки и пути, на которые уже ступали её красные забитые песком босоножки.

— Хорошо хоть, противных мух нет, — думала она. Хотя, чего они здесь забыли? Песком ведь они не питаются.

Да и есть самой ей уже не хотелось — такая жара способна любой аппетит отбить. А вот за бутылочку холодной минеральной воды она бы сейчас отдала многое. Даже, наверное, свой набор кукол Бабилу.

И всё чаще перед глазами Эрики, словно в тумане, возникали то бутылочки с ледяной родниковой водой, то пакетик с апельсиновым соком, то даже стакан с молоком, которое она не очень-то и любила. Эти призрачные образы то приближались, то отдалялись, возникая и тая в знойном мареве.

— Наверное, это мираж, — решила девочка. У неё даже закружилась голова, и она, прислонившись к стене, медленно сползла на горячий песок.

— Если я поддамся его влиянию, то мне точно конец, — со страхом подумала она. — Я потеряю сознание, и ветер занесёт меня песком, оставив лишь маленький холмик. А мой Тоби так и останется где-то там, далеко, среди зарослей, полей и туманов.

Эрике стало так жалко и себя, и несчастного Тоби, что слёзы потекли по её лицу, тут же высыхая на горячем ветру.

Но плакала Эрика не больше трёх минут, ну, максимум десять. Всклипнув в последний раз, она поднялась и, в очередной раз обнаружив на стене начерченный ею ранее маленький крестик, поплелась дальше.

И так бродила она очень долго. Если бы шла по прямой, наверное, уже дошла бы до Луны. Идти становилось всё тяжелее. Она уже едва волочила ноги, совсем как те путники в фильмах про пустыню, на канале «Дикая планета».

Сначала они шли энергично, бодрым шагом, отстреливая по пути львов и тигров. Потом брели медленно, как зомби, а вскоре уже ползли, натываясь на змей и пауков и теряя по пути все свои гаджеты и артефакты.

Но в фильмах в итоге всё всегда заканчивалось хорошо. Путники находили оазисы с чистой водой, пальмами и красивыми дворцами. Или их самих находило племя пигмеев, и они оставались в нём навсегда, женились на дочерях вождя и получали в приданое несметные богатства.

Эрика снова опустилась на песок и закрыла глаза. Она уже не обращала внимания ни на зной, ни на жажду. Ей только и хотелось — сидеть на песке и не думать ни о чём. Так она и сидела, не думая ни о чём, и не заметила, как заснула.

И снился девочке прекрасный оазис с пальмами и бассейном, полным чистой изумрудной воды, по краям которого стояли бутылочки с холодным лимонадом.

Вдруг недалеко от неё раздалось тихое, но злобное рычание. Эрика в страхе обернулась.

Огромный лев подкрадывался к ней, готовясь напасть и разорвать её на тысячи кусков. Зверь был уже в десяти шагах. Спасения не было. Эрике захотелось превратиться в рыбку, нырнуть на дно бассейна и затаиться там среди монеток и камешков.

Страшный зверь присел, готовясь сделать последний прыжок, а Эрика закрыла глаза.

Но вдруг неожиданно оба они услышали звонкий собачий лай, донёсшийся издалека. И оба одновременно увидели маленький чёрный комочек, мчавшийся навстречу злобному льву.

Это был Тоби. Он был растрёпан, взлохмачен и походил на маленького бесёнка, выскочившего откуда-то из норки.

Огромный лев растерялся. Он в недоумении смотрел на это чудо, неожиданно возникшее и помешавшее его охоте.

А храбрый щенок, казалось, не чувствовал опасности. Он бросался на льва, словно и сам был львом, звонко лаял и был готов погибнуть, защищая свою хозяйку.

Зверь попятился. Он не был готов к такому повороту событий. Забыв о девочке, он, атакуемый щенком, неуверенно отступал в сторону пустыни, испуганно поджимая хвост.

Эрика будто онемела. Ей хотелось окликнуть щенка, крикнуть ему: Беги, Тоби, беги!

Но она лишь беззвучно открывала рот, словно и правда обернулась рыбкой.

И вдруг лев замер. Кажется, он понял, что перед ним всего лишь маленький щенок. Его грива вздыбилась от ярости, острые клыки оскалились, и он, грозно зарывав, двинулся на Тобика. Но тот и не думал отступать. Он носился вокруг огромного зверя, залиvisto лая и даже пытаясь цапнуть его за хвост.

Лев присел. Он выжидал момент, когда надоедливый щенок подскочит совсем близко, чтобы схватить его своей огромной лапой. А глупый щенок, упиваясь своей отвагой, не чувствовал опасности. Он всё ближе подбирался к страшному зверю, отчаянно лая и пытаясь атаковать.

Лев сделал рывок.

— Тоби! — отчаянно закричала Эрика.

И в своём сне, потеряв сознание от ужаса, она очнулась и вернулась в реальность.

Она открыла глаза. Всё так же светило солнце, дул горячий ветер, и никакого льва не было. Только где-то вдалеке, как отголоски сна, она услышала удаляющийся собачий лай. Забыв про усталость, девочка бросилась в сторону, откуда он доносился.

Лай слышался то с одной стороны, то с другой, то затихал, то снова становился будто ближе. Пока совсем не пропал, растворившись в горячем воздухе лабиринта.

Тоби убежал. Эрика стояла и беспомощно оглядывалась по сторонам. Неужели и это была лишь иллюзия?

Она заглянула за край стены. Тобика не было. И не осталось на песке даже его следов. А вот проход в стене был, и на нём не было плюсика. Значит, возможно, впереди и таился выход, который она так долго безуспешно искала.

Так оно и оказалось. И тоненькая веточка опять стала быстро стираться от новых нанесённых Эрикой знаков. И вы не поверите, но она почти стёрлась как раз к тому моменту, когда выход был найден.

Но её маленького остатка хватило как раз на то чтобы коряво нацарапать на стене: Здесь была Эрика

Водные процедуры

Вначале девочка даже подумала, что это не очередной лабиринт, а аквапарк отдыха и развлечений, который ей полагается в виде приза.

Она стояла в окружении высоких голубых стен перед маленьким трамплином, под которым плескалась прозрачная чистая вода и даже плавали золотые рыбки.

— Ха, — подумала девочка, — неплохое начало. Вот чего-чего, но воды она точно не боялась. Плавать ей приходилось не только в ванной или надувном бассейне, но и на Чёрном море в Крыму.

А сейчас перед ней был всего лишь узкий водный канал с небольшими выступами, за которые можно было держаться или даже взобраться на них. Поэтому, недолго раздумывая, она прыгнула вниз, распугав всех рыбок и наглотавшись воды.

Но нахлебаться воды — это всё же лучше, чем умереть от жажды, — рассудила девочка.

Да и вода была ни горячей, ни холодной, а как раз такой, чтобы и не обжечься, и не замёрзнуть.

Хотя и было достаточно глубоко. И Эрика поплыла вперёд, иногда придерживаясь за бортики и оглядываясь по сторонам — не видно ли где акулы.

Плыть одетой, конечно, не лучший вариант, да и босоножки — это не ласты. Но раздевалок здесь не было, складывать вещи было некуда. И девочка лишь заправила футболку в юбку, чтобы было удобнее плыть.

В лучах солнца поверхность воды искрилась разноцветными бликами, создавая радостное настроение.

А рыбки весело плескались вокруг, словно предлагая девочке поиграть с ними в догонялки. Они кружились стайками, носились друг за дружкой и весело кувыркались, подпрыгивая над водой.

И вдруг впереди Эрика увидела на бортике маленькую золотую рыбку. Резвясь в воде, ту выбросило на каменистый выступ, и теперь она беспомощно лежала, тяжело дыша и подрагивая своим маленьким тельцем.

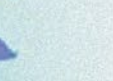
Конечно же, девочка, не теряя времени, скинула её обратно в воду, и рыбка, вильнув хвостиком, скрылась в прозрачной глубине.

А вот самой Эрике плыть с каждым метром становилось всё тяжелее. Можно сказать, что она больше барахталась в воде, распугивая её обитателей, чем плыла. Тянули вниз промокшие босоножки, футболка выбилась из-под юбки и надулась пузырьком.

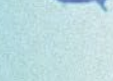
А золотые малявки плыли за ней следом, удивляясь, а возможно, и насмехаясь над девочкой.

— Если я буду плыть с такой скоростью, — рассуждала Эрика, — то водный лабиринт успеет высохнуть, и я доберусь до выхода пешком. Зато на дне я увижу затерянные сокровища, занесённые сюда течениями и приливами.

О том, что будет с рыбами и осьминогами в этом случае, девочка не думала. Тем более осьминоги ей пока и не попадались. Зато её барахтанье, кажется, привлекло внимание медуз. Хотя они и были очень красивые, розовые и почти прозрачные, Эрика их опасалась.

— Кыш, кыш!, — отгоняла она медуз. Так её бабушка отгоняла в огороде кур, а других отгонялок девочка не знала.

Но медузы и не думали слушаться Эрику. Они медленно окружали её, словно пытаясь преградить ей путь. Одна из них подплыла так близко, что девочка оттолкнула её рукой — и тут же ощутила резкую жгучую боль. Словно она прикоснулась к раскалённой сковороде. Эрика вскрикнула так громко, что стая медуз в страхе отплыла прочь.

Какая же я глупая! — мелькнуло у неё в голове. Ведь когда-то на море родители предупреждали: держись от медуз подальше, они могут быть ядовитыми! И это была правда. На коже, куда прикоснулось щупальце, проступил яркий красный ожог, а кожа горела так, что даже думать о том, чтобы плыть дальше, девочка не могла.

Но она не знала, что спасённая ею маленькая золотая рыбка уже спешила на помощь. И хоть она и не умела исполнять желания, зато приплыла не одна! Позади неё виднелась огромная рыба, похожая на гигантского карася. Огромная рыба пускала пузыри и таращилась на Эрику так, словно размышляя: помочь ей или лучше съесть?

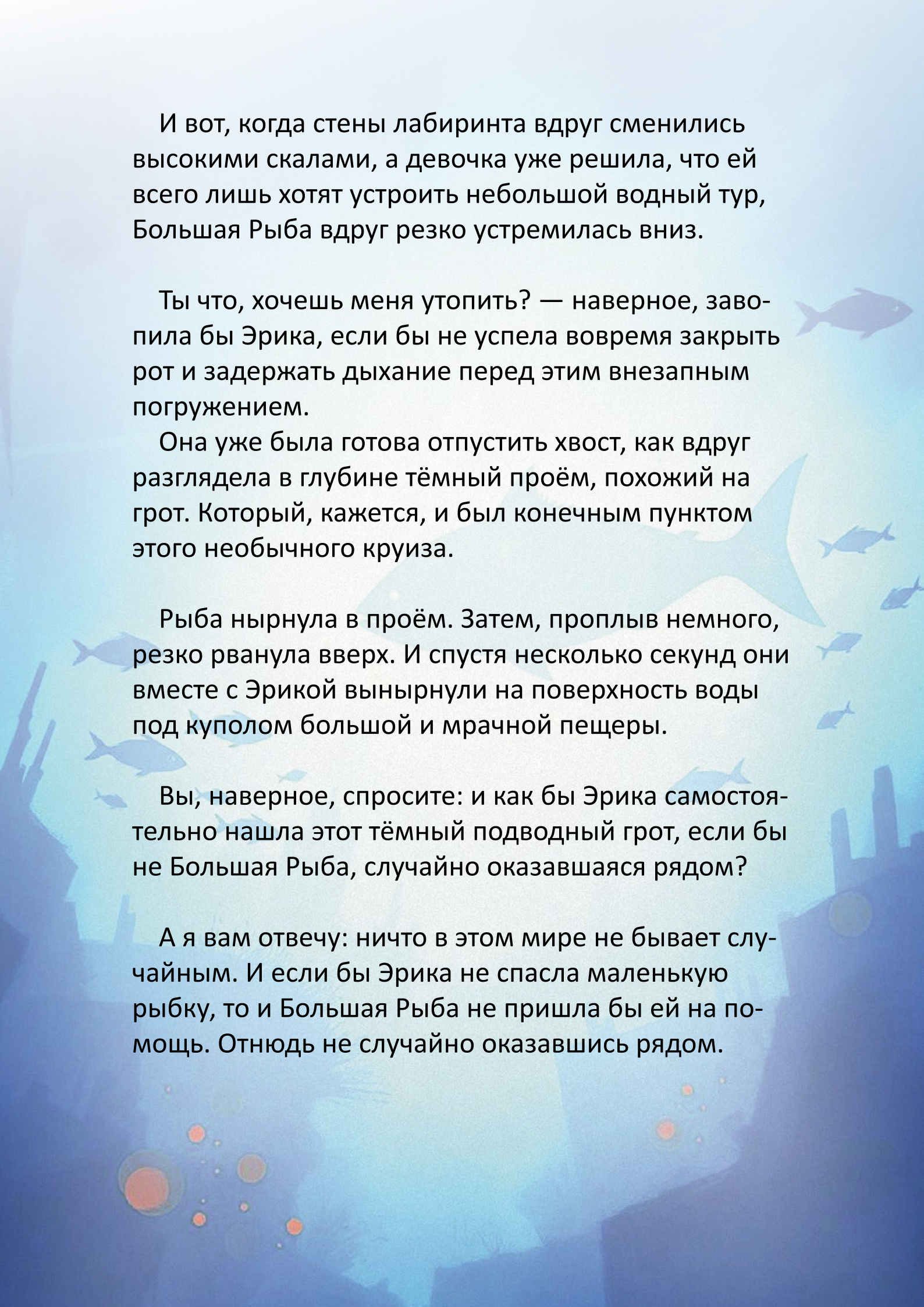
К счастью для девочки, добрые намерения одержали верх. Рыба развернулась к ней хвостом и даже повиляла им, призывая не медлить и поторопиться. Подводный буксир отправляется!

— Будь что будет! — решила девочка и изо всех сил ухватилась за плавники Большой Рыбы, которая тут же помчалась куда-то вперёд, разбросав в стороны любопытных медуз.

Эх, жаль, что вы этого не видели! Это было незабываемое зрелище! Мчась вместе с рыбой, девочка только успевала вертеть головой, не зная, чего ей больше опасаться: не проскочили ли они выход из лабиринта или не слетели ли с неё юбка и трусы.

А Большая Рыба хоть и была быстрой, как подводный скутер, но на этом её преимущества и заканчивались. И, похоже, она и сама не знала, куда они мчатся.

А мчались они по поверхности воды так стремительно, что Эрике приходилось закрывать глаза, защищаясь от водных брызг.

И вот, когда стены лабиринта вдруг сменились высокими скалами, а девочка уже решила, что ей всего лишь хотят устроить небольшой водный тур, Большая Рыба вдруг резко устремилась вниз.

Ты что, хочешь меня утопить? — наверное, завопила бы Эрика, если бы не успела вовремя закрыть рот и задержать дыхание перед этим внезапным погружением.

Она уже была готова отпустить хвост, как вдруг разглядела в глубине тёмный проём, похожий на грот. Который, кажется, и был конечным пунктом этого необычного круиза.

Рыба нырнула в проём. Затем, проплыв немного, резко рванула вверх. И спустя несколько секунд они вместе с Эрикой вынырнули на поверхность воды под куполом большой и мрачной пещеры.

Вы, наверное, спросите: и как бы Эрика самостоятельно нашла этот тёмный подводный грот, если бы не Большая Рыба, случайно оказавшаяся рядом?

А я вам отвечу: ничто в этом мире не бывает случайным. И если бы Эрика не спасла маленькую рыбку, то и Большая Рыба не пришла бы ей на помощь. Отнюдь не случайно оказавшись рядом.

Без окон без дверей

Что это именно пещера, а не, например, тёмный зал кинотеатра перед началом сеанса, Эрика, конечно, не знала. Рыба, всплеснув на прощание хвостом, вновь скрылась в глубине, предоставив девочке самой разбираться, где она оказалась.

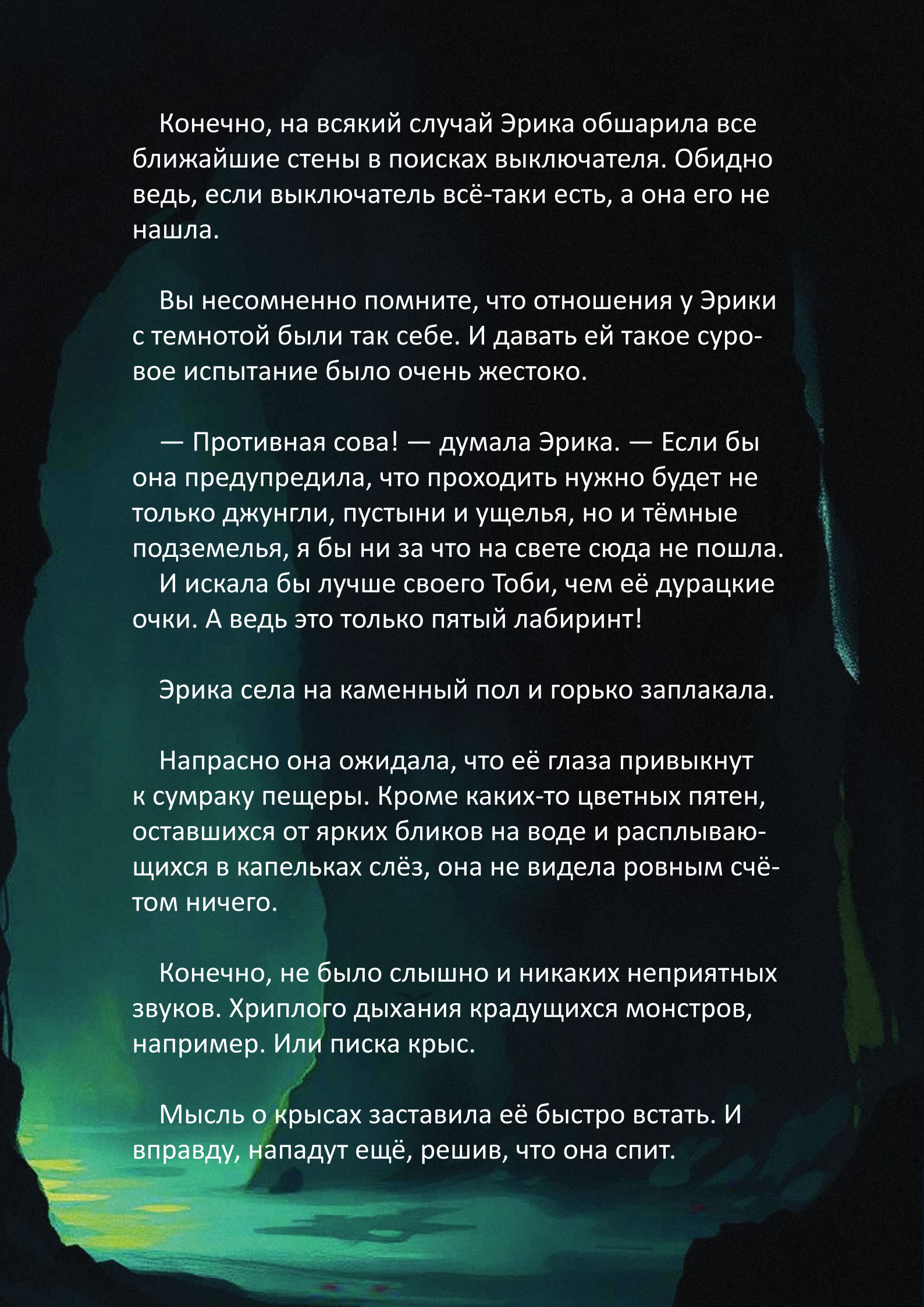
С трудом выкарабкавшись из воды, Эрика немного прошла вперёд, чтобы снова туда не свалиться, и огляделась вокруг. Водный туннель, из которого она только что выбралась, тускло мерцал голубоватым сиянием, едва помогая различить очертания мрачных каменных стен.

— Эй, кто-нибудь, — громко сказала девочка, — включите уже свет!

Но никто не отозвался, и свет для неё не зажгёт. Даже эхо упозло в глубину, и по глухому звуку её голоса стало понятно: приключения на открытом воздухе закончились.

Этот лабиринт был проложен либо в подвале или пещере, либо ещё хуже — в жутком подземелье, где нет никакой надежды ни на свет солнца, ни даже на луну или звёзды.

И впереди, там, куда уже не доставал свет от подводного грота, была полная темнота.

Конечно, на всякий случай Эрика обшарила все ближайшие стены в поисках выключателя. Обидно ведь, если выключатель всё-таки есть, а она его не нашла.

Вы несомненно помните, что отношения у Эрики с темнотой были так себе. И давать ей такое суровое испытание было очень жестоко.

— Противная сова! — думала Эрика. — Если бы она предупредила, что проходить нужно будет не только джунгли, пустыни и ущелья, но и тёмные подземелья, я бы ни за что на свете сюда не пошла.

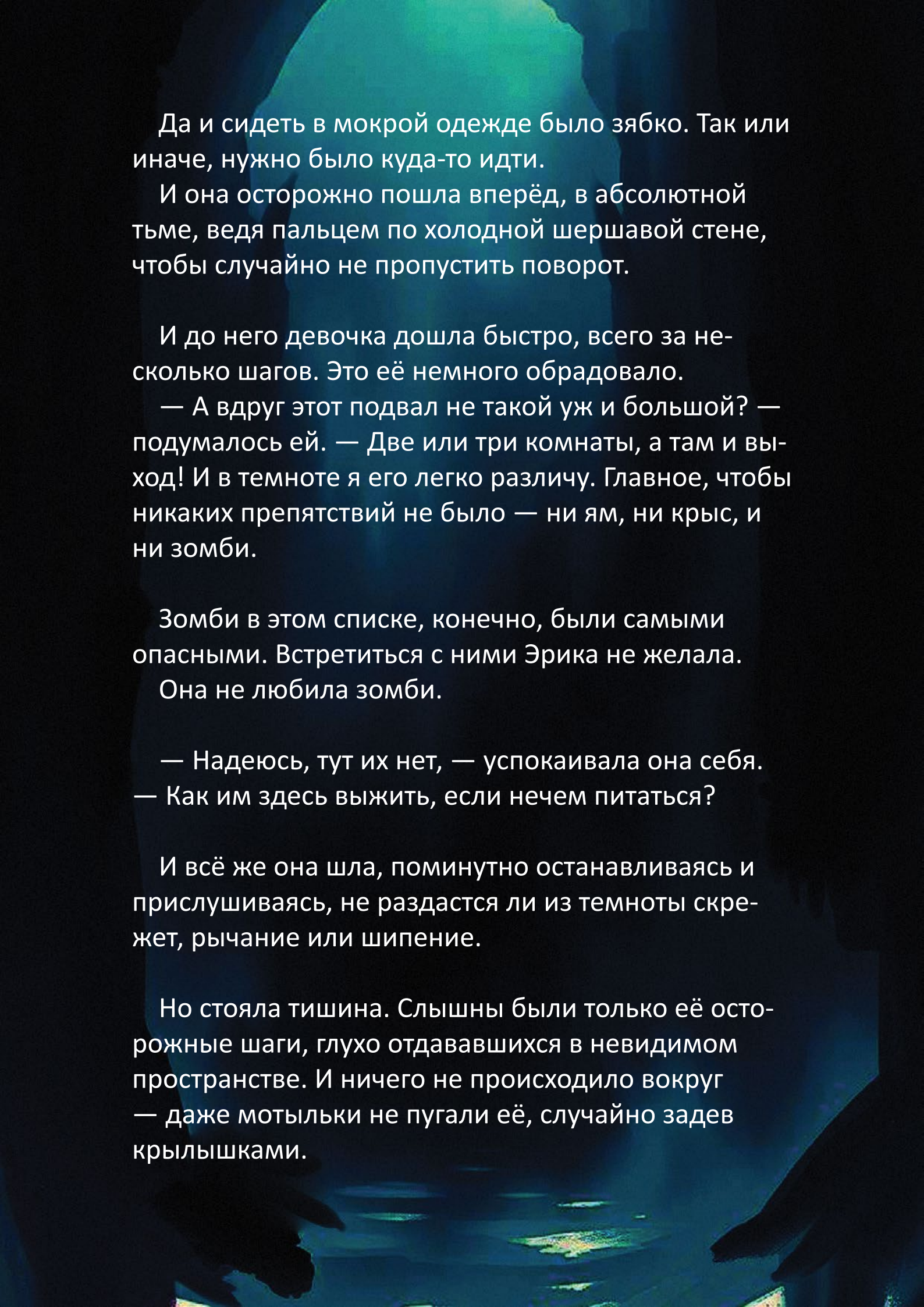
И искала бы лучше своего Тоби, чем её дурацкие очки. А ведь это только пятый лабиринт!

Эрика села на каменный пол и горько заплакала.

Напрасно она ожидала, что её глаза привыкнут к сумраку пещеры. Кроме каких-то цветных пятен, оставшихся от ярких бликов на воде и расплывающихся в капельках слёз, она не видела ровным счётом ничего.

Конечно, не было слышно и никаких неприятных звуков. Хриплого дыхания крадущихся монстров, например. Или писка крыс.

Мысль о крысах заставила её быстро встать. И вправду, нападут ещё, решив, что она спит.

Да и сидеть в мокрой одежде было зябко. Так или иначе, нужно было куда-то идти.

И она осторожно пошла вперёд, в абсолютной тьме, ведя пальцем по холодной шершавой стене, чтобы случайно не пропустить поворот.

И до него девочка дошла быстро, всего за несколько шагов. Это её немного обрадовало.

— А вдруг этот подвал не такой уж и большой? — подумалось ей. — Две или три комнаты, а там и выход! И в темноте я его легко различу. Главное, чтобы никаких препятствий не было — ни ям, ни крыс, и ни зомби.

Зомби в этом списке, конечно, были самыми опасными. Встретиться с ними Эрика не желала. Она не любила зомби.

— Надеюсь, тут их нет, — успокаивала она себя. — Как им здесь выжить, если нечем питаться?

И всё же она шла, поминутно останавливаясь и прислушиваясь, не раздастся ли из темноты скрежет, рычание или шипение.

Но стояла тишина. Слышны были только её осторожные шаги, глухо отдававшихся в невидимом пространстве. И ничего не происходило вокруг — даже мотыльки не пугали её, случайно задев крылышками.

И Эрика блуждала во тьме, переходя из коридора в коридор и всматриваясь во мрак, в надежде уловить хоть слабый лучик света, дающий надежду на выход из подземелья.

Она верила, что обязательно найдёт его. Слабый ветерок, гуляющий вместе с ней по коридорам, помогал ей двигаться в правильном направлении.

Он то стихал, то становился сильнее, приглашая следовать за собой, туда, откуда он начинал свою прогулку, а девочка должна будет завершить.

Хотя пока всё всё складывалось не так просто. Надежды Эрики, что она быстро завершит свой путь по этому лабиринту, не оправдались.

Может потому, что шла она медленно, опасаясь наскочить лбом на стену, что уже пару раз с ней случилось. И приходилось возвращаться назад и искать проход, идя вдоль противоположной стены.

А может потому, что просто время становилось в этом подземелье, и непонятно было, сколько минут или даже часов провела она здесь, плутая по его коридорам и закоулкам.

Его темнота и тишина иногда навевали на Эрику сон, и если бы не её воображение, рисовавшее ей огромных пауков и сколопендр, затаившихся на невидимых в темноте стенах, может быть она и прилегла бы где-нибудь отдохнуть.

Впрочем, чем дольше продолжался её путь, тем больше чувство опасности покидало её. Девочка стала думать о том, как наконец найдёт Тоби, и он подбежит к ней, виляя хвостиком и поскуливая от счастья.

Интересно, сможет ли он так же говорить по-человечьи, как другие зверята здесь? Он бы мог рассказать тогда, где шлялся всё это время, пока она проходила лабиринт за лабиринтом.

Ещё поворот, и ещё.
Эрика их не считала, но догадывалась, конечно, что прошла их уже немало.

Вспомнила она и игру на своём планшете, где принцесса Элен, так же попав в подземелье, сражалась с какими-то криповыми мутантами и скелетонами, и искала выход на новый уровень, выбираясь из завалов и преодолевая шипы и огненные ловушки.

— Что и говорить, — думала Эрика, — принцессе Элен приходилось труднее. Но у неё был и волшебный посох с энчантингом, стреляющий молниями, и скиллы, превращающие врагов в каменные и ледяные глыбы.

А у неё не было даже маленького прутика, подобного тому, что она нашла у снеговика.

Пальцы, которыми она касалась шершавых холодных стен, стёрлись почти до крови.

Но девочка не отводила рук, боясь случайно пропустить поворот.

Неожиданно она запнулась. Это была не крыса и не огромный слизень, какие встречаются в подобных подземельях, а что-то похожее на камушек. Эрика присела и осторожно ощупала руками.

Это и был небольшой камушек, наверное выпавший из стены и одиноко лежавший здесь в ожидании, когда кто-нибудь на него наткнётся.

И эта находка была как нельзя кстати. Теперь можно было идти, просто постукивая им по стенам, не боясь оцарапать пальцы. Звук от камушка — звонкий и чистый — эхом разносился по подземелью.

Девочка не только осмелилась настучивать им мелодию популярной весёлой песенки «Привет, монстрики!», но даже и подпевать. И идти ей стало веселей.

Где вы, монстрики?

Я иду!

Где вы, монстрики?

Я вас жду!

Дни проходят, а вас всё нет...

Эй, быстрее ко мне!

Ох, не стоило ей петь эту песенку. К середине третьего куплета, как раз на фразе «...Здравствуй, девочка, вот и мы...», к её весёлой мелодии добавился странный, неприятный и пугающий звук.

Эрика замерла, и песенка сама собой оборвалась. От страха у девочки подкосились ноги и перехватило дыхание. Значит, в лабиринте, кроме неё, был кто-то ещё.

Эрике стало по-настоящему страшно. Вдруг и в самом деле удары камушка и эта глупая песенка разбудили древних монстров, стерегущих это место?

Звук был скрипучий и жуткий. Так скрежещут зубами зомби, терзая своих несчастных жертв. Он доносился откуда-то издалека, из глубин подземелья, не исчезая, но и не приближаясь. Будто монстр замер в ожидании, когда его жертва сама подойдёт к нему и станет его лёгкой добычей.

Но Эрика, которая совсем не желала становиться добычей, также замерла на месте, не решаясь ни возвращаться назад, ни тем более идти навстречу. Нет, ни за что на свете она не сделает ни шага!

И девочка так и стояла, затаившись, боясь выдать себя любым движением. В руке она крепко сжимала камушек — своё единственное оружие. А время шло.

— Если монстр услышал мою песенку, — думалось ей, — почему он не подходит?

А что, если он тоже ничего не видит в темноте, и я смогу незаметно прошмыгнуть мимо?

И, затаив дыхание, она наконец решилась двинуться вдоль стены. Сделав несколько шагов, Эрика обнаружила поворот. Звук доносился оттуда. И хоть он и стал громче, но зато не страшнее. Теперь он больше походил на скрип какого-то зловещего механизма. «Всё же это лучше, чем монстр», — решила Эрика и осторожно заглянула за угол.

С одной стороны была темнота, зато с другой... вдалеке мерцал едва заметный свет. Он то становился ярче, то тускнел как раз в такт скрежещущим звукам. И девочка, облегчённо вздохнув, поняла: это всего лишь скрипела на ветру старая покосившаяся дверь, наверное открывавшая выход к следующему лабиринту.

Хоть старая дверь и болталась сама по себе, приоткрывалась она недостаточно, чтобы протиснуться кому-то крупнее котёнка. А двери, наверное, этого очень хотелось. Даже в её скрипе Эрике теперь чудились слова: «Открррой дверь, открррой дверь...»

Ну, как тут было не помочь? Но, несмотря на все усилия, дверь не поддавалась.

Как ни толкала её Эрика, как ни пинала и ни раскачивала. Старым стенам лабиринта, огромным паукам и крысам, ещё не приходилось слышать столько шума, сколько наделала девчонка, сражаясь с упрямой дверью.

Конечно, будь на её месте великан, он бы просто выломал бы её, и пошёл себе дальше, громко топая ножищами. Но, во-первых, Эрика великаном не была, а хоть бы и была, — ломать ничего не бы стала.

Лучше разобраться, что мешает. Может, дверь подпёрли снаружи, что бы невозможно было выйти?

Девочка просунула руку, но никаких подпорок не обнаружила. А если посмотреть снизу?

И точно: между каменным полом и дверью был зажат небольшой предмет, мешавший ей распахнуться. Доставать его оказалось непросто — рука едва пролезала. Но всё ближе и ближе продвигала его к себе Эрика.

И вот цель достигнута: в её исцарапанных ладонях лежал простой ржавый ключик. Он был таким маленьким, что странно, как мог удерживать тяжёлую дверь. Но это было так. И в доказательство, радостно проскрежетав «пррреккрасно», та наконец отворилась.

Выйдя из подземелья, Эрика зажмурилась от ослепительного солнца. У неё закружилась голова, в глазах поплыли яркие разноцветные блики.

А когда зрение прояснилось, она вскрикнула от испуга и неожиданности: в нескольких шагах стояла девочка и молча смотрела на неё.

Эрика знала: от девочек, встреченных в лабиринтах, ничего хорошего ждать не стоит. Но решила сохранять спокойствие — показать, что сама-то она настроена мирно. И приветливо взмахнула рукой. Девочка ответила тем же. Может, это не привидение? Может, она тоже ищет выход?

— Ты кто? — выкрикнула Эрика. Но ответа не получила.

И приглядевшись, она с облегчением вздохнула: да ведь это она сама!

Действительно, перед ней было всего лишь отражение в зеркале. Огромном, в целую стену, созданном, наверное, для великанов. Или чтобы скрыть путь в следующий лабиринт.

Эрика задумалась. Как ни жалко, ни страшно, было разбивать такое огромное зеркало, другого выхода не оставалось. «Если что, скажу, что оно само разбилось», — мелькнула у неё мысль. Только вот чем его разбить?

Маленьким камушком вряд ли получится, а вот найденным ключиком — можно попробовать. Он хоть и маленький, но тяжёлый!

— Будь что будет! — решила девочка. Она отошла подальше, закрыла глаза и, размахнувшись, изо всех сил запустила ключ в зеркало.

Раздался оглушительный грохот — и оно рассыпалось на миллионы сверкающих осколков.

А за ним открылся широкий коридор, похожий на гигантский калейдоскоп, с зеркальными гранями, игравшими в лучах солнца.

Пол был усыпан осколками. Эрика, подобрав один и стараясь не порезаться, осторожно двинулась вперёд по зеркальному коридору. А ключик и камушек оставила недалеко от двери — вдруг ещё кому-нибудь пригодятся.

Маленькое зазеркалье

Оказавшись здесь, девочка почувствовала себя на модном показе, где была единственной участницей.

Стены справа и слева, спереди и сзади — всюду, куда ни посмотри, — представляли собой огромные кристаллы с зеркальными гранями.

Создавая невероятный хаос, они отражали сами себя, небо, яркие солнечные блики и всё вокруг, включая, конечно, саму Эрику.

Она видела себя со спины, сбоку и снизу. В полный рост, или только лицо или руки. Одну, или бесчисленное множество.

Первым делом девочка внимательно себя осмотрела. Ведь она не любовалась собой уже несколько часов.

Хотя любоваться было особо нечем. Испачканное покрасневшее лицо, растрёпанные волосы, грязная, многое повидавшая на своём веку одежда.

Но... всё же это была она, а не домовёнок Кузя. Эрика улыбнулась себе — и тысячи отражённых Эрик улыбнулись ей в ответ. И когда она начала свой путь по лабиринту, все тысячи Эрик отправились вместе с ней.

Наша модница любила зеркала. Как та царица из сказки, могла подолгу вертеться перед ним, а когда оставалась дома одна — даже тайком примеряла мамины наряды.

Впрочем, мама об этом догадывалась.

— Так! — строго говорила она, заметив беспорядок в гардеробе. — Опять надевала мои вещи? И не смей врать, я ведь вижу. Скоро повешу сюда замок.

И в школьном рюкзаке у Эрики имелось специальное отделение для зеркальца — чтобы всегда было под рукой.

На его обратной стороне красовалась глупая надпись: «Главное фыр-фыр». Зеркальце ей подарила на День рождения подруга Катя.

Да и у бабы Риты зеркал хватало: одно, огромное и старинное, стояло в прихожей, другое — поменьше, на тумбочке у кровати, рядом с очками и какими то шкатулками.

В общем, зеркала окружали её повсюду, но здесь, в лабиринте, был явный перебор. Даже голова от них закружилась.

Хотя поначалу ей здесь даже нравилось. Она шла, пританцовывая, кривлялась, строила рожицы, показывала язык — и никто не одёргивал её за глупое поведение. Ведь вокруг были только она и её отражение. Точнее, тысячи её отражений.

— И в чём сложность этого лабиринта? — удивлялась девочка. — Было бы реально жутко, если бы в зеркалах отражались не я, а какие-нибудь вампиры. Но тут же отогнала эту мысль. Не хватало ещё, чтобы она материализовалась.

Впрочем, проблем хватало и без вампиров. Мешали идти солнечные зайчики. Яркими вспышками они нагло слепили глаза, и как настоящие, играли и прыгали по стенам. Эрике даже вспомнился стих, который ей в раннем детстве читала мама:

Прыгнул зайчик на кровать,
Не даёт Танюше спать.
Он по коврику бежит,
На комоде полежит,
Заберётся на карниз,
А потом — стрелою вниз!

— Да, тёмные очки сейчас бы не помешали, — думала Эрика, щурясь и прикрывая лицо ладонью. Можно, конечно, идти, опустив голову, но долго не пройдёшь — о стену лбом ударишься.

Да и несметное число её копий, вначале так забавлявших, уже начало бесить.

Эти двойники будто жили в тысячах измерений, и в каждом — своей жизнью. Пританцовывая, шли рядом с ней, размахивали руками, или даже, как акробаты висели вниз головой где-то в облаках.

Отражения множились, уходя в бесконечность, создавая иллюзию бесконечного лабиринта. Но это и в самом деле была лишь иллюзия. Коридоры здесь очень короткие: несколько шагов, - и всё, уже тупик. И по какому бы из них девочка ни пошла, он неизменно упирался в стену.

Эрика даже пыталась разглядеть, что внутри этих зеркальных стен. Приложив руки к стеклу, она вглядывалась внутрь, но видела лишь своё растерянное лицо с широко открытыми глазами.

Вдруг у неё возникло чувство, что пройти лабиринт будет сложно. Почему — она и сама не знала. Может, потому что он запутанный? Или таил в себе какую-то опасность?

Но ни особой запутанности, ни угрозы Эрика не замечала. Напротив, всё вокруг было ярким и светлым, а коридоры напоминали улицы волшебного хрустального города.

Не то что в предыдущем мрачном подземелье. И зеркала здесь были идеально чистыми, будто их кто-то протирал каждый час.

У них дома уборкой в основном занималась мама. Эрике она не очень доверяла.

— Ты даже в своей комнате убратся не можешь, — грустно говорила мама, сожалея, что дочь такая неряха.

Конечно, мама преувеличивала. В комнате у Эрики обычно был порядок — ну, разве что одежда, игрушки и тетради слегка разбросаны. С этим не поспоришь.

А вот этот лабиринт с точки зрения чистоты понравился бы даже маме. Придаться здесь было не к чему. А жаль. На пыльной поверхности можно было бы оставлять таинственные знаки или даже придумывать названия улиц.

«Первая зеркальная», например. Или — «Второй зеркальный переулок», «Пятый зеркальный тупик». Поглядела бы — ага, здесь она была, и здесь была!

Впрочем, Эрика и так догадывалась, что она обошла, наверное, уже все улицы и районы города-лабиринта.

И она наконец поняла, в чём сложность. Выход здесь не ждал тебя в конце коридора — он прятался среди тысяч зеркал. И нужно было постараться его отыскать.

Но как? Все зеркала похожи. Конечно, они были разных форм, как в мозаике. Квадратные, треугольные, ромбы, и даже такие, названий которых, Эрика не знала.

Но ни одно из них не было похоже ни на дверь, ни даже на оконный проём.

А с решением головоломок у Эрики были проблемы, да и наблюдательность не была её сильной чертой.

Конечно, попытаться можно. Девочка принялась внимательно вглядываться в окружающее её пространство. Нет ли в нём каких то таинственных знаков или намёков на разгадку?

Но нет, ни таинственных знаков, ни даже намёков, ни в зеркалах, ни в конструкциях, она не находила.

Все проходы здесь заканчивались тупиками, а тупики выглядели как порталы в другую реальность.

Хорошо, что хоть небо над головой, было настоящим, а не отражением.

И Эрика бродила по зеркальным проходам и печально разглядывала стены. Как же найти ту самую дверь?

Может, она уже не раз проходила рядом, не подозревая, что до выхода — рукой подать. И не у кого спросить! Не у своих же отражений спрашивать.

— Эх вы, — укоризненно сказала им девочка. — Только и умеете, что кривляться!

Она даже погрозила самим себе кулаком, но силы были неравны, и целая армия эрик погрозила ей в ответ.

Одинаковые стены, бесконечные зеркала... Как в огромном калейдоскопе, где она — всего лишь камушек, затерявшийся среди сверкающих граней.

Девочка приглядывалась, пытаясь найти какие то знаки, пробовала считать зеркала, будто бы ей дали приз за правильный результат. Всё было напрасно. Не помог и волшебный стишок из какой то книжки:

Найдись секрет
Среди примет,
Где была тайна —
Стань ответ.

Волшебство не сработало. Ни секретов, ни ответов ей не открылось.

— Это нечестно, — думала она. — Это уже не лабиринт, а квест на самом сложном уровне. И прохожу я его в одиночку, без родителей и друзей. И без единой подсказки!

Вот лежал бы здесь молоток — она бы сразу догадалась разбить все эти дурацкие зеркала! Или, например, волшебные очки. Надела, и сразу бы увидела в каком из зеркал спрятан выход.

А может, очки и были когда то. Но кто-то, кто проходил здесь до неё, просто забыл их снять, пройдя лабиринт. А она, Эрика, никогда уже не увидит выхода, а так и застрянет здесь в зеркалах. Навсегда.

Она вдруг вспомнила слова совы: та что-то говорила про недостроенный лабиринт.

— А вдруг, — с ужасом подумала девочка, — не достроили как раз выход отсюда?

Ей даже стало страшно от этой мысли, и искать выход расхотелось. Что толку, если его нет?

Эрика опустилась на пол. Все отражения, все лучи и солнечные зайчики разом исчезли, потерялись в зеркальных стенах. Теперь снизу отражалось только небо. Такое синее, что хотелось в нём полетать. Эх, взлететь бы ввысь, и улететь отсюда, пронесясь над холмами, прямо домой!

Но что это? Чуть дальше, там, где проход упирался в очередной тупик, в одном из зеркал небо выглядело иным — тусклым и серым. А когда Эрика подошла, даже самый яркий из солнечных зайчиков, вдруг исчез, лишь скользнув по его поверхности.

И сама девочка теперь видела своё отражение как в пыльной витрине старого магазина. Или даже в луже, оставшейся после вчерашнего дождя.

Сначала она решила, что зеркало просто грязное.

А что удивительного? Наверное, его случайно пропустили при уборке, и оно с грустью завидовало соседям, таким ярким и безупречным.

Но странно, Эрика провела по нему пальцем, и палец не оставил на нём никакого следа. Его поверхность была чиста.

Это оказалось не зеркало, а простое стекло — и никакие волшебные очки не понадобились! Прислонившись к нему, девочка легко разглядела тайный коридор, спрятанный внутри зеркальных стен, за стеклянной дверцей.

Девочка не только обрадовалась, но и удивилась. Значит, она много раз проходя мимо, просто не замечала этого отличия? А ведь она была так внимательна!

Конечно, Эрика, мы тебе верим. Ты без сомнения пристально разглядывала все улицы выдуманного тобой города — и совсем не отвлекалась, показывая язык отражениям и грозя кулаком солнечным зайчикам.

Но не будем придирчивы. Так или иначе, случайно или нет — выход был найден. Лабиринт остался позади, оставив Эрике на память маленькое зеркальце с острыми гранями.

Лестница в небо

Все коридоры куда-то ведут. И этот стеклянный секретный коридорчик вывел девочку прямо к высокой лестнице, которая, в свою очередь, возможно тоже куда-то вела. Но куда именно — снизу было не понять.

Лишь поднявшись, Эрика оказалась на маленькой площадке, откуда открылся вид на весь огромный лабиринт, который ей предстояло пройти.

Хотя, может, он и не был таким уж огромным. Но все эти лестницы в виде горок, переходы и мостики окружали всё пространство вокруг, и казалось, что нет у него ни конца ни края.

Эрика осмотрелась по сторонам. Повсюду — бесконечное переплетение подъёмов и спусков.

А она находилась как раз в центре всего этого хаоса, запутанного сильнее, чем провода у старых наушников.

Чтобы пройти понизу — нечего и мечтать. Обязательно во что-нибудь упрёшься. И никакого намёка на то, где находится выход, разумеется, не было.

Можно хоть целый день стоять здесь наверху — правильный маршрут тебе не разглядеть. Девочка печально вздохнула.

Было ясно: лёгкого прохождения не будет, а нужно начинать такое, какое есть.

Ходить ей предстояло осмотрительно: никаких архитектурных излишеств кроме низеньких перил и ограждений здесь, конечно, не было.

И подушек на тот случай, если полетишь кувырком, также никто не предусмотрел. Надеяться приходилось только на свою осторожность, поскольку безопасно катиться по ступенькам Эрика не умела.

Когда она была совсем маленькой, а их дом был совсем новый, в нём иногда переставали работать лифты. Может, электричество отключали, а может, ломали сами жильцы, перевозившие в них диваны и холодильники.

И вот тогда Эрике с мамой, или с папой, или всем вместе приходилось идти пешком на восемнадцатый этаж. Неизвестно же, когда эти лифты включают, — вдруг через год.

Папа ужасно ругался на лифты. Потому что ему ещё и приходилось нести свою маленькую дочь, ну... то есть её. А это было не только тяжело, но и опасно для жизни.

— Успокойся, Виктор, — говорила мама. — Вспомни про Ивановых.

Ивановы были их друзья, они жили на 34 этаже, и у них было трое маленьких детей.

Тогда папа начинал смеяться и садился на ступеньки, чтобы от смеха не покатиться вниз вместе с мамой и Эрикой.

Но после папа осознавал, что смеяться над этим не очень хорошо, и укоризненно смотрел на маму.

А мама укоризненно смотрела на папу. И вниз, конечно, никто не катился. Так вот, навыки безопасного падения Эрика и не прокачала. А могло бы пригодиться.

Но зато сейчас она развивала наблюдательность, пытаясь отыскать в этом беспорядке хоть какие-то следы, ведущие к цели её пути.

Вначале исследовать весь этот безумный мир ей было даже немного интересно. Лестницы в нём соединялись мостиками, подъёмы переходили в спуски, а пролёты завершались тупиками.

Но на этом преимущества этого мира и заканчивались. Ну, вот скажите, кому охота целый день бродить по бесконечным одинаковым переходам, спускаясь и поднимаясь по бесчисленным ступенькам? Так можно и с ума сойти.

Спускаться вниз было ещё куда ни шло. А вот подниматься — совсем не очень.

Эрике даже начинало казаться, что подъёмов вверх было больше, чем спусков. Хотя этого, конечно, не могло быть.

— Эх, как было бы классно, если бы вместо всех этих лестниц были бы эскалаторы, как в метро, — мечтала девочка. Или хотя бы горки, как на детской площадке: поднялся по ступенькам, а вниз — катись. Она бы хоть целый день каталась. Если бы не поиски Тобика, конечно.

Странно: стоило ей вспомнить о потерявшемся пёсике, как она будто ощущала его присутствие. Вот и сейчас почудилось, что где-то вдалеке раздался его весёлый лай: «Я здесь, Эрика, я бегу к тебе!» — Тобик, Тобик! — позвала девочка.

Но никто не отозвался. Эрике стало грустно. Она села на ступеньку и задумалась.

— Эх, разгадать бы секрет этого лабиринта, а то, похоже, я здесь надолго застряла.

Но в голову ничего путного не приходило. Одни глупости из игр-бродилок на её смарте: то нажать на какую-то кнопку, то потянуть за какой-то рычаг, что бы вызвать лифт. Ни кнопок, ни рычагов здесь конечно и в помине не было.

Делать нечего — оставался единственный вариант: продолжать странствия по бесчисленным ступенькам.

Хорошо бы знать, сколько она уже прошла. Такая функция была на маминых умных часах. Мама за этим строго следила, когда бегала вечерами в парке.

— Сегодня я побила свой рекорд! — иногда радовалась она. И все очень радовались за маму.

А вот за Эрику порадоваться было некому. Хотя она, наверняка, уже побила все свои личные рекорды. Чтобы отвлечься, от грустных мыслей, девочка решила считать ступеньки.

Тем более, идти по лестнице и считать ступеньки, всё же интереснее, чем просто идти по лестнице.

Это звучало как цитата какого-то великого философа. Надо её запомнить, подумала Эрика. Жаль вот только, что она раньше не воспользовалась этой несомненно мудрой мыслью.

Сначала она просто считала шаги, не вникая, куда идёт — вверх, вниз или прямо. Затем решила измерить высоту лестниц в ступеньках: одинаковые они или все разные? Оказалось — разные. Но почти сразу она заметила нечто странное. И ей стало не по себе.

На всех лестницах, по которым она поднималась и спускалась, количество ступенек с разных сторон не совпадало. Поднимаясь, Эрика насчитывала десять ступенек, а спускаясь — уже девять.

Можно, конечно, предположить, что она считала верхнюю площадку за ступеньку, которая с обратной стороны уже не учитывалась.

А вы что думаете, она обратно не считала? Дело было не в этом. Ну, даже если и так, скажете вы, то что в этом странного? На одной лесенке, - с одной стороны ступенек больше, на другой лесенке - их там уже меньше. А вот и нет.

Ступенек всегда оказывалось больше только с одной стороны.

И идя в одну сторону, Эрика постепенно спускалась вниз. Вот скажите, разве это выглядит не пугающе?

Ладно, всё с вами понятно.

Но после первого испуга, Эрику это даже немного подбодрило. Может в этом и есть разгадка?

— Надо проверить, — решила девочка, — но если этот путь приведёт меня снова в какой-нибудь подвал, я туда точно не полезу. И отправилась по лестницам, ведущим вниз.

Не потому конечно, что передумала и захотела опять в подземелье, а просто потому, что устала. А ведь спускаться, сами понимаете, всегда легче чем подниматься.

И действительно, она спускалась всё ниже и ниже. Уже скоро нагромождения лестниц и мостиков возвышались над ней, как огромные скалы.

Но все пути и переходы заканчивались преградами: или решётками, или железными стенами, проржавевшими от времени и стихий.

Девочка печально вздохнула. — Кажется придётся идти обратно.

— Но куда меня может привести путь наверх?, — думала она, снова идя всё по тем же бесконечным лестницам. В небо что ли? Никаких воздушных замков Лапута в воздухе не висело. И ни гумбов ни вомпов, по которым нужно допрыгать до следующего уровня, тоже не было видно.

Всё оказалось проще. На самом верху её ждал длинный мостик из лестниц, ведущий к площадке посреди высоких скал. Там и заканчивался лабиринт. И начинался новый.

И Эрика, стараясь не смотреть вниз, осторожно пошла по мостику, радуясь, что её предположение оказалось верным.

Экстремально просто

— О, нет!, — только и смогла произнести Эрика, едва сделав первые шаги в новом лабиринте, — Это что ещё за чудеса? Да разве это можно пройти?

У неё даже голова закружилась.

Перед ней раскинулся наверное самый опасный лабиринт на свете.

Он был — не из привычных коридоров и стен, а из лестниц, подвешенных между скалами на такой высоте, что даже облака казались соседями.

Возможно, когда-то создателю этой конструкции пришло на ум использовать оставшиеся от прошлого лабиринта лестницы, в качестве мостиков.

— Это же гениально! — наверное, воскликнул он. — Этим я убью не двух, а сразу трёх зайцев! Я сэкономлю выделенные на аттракцион средства, покажу свою креативность, и самое главное — одновременно усложню всё до предела, чтобы ни один бедняга не добрался до выхода!

И конструктор зловеще захохотал, представляя как будут мучаться и страдать все, пытающиеся преодолеть это безумное сооружение.

— Вот же гадкий тип, — подумала бы Эрика, увидь она эту картину.

Это и в самом деле казалось невозможным: Лестницы парили в воздухе. Не вверх шли, не вниз. Просто висели между скал.

Держались за каменные стены — непонятно как, но держались. Перил у них не было. Ясное дело, к чему упрощать проходившему их, задачу?

Будь этот лабиринт на земле, девочка прошла бы его за несколько минут. Он хоть и петлял между скалами, запутанным его не назовешь. Никаких там загадок или хитростей. Даже выход виден был — яркая зеленая табличка над темным проемом в скале.

И это была последняя изюминка в творении создателя: показать, как близка твоя цель, и отнять надежду до неё добраться.

Опасность, страх и безнадёжность — вот главные препятствия, которые предстояло преодолеть.

Эрику нельзя назвать трусихой. Высоты она не боялась. Не забывайте, как-никак, она жила на восемнадцатом этаже. Привыкла смотреть вниз на крошечные машинки и людей размером с муравьев.

А опускать руки она не привыкла. Но вот опасность — это да. Опасность она чувствовала очень даже хорошо.

Ведь прямо под ней, стоявшей на краю качающейся лестницы, расстилалось огромное болото.

Наверное, там водились черепахи, крокодилы, змеи... а может, и кое-кто похуже. Эрика представила, как сорвётся вниз, как воздух засвистит в ушах. Даже если не утонет в липкой тине, станет добычей этих ужасных созданий.

А сорваться? Да проще простого! Лестницы хоть и были из металла, но такие хрупкие, такие ненадежные, что казалось — они только котёнка выдержат. Они даже качались от ветра. Будто ждали, когда можно будет скинуть вниз какого-нибудь смельчака, рискнувшего по ним пройти.

Даже для ловких братьев Марио этот уровень был бы сложной задачей, а уж точно не для девочки, видевшей нечто подобное лишь на детской площадке. Только вот там-то, на площадке, лестницы были на высоте чуть больше ее роста. А здесь, — здесь высота была огромной! Но идти было надо.

— Тра-та-та, тра-та-та, не страшна мне высота! — громко продекламовала Эрика только что сочинённый стишок. — Всё пройти сумею, всё преодолею!

И даже даже плюнула вниз, что бы показать, как она не боится высоты. Выглядело это, конечно, некрасиво. Мама, увидь она это, укоризненно покачала бы головой. Но мамы рядом не было, и Эрика все принимала решения сама.

Макушки больших деревьев виднелись далеко внизу. Скалы возвышались над девочкой, теряясь в туманной дымке.

Идти по лестнице, как акробат в цирке, нечего было и думать.

Эрика, соскользнув, провалилась бы в первый же проем между ступеньками. Плюхнулась бы в болото. Или на деревья. Оставался один способ: встав на корточки, осторожно ползти. Медленно-медленно, как черепаха. И стараться не смотреть вниз.

Она даже путь заучила. Как таблицу умножения. Вначале — прямо. Первый поворот пропускаем. Потом направо и сразу налево. Ползем вперед, развилку пропускаем. Дальше налево и вперед. А там недалеко и выход.

Но всё напрасно. Почти сразу, после первых же метров её пути, огромная ворона громко каркнула и пролетела над головой.

Эрика так испугалась, что забыла всё. Все повороты, все развилки перемешались в голове. И вместо того чтобы пропустить первый поворот, она, конечно же, поползла направо.

Неудивительно, что вскоре оказалась перед каменной стеной высоченной скалы..

Тупик. Снова тупик. И опять тупик.

Ступенька за ступенькой ползла она вперед. Затем обратно и снова вперёд. Изо всех сил сжимала холодные металлические перекладыны.

Присев, она уже не видела пути к выходу, А если бы привстала — ни секунды не удержалась бы на скользкой лестнице.

И не от кого ждать подсказки, как на уроке в школе.

Вот забыла, например, сколько будет семью пять, а Катя или Вова тебе уже тихонько шепчут: «Двадцать пять!»

Единственное, что что отложилось у неё в памяти: только одна из парящих лестниц ведёт прямо к выходу. Остальные упрутся в стены.

Больше всего девочка боялась, что лестницы начнут раскачиваться. Или разъединятся. Или вообще рухнут. От её неловких движений или даже ветра. Тогда точно конец. Подкинув, ветер стряхнёт её вниз, швырнёт в болото, а там... В общем, передвигаться было невероятно сложно. А ещё и в бок что то кололо.

Когда Эрика в очередной раз доползла до тупика, она облокотившись о стену, нащупала в кармашке этот предмет. Осколок зеркала!

Как же она могла забыть! Маленький, но он может так помочь!

Девочка подняла его вверх насколько возможно. В отражении всё мелькало и дёргалось, но хоть и с трудом, она разглядела правильный путь до выхода.

Она развернулась осторожно, чтобы не соскользнуть. Металл был холодный и скользкий. А руки уже устали, и колени болели. А тут ещё ветер, — так подул, что лестница качнулась.

Эрика прижалась к холодным ступенькам и замерла. Сердце громко стучало. Но ничего страшного не случилось. Лестница держалась. Не упала же.

И она поползла дальше. Вот развилка. Ее нужно пропустить. Не сворачивать, только прямо. Хорошо, что зеркальце помогало. Без него она бы точно заблудилась.

Но выход кажется близко. Совсем близко.

Эрика подняла голову и увидела зелёную надпись над тёмным проёмом в скале. Выход!

Осталась последняя лестница — самая длинная, зато прямая. Ступенька за ступенькой... Уже не так страшно, когда знаешь, что впереди — конец пути.

Она добралась до края и встала на ноги. И хоть они у неё дрожали, и сердце тревожно билось, но она стояла. На твёрдой земле, возле выхода из лабиринта.

Все цвета радуги

Эрика села на край скалы и посмотрела с высоты вниз. Теперь ей не было страшно, ведь она сидела не на шаткой лестнице, а на твёрдом каменном выступе. И даже болото внизу казалось уже не опасной трясиной, а вполне симпатичным прудиком с уточками и рыбками. Девочке даже стало стыдно за то, что плюнула в него с высоты.

— Прости, больше не буду, — тихо сказала она болоту.

Потом обернулась назад, чтобы посмотреть, что ждёт её дальше. Хотя где-то внутри уже понимала: вряд ли что-то хорошее.

Так оно и было. Позади, в темноту, уходил низкий тоннель. Сначала Эрика подумала, что вновь окажется в подземелье. Ну а что удивительного? Может фантазия у создателей иссякла. И в самом деле, что ещё можно придумать? С высоты - в подземелье! А затем, обратно ввысь.

Конечно, непонятно что страшнее, но повторять ни то ни другое ей не хотелось.

— А может, это и есть последний лабиринт? — вдруг мелькнула у неё мысль. — Может, я уже прошла все одиннадцать?

И Эрика начала вспоминать, какие лабиринты она прошла, и сколько их всего было.

Вспомнила она, конечно, не сразу. Путалась, пропускала или, наоборот, - считала по два раза. Но в итоге получилось вот что:

Первый — травяной.

Второй — ледяной.

Третий — перегретый.

Четвёртый — подводный.

Пятый — мрачноватый.

Шестой — зеркальный

Седьмой — нереальный.

Восьмой — экстремальный.

Выходит, она уже прошла большую часть своего задания. Значит, скоро её ждёт встреча с Тоби. Вот он обрадуется! Побежит ей навстречу, весело залает. А она его обнимет и расцелует.

Ну и наругает, конечно, чтобы больше не смел убегать. А после пойдут домой к бабушке. Ох, и что их там ждёт — даже страшно себе представить. Может и хворостиной достаться.

Так мысли Эрики скакали от приятных до таких, о которых предпочитала бы не думать.

И сама не заметила, как заснула.

Ей приснилась зима, они с мамой играют в снежки. А после мама почему-то на руках несёт её домой. И Эрика сразу проснулась и вспомнила, что такое было на самом деле. Как совсем маленькой гуляла с мамой по зимнему вечернему двору.

Она так же бегала, каталась с горки и кидала в маму снежки.

Было весело, но мама, как всегда, куда-то спешила.

— Пойдём, Эрика, — сказала она.

А Эрика сделав шаг, вдруг почувствовала, что не может идти. Ноги стали как ватные.

— Батарейка закончилась, мама, — произнесла девочка, засмеявшись. А потом опустилась на снег.

Мама подняла дочь, и на руках отнесла домой. А после был долгий месяц в больнице с какой-то инфекцией. Может быть, Эрика и забыла бы этот случай, если бы родители иногда про него не вспоминали.

Несмотря на то что воспоминание было невесёлое, девочка и сейчас улыбнулась. Наверное, потому, что батарейка пока что работала. Хоть и под большой нагрузкой и почти без перерыва...

В тоннель Эрика не торопилась. Чувствовала — ничего хорошего он ей не сулит. На что он походил? Может, на метро. Но только вот поезда, вряд ли бы смогли по нему проехать, такой он был узкий и тесный.

Да и рельсов никаких, конечно, не было. Но это, наверное, даже хорошо, потому что ходить по рельсам — опасно для жизни. Так что, скорее, он походил на пещеру. Длинную, узкую, с каменистым сводом, который терялся где то в тёмной высоте.

Но зато оттуда же, с высоты, стены освещали разноцветные кристаллы: красные, жёлтые, зелёные. Они глядели с разных сторон, как глаза огромных зверей, тигров и леопардов, наверное, когда-то живших в этих пещерах.

— Страшновато, конечно, — думала Эрика. Но потом привыкла. Будет считать, что это не глаза леопардов, а звёзды. Или драгоценные камни. Красивые. И дорогу отлично освещают. Не запнёшься о что-нибудь, и в яму не провалишься.

Пещера была полна звуков: где-то журчала вода, звенели падающие камешки, а эхо повторяло её шаги. И Эрика шла себе и шла. Любовалась разноцветными кристаллами, разглядывала странные узоры на стенах. Но не пропускала и повороты, и развилки. Хоть и прислушивалась и приглядывалась, прежде чем туда свернуть.

Но, по правде говоря, сильно бояться она уже устала. Столько всего за этот день насмотрелась. В подземелье была, где кромешная тьма. В глубине какого-то бассейна плыла вместе с огромной рыбой. На огромной высоте, по лестницам, словно обезьяна, ползала.

Да что там говорить! Даже о еде она сейчас думала больше, чем об опасностях, хоть и отгоняла от себя эти мысли. Очень проголодалась.

Эх, сейчас бы к бабушке, хоть на полчаса! Даже кашу бы съела, которую она обычно, тайком, коту Матвею подкладывала...

Эрика вздохнула. Надо думать о чёмнибудь другом. Вот интересно, бывал ли тут кто-нибудь до меня? Туристы, например. Наверное, нет, вряд ли. Ведь ни надписей никаких на стенах, ни мусора. А эти светящиеся кристаллы, наверное, и дня бы тут не продержались. Освещали бы сейчас чьи-нибудь квартиры.

Да она и сама бы не отказалась от такого светильника. Например, вот от этого, зелёного, похожего на изумруд. Но достать кристалл не вышло. Он так крепко сидел в стене, что как девочка его ни расшатывала, не сдвинулся ни на миллиметр. Да и времени не было с ним возиться. И Эрика зашагала дальше.

А проход между стенами постепенно сужался, но девочка этого не замечала. Её шаги уже не отдавались эхом, как в пустом зале, а звучали как в заваленной вещами тесной комнате.

И лишь когда стены пещеры сомкнулись так, что, раскинув руки, она могла бы задеть сразу обе стены, Эрика остановилась и задумалась. До сих пор в этой пещере она не встречала тупиков, но, видимо, это ещё не значит, что путь выбран верный.

Пройдя ещё чуток, девочка снова раскинула руки. Теперь она упиралась в края стен даже не кончиками пальцев, а ладонями.

Эрика бросилась назад. Отбежав немного, снова померила расстояние. Теперь стены доставали почти до локтей. Ей стало страшно. В мгновение, пещера, из волшебного подземного царства, превратилась в ужасное подземелье. Где повсюду ловушки, а на земле рассыпаны кости и черепа не нашедших выхода скитальцев.

И даже кристаллы в стенах вновь стали походить на следящие за ней глаза диких кошек.

Теперь, в какую бы сторону девочка ни шла, ей чудилось, что стены сжимаются. Стремясь то ли раздавить её, то ли просто не пустить дальше.

Может, ей это лишь казалось, а может и в самом деле пещера заманивала её в какую то ловушку, всё дальше и дальше уводя в неизвестном направлении.

В одном месте, проход был так узок, что Эрика и не подумала бы попытаться втиснуться между стенами, если бы не яркий свет, льющийся оттуда. Не красный, не зелёный, а чистый, почти солнечный.

— А вдруг там выход? — подумала девочка. Пройти по нему, чтобы это узнать — совсем чуть-чуть, всего лишь несколько метров.

— Попробую, — решила Эрика. — Ведь вернуться назад несложно.

И начала пробираться боком — худенькая, она почти не касалась стен.

Но чем дальше, тем теснее становился проход. Ещё шаг, и ещё.

От волнения она дышала всё глубже, и каждый вдох всё сильнее вдавливал её в холодные стены пещеры.

— Нужно вернуться назад, — с испугом подумала Эрика.

Но поздно. Проём уже не отпускал её, он словно сомкнулся, зажав девочку в своих каменных тисках.

И чем больше она делала усилий, продвинуться хоть в какую-то сторону, тем сильнее застревала и труднее становилось дышать, а сердце, наоборот, билось всё сильнее.

И даже никаких способов выбраться на ум не приходило.

Лишь вспомнила, как в детсаду один мальчик застрял в шкафу, когда играли в прятки. Но его тогда воспитательница вытащила.

Да и с ней такое было, когда её раз зажало между прутьями железного забора. Но с забором справиться было легче. Да и ребята помогали как могли. Одни её толкали, другие тянули. Как репку.

Хоть эти воспоминания практической пользы не принесли, но Эрика, пока об этом думала, немного успокоилась, и даже дышать стало легче.

И она ещё чуть-чуть продвинулась вперёд. Протянув руку, ухватила за край прохода, подтянулась... Ещё чуть чуть. Рывок — и она на другой стороне.

Наконец-то. Передохнув немного, Эрика огляделась. Она стояла в небольшом, красиво освещённом зале. Пустом. Лишь разноцветные кристаллы, расположенные по кругу где то в высоте. И путь из этого зала был только один. Тот, через который она проникла.

Вначале у неё мелькнула надежда: — а вдруг, где-то здесь, спрятан потайной ход или дверь? Но стенам, освещённым яркими разноцветными огнями, нечего было скрывать.

Сколько Эрика ни старалась, никаких зацепок найти она не смогла. Напрасно она всматривалась и обшаривала стены, надеясь ощутить под ладонями выступ, на который нужно было нажать, потянуть или наклонить.

Напрасно искала ступеньки, по которым можно было бы вскарабкаться к своду пещеры, где, возможно, её и ждал выход.

Девочка растерялась. Как же так? — с тоской подумала она. Неужели это всего лишь ловушка?

И нужно возвращаться назад, снова пробираясь сквозь сжимающиеся стены?

Но ей не хотелось и думать об этом. Вспоминая, как пещера сдавливала её своими холодными стенами. Как, сжимая, не давала биться сердцу, а страх сковывал дыхание.

— Но ведь это место для чего то существует? — в отчаянии думала девочка. Сюда зачем-то вёл путь, и светились кристаллы под его каменным сводом.

А вдруг как раз для этого? Чтобы заманить и оставить здесь навсегда? Нет, только не это!

И Эрика рванулась назад, но вдруг яркие огни поплыли перед глазами, и она медленно осела на каменный пол.

Эрика не знала, сколько времени она пролежала без чувств на холодном каменном полу. Может, пять минут, а может - час. Но первое что она увидела, очнувшись от забытья, были всё те же огни вверху, под сводом пещеры. Они плыли, всё так же переливаясь и превращаясь перед её глазами в яркие цвета радуги.

Девочка с трудом поднялась. Голова немного кружилась, но она, глядя вверх, внимательно посмотрела на сверкающие кристаллы.

Их было семь. И располагались они по кругу.

Прямо над входом, где она сейчас стояла, горел ярко-красный. А чуть правее его, так же над входом, — фиолетовый. Красные огни, вспомнила девочка, встретили её как раз в начале путешествия.

А вот фиолетовые ей до сих пор не попадались. Может, потому, что она просто не добралась до них?

Может, потому, что ими и завершается путь по пещере?

Надо запомнить: красный, а за ним — оранжевый. Затем — жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый.

Возвращаться оказалось не так страшно, как она боялась. Ведь надежда всегда помогает. И стены будто стали шире и даже подталкивали Эрику обратно, помогая идти.

Кристаллы на выходе встретили её жёлтыми и зелёными огнями. Жёлтые слева, а справа — зелёные. Девочка запомнила — за зелёным должен идти голубой! Но всё было не так просто.

Сколько она ни ходила, сколько ни вглядывалась в глубину пещеры, ни голубых, ни синих камней она не встречала.

Ей попадались зелёные и красные, жёлтые и оранжевые. Совсем не те что надо.

Но теперь, она хотя бы знала, что и как нужно искать.

А не просто гулять, в надежде что всё само собой найдётся.

И наконец, они нашлись. Вот они — зелёный и голубой! В этом месте из камней бил маленький ручеёк с чистой водой. Он тихонько журчал, пробивая себе дорогу среди тёмных камней, и весело поблескивал в лучах кристаллов.

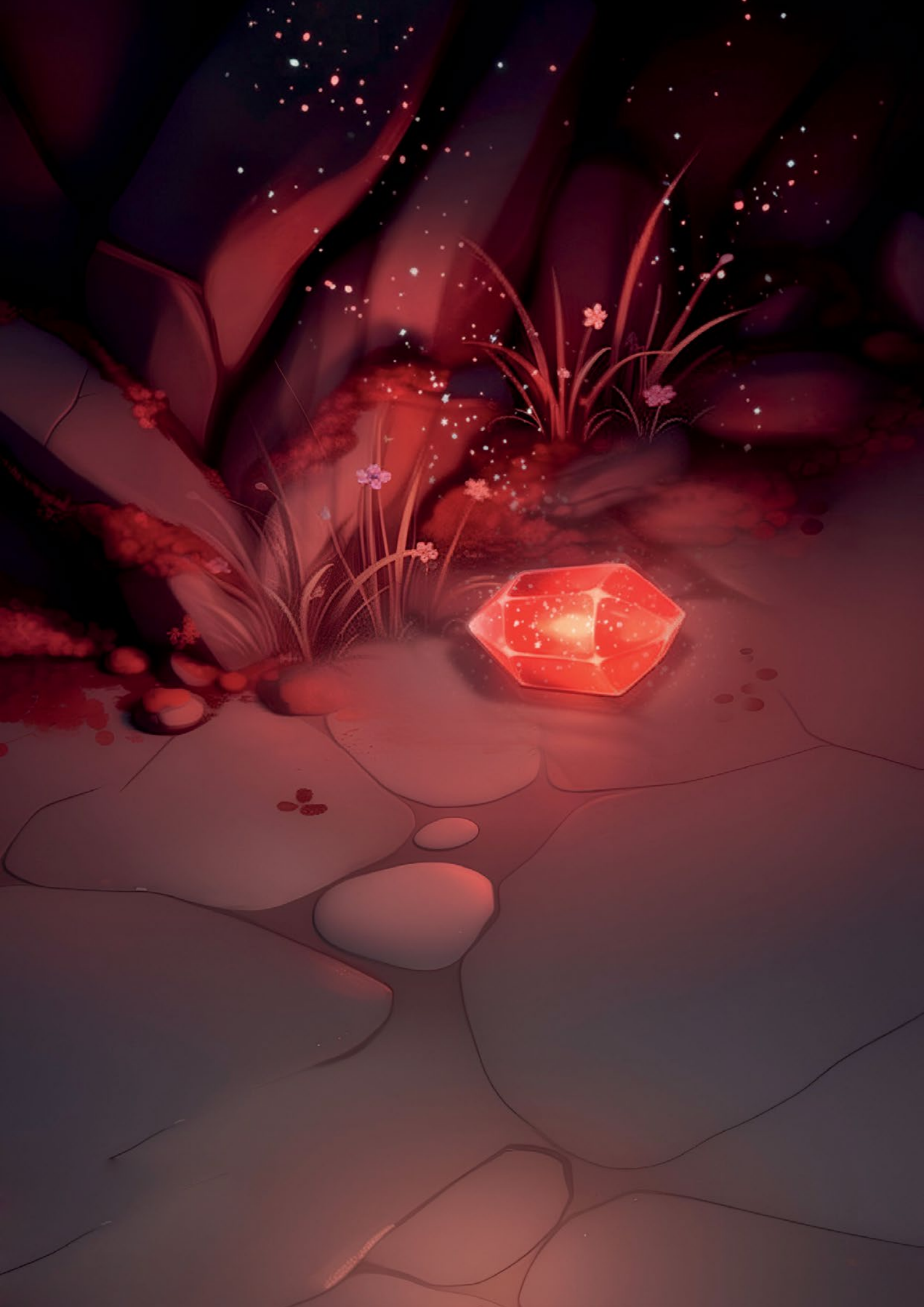
Эрика, хоть и очень хотела пить, попробовала воду осторожно.

Но опасаться было нечего: вода была такая чистая и вкусная, что она пила, пила и никак не могла остановиться.

А напившись и освежив лицо и руки, огляделась: может, и автомат с блинчиками и пирожками где-то рядом?

Ни блинчиков, ни пирожков не было, зато совсем скоро нашла место, где горели уже голубой и синий — Это же почти выход! — радостно подумала Эрика. И она не ошиблась.

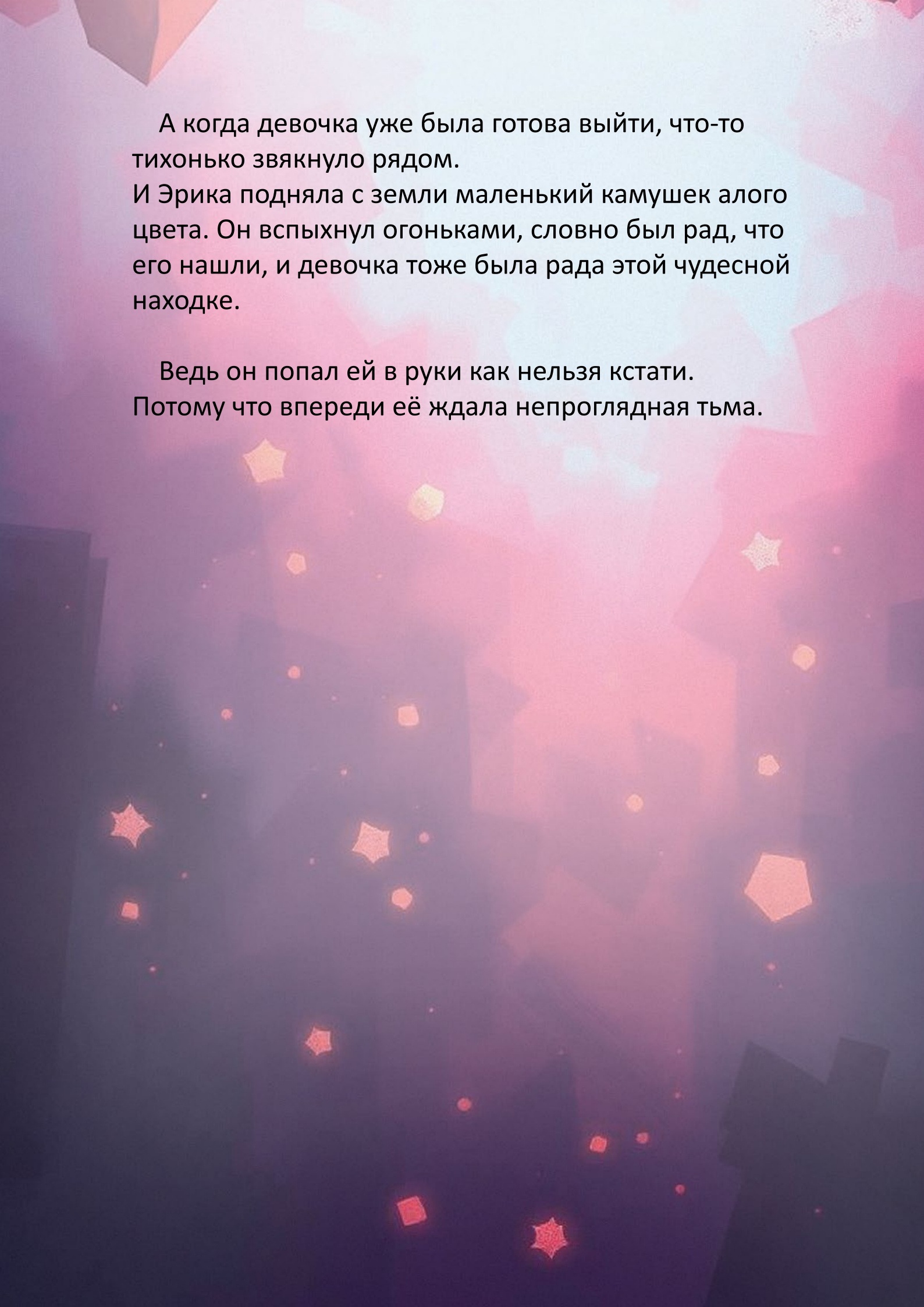
За поворотом мерцали синий и фиолетовый, а пройдя ещё немного, в конце длинного корридора, она наконец увидела дверь, над которой горел яркий фиолетовый кристалл, последний в палитре радуги.

А когда девочка уже была готова выйти, что-то тихонько звякнуло рядом.

И Эрика подняла с земли маленький камушек алого цвета. Он вспыхнул огоньками, словно был рад, что его нашли, и девочка тоже была рада этой чудесной находке.

Ведь он попал ей в руки как нельзя кстати. Потому что впереди её ждала непроглядная тьма.

Театр теней

Девочка шла, а кристаллик продолжал светиться в её в руке и даже, казалось, стал ярче, чем прежде.

А может, это просто казалось, потому что всё вокруг вдруг погрузилось в непроглядный мрак? Тёмная ночь нависла над ней, и вместо каменного свода с горящими огнями, вверху сияли луна и звёзды.

Они были невероятно яркие, какие бывают только в пустыне или на дне глубокого колодца. Но даже им не удавалось осветить высокие чёрные стены лабиринта.

Эрика замедлила шаг и прислушалась. Ни единого звука вокруг. Не кричали ночные птицы, не стрекотали сверчки. Только тёмный коридор вёл куда-то во тьму.

Девочка шла осторожно, и не только из-за темноты. У неё было тревожное предчувствие. И ещё: впереди мелькнула какая-то тень. Это также не предвещало ничего хорошего.

Ведь никто из живых существ, кроме рыбок и птиц, до сих пор не встречался ей в лабиринтах

К тому же, мелькнувшая тень выглядела совсем не дружелюбной.

Она походила на силуэт огромной крысы, перебегающей через тротуар из подвала в подвал. А у Эрики не было даже камня, что бы швырнуть в неприятное создание.

Алый кристалл был, конечно, не в счёт.

Девочка ни за что на свете не кинула бы его ни в крысу, ни в кого-то другого. Она на всякий случай спрятала его в потайной кармашек и огляделась. Никаких больше признаков пробежавшего существа она не обнаружила.

— Может, это просто тень от ночной птицы, пролетевшей под луной? — попыталась она успокоить себя. Ведь не было слышно ни шороха, ни топота маленьких лапок. Вокруг была тишина.

Но она, как часто и случается, была обманчива. Пройдя совсем немного, Эрика вновь увидела тёмный силуэт. На этот раз он был впереди, преграждая ей путь.

Это была огромная летучая мышь. Она висела в темноте, подрагивая, словно готовая в любой момент сорваться и наброситься на девочку. Её сморщенные крылья походили на выброшенные на помойку старые зонтики.

Девочка замерла. Что делать и куда бежать, если она вдруг полетит в её сторону?

Но к счастью, прямо перед каменной аркой, над которой парила летучая мышь, виднелся тёмный силуэт поворота.

И Эрика осторожно, стараясь слиться со стеной, шмыгнула в него, избежав встречи с пугающим созданием.

Но пробегая, она успела заметить, как луна, скользнув по его чёрным крыльям, не исчезла за ними, словно эти крылья были тонкими и прозрачными, как у ночного мотылька.

А за поворотом её ждали новые чудовища. Одни стояли у стен, поджидая, когда девочка приблизится.

Другие, заметив её, взлетели и закружили в ночном мраке, выжидая момент для нападения. И луна светила сквозь их прозрачные силуэты.

Да, может, это были всего лишь призраки, тени. Но какие же они были страшные!

Криповые ведьмы из страшилок в конце видосиков, которые присылали ей друзья с припиской «Срочно посмотри это!», и от которых она в ужасе подскакивала на диване, были просто няшками в сравнении с ними.

Жуткие светящиеся глаза, спутанные волосы из паутины...

Увидев её, они все вдруг разом зашипели, заскрипели, забормотали что-то на своём неведомом языке.

Они шатались, будто от ветра, и протягивали к Эрике крючковатые руки, словно пытаясь затащить её в какой-то тёмный подвал.

Казалось, вот-вот — и летучие мыши, висевшие на каменных выступах вниз головами, взлетев, накинута на неё, вонзив свои острые когти. Ведьмы потащат в свои болота, а вампиры примутся высасывать кровь.

Гигантские пауки размером с осьминогов ползали по стенам, а призраки парили в ночном небе словно огромные листья, подхваченные ветром.

Да и сами стены казались живыми: покачивались, колыхались, будто сделанные из желе, готовые в любой момент обрушиться и раздавить.

И Эрика напрасно убеждала себя, что все эти монстры, призраки и вампиры — наверное, лишь силуэты, видения, не существующие в реальности. Что они не способны причинить ей вреда, а их цель — лишь напугать, помешать пройти лабиринт.

Но как это проверить? Не дожидаться же утра, чтобы увидеть, как они все исчезнут...

Кто знает, вдруг тот крылатый призрак, похожий на дракона, сорвётся со стены, схватит её и, унеся прочь, сбросит с огромной высоты в ущелье?

И повороты здесь были странные: все они закручивались в одну сторону, словно её путь затягивало внутрь огромного круговорота.

И она медленно и осторожно шла вперёд, стараясь не смотреть по сторонам. А тени огромных крыс мелькали перед ней, крылья летучих мышей чуть не задевали её в своём призрачном полёте, и вампиры на стенах тянули к ней костлявые руки.

Прозрачные одеяния привидений развевались в ночном воздухе. И даже луна светила всё ярче, озаря бледным светом жуткие образы чудовищ.

Конечно, можно было идти, закрыв глаза, и не смотреть на всех этих крыс, призраков и вампиров.

Но шипение, скрежет зубов и свист проносящихся крыльев, заставляли девочку вздрагивать, и всё внутри у неё холодело от этих звуков. Можно было зажать и уши, но тогда, согласитесь, было бы совсем непонятно, что происходит вокруг.

А путь по спирали, сужаясь, становился всё круче. Шорохи и скрежет — всё громче и ужаснее. Но Эрика, делая поворот за поворотом, и понимая, что ничего хорошего там её не ждёт, продолжала идти.

Останавливаясь и оглядываясь вокруг после каждого своего шага. Вот ещё один поворот, ещё... Вот жуткий монстр, восседавший на стене, уже зловеще скалил острые клыки.

Девочка, стараясь не глядеть, пробежала мимо, и наконец оказалась в самом центре лабиринта.

Маленькая тёмная полянка. Пустая. Даже все монстры куда-то подевались. Но в темноте девочка разглядела крошечную фигурку.

У неё перехватило дыхание. Это был Тоби. Он смотрел прямо на неё, но словно не узнавая. Просто смотрел. Прямо, а не удивлённо, склонив свою мордочку набок, как обычно. Не бросился к ней, радостно лая. И не завилял хвостиком.

— Тоби... — прошептала Эрика и сделала шаг к нему. Ещё один. Но пёсик никак не отозвался на её зов. Сидел как заколдованный.

Не веря своим глазам, девочка медленно приближалась к щенку. А он, вместо того чтобы броситься к ней на руки, вдруг сорвался с места, метнулся в сторону, и исчез в глубине, видневшегося прямо за ним тёмного проёма.

Эрика бросилась вдогонку. Но не пробежав и трёх шагов, споткнулась, и полетев кувырком, растянулась на земле.

Как же это было больно! Девочка с трудом поднялась на ноги. Даже алый камушек выпал из её кармашка и укатился куда-то.

Не светись он, девочка, возможно, и не нашла бы его во мраке, да и вряд ли стала бы искать. Но его тёплый розовый свет будто говорил: «Не потеряй меня!»

И Эрика, нагнувшись, подняла его с холодной земли. А Тоби, перестав убегать, сел впереди, в нескольких шагах от неё, и, обернувшись, посмотрел так, словно предлагал поиграть в догонялки.

— Ну что ты замерла? Догоняй! — казалось говорил он, в нетерпении готовясь вновь помчаться по тёмному коридору. Но Эрика, повинуясь странному непонятному порыву, вдруг поднесла кристалл к лицу, посмотрела сквозь него на щенка.

И похолодела. Леденящий ужас сковал её сердце. Это был не Тоби. На неё, пустыми жуткими глазами глядел страшный уродец.

Эрика в ужасе попятилась назад. А маленький монстр, словно чувствуя её страх, теперь уже подкрадывался к ней. Молча и беззвучно.

Он двигался медленно, словно понимая, что девочке некуда бежать, и подбирался всё ближе.

И хотя без кристалла, он снова выглядел как Тоби, перед Эрикой стоял его искажённый злобой, реальный образ.

Он медленно приближался, оттесняя её вглубь тёмной пещеры.

— Но что там впереди? А вдруг, тупик? И девочка бросилась обратно к выходу, в страхе пронеслась мимо щенка.

Миновав зловещую полянку, она обернулась. Погони не было. Но может уродец просто отстал, и теперь ковылял где-то в темноте, пытаясь отыскать её, среди подобных себе созданий?

А в лабиринте её возвращение восприняли с ликованием. Монстры на стенах злорадно скалили зубы, а ведьмы тряслись от смеха, торжествуя, что её миссия закончилось неудачей. Но девочка и не думала сдаваться.

Вспомнив о своём алом талисмানে, и взглянув сквозь него на злобных чудовищ, она не поверила своим глазам: Монстры растаяли, растворились в призме кристалла. Тёмные коридоры лабиринта опустели. Стихли наводящие ужас звуки рычаний.

— Значит, это и правда, всего лишь тени, — подумала Эрика.

И хоть они возникли вновь, едва девочка отняла кристалл от глаз, она, зная их секрет, теперь уже не боялась их как прежде. Пусть себе шипят и корчат страшные рожи. Это всего лишь тени.

И, вздохнув, она снова отправилась к центру спирали лабиринта.

А вот там всё было без изменений.

Двойник Тоби никуда не исчез. Он по-прежнему сидел на своём месте, казалось, даже позабыв о девочке и подняв мордочку, смотрел в ночное небо, словно желая унести туда, прочь от этих каменных стен.

Но Эрика, отогнав от себя жалость, больше не пыталась играть с ним в догонялки. Нет уж, спасибо. И снова смотреть на него сквозь кристалл тоже не стала. Всё с ним и так понятно.

Но вот обмануть его, переиграть — попробовать можно. А Тоби, заметив девочку, понурил свою щенячью мордочку. Ему, казалось, было стыдно, что хозяйка увидела его в образе чудовища.

А сделать с этим ничего не мог. Он лишь следил за ней, оставаясь на месте, пока Эрика прислонившись к стене, обходила его по кругу. И она также не спускала с него испуганных глаз.

Вот и проём. Пятясь, девочка медленно-медленно зашла в него. И в ту же секунду клон Тоби сорвался с места и бросился к ней.

Бежал он медленно и неуклюже, как и подобает маленькому щенку, и девочка легко бы могла скрыться. Но впереди, на её пути, почти невидимая в темноте, возникла огромная расщелина.

Так вот куда хотел заманить её мелкий и противный монстр!

Теперь он стоял позади, словно выжидая: сумеет ли она преодолеть эту преграду, свалится ли вниз или смирится с участью стать его добычей.

И Эрику беспокоили те же самые вопросы. Она очень устала. После падения сильно ныло колено. А может и не надо прыгать? Вдруг кристалл ошибся, и это всё-таки Тоби?

Достав кристалл, она с надеждой снова взглянула через него на приближающегося щенка.

Но нет. Перед ней стоял всё тот же уродец, и он всё также злобно скаля свои острые зубы, медленно подходил всё ближе и ближе. Сомневаться и медлить больше не имело смысла — пространство для разбега стремительно сокращалось. Сам вид чудовища и чувство опасности придали ей сил.

Собравшись, она разбежалась и, не обращая внимания на боль, перепрыгнула через расщелину.

А оказавшись на другой стороне, она не сразу поверила, что всё позади.

Эрика оглянулась. Щенок топтался перед расщелиной, тихонько поскуливая, словно желая прыгнуть вслед за ней. И девочке вдруг стало так его жаль, будто не жуткий двойник, а её настоящий маленький друг стоял сейчас на краю непреодолимой для него пропасти.

Он стоял один, в свете луны, навсегда оставаясь там, среди призраков, хотя и сам, наверное, был одним из них.

А Эрика, смахнув слезинку, пошла вперёд, по тёмному руслу ущелья. Потому что впереди её ждал ещё один лабиринт. Последний.

Испытание. Часть первая.

Да, впереди был одиннадцатый лабиринт. Ведь она сосчитала их совсем недавно. И это радовало её, но одновременно и пугало. Что ждёт её там?

Она шла и чувствовала, как её окутывает туман. Вот и звёзды, а затем и луна постепенно исчезли в его лёгкой дымке. Остался лишь слабый свет, исходящий от них. А вот и стены незаметно растворились в тумане. Были — и нет их.

Девочка даже не понимала, вошла ли она в новый лабиринт или продолжает идти по старому. Напрасно она вглядывалась в туман и даже смотрела через свой кристалик, стараясь хоть что-то разглядеть. Шарила руками, пытаясь хоть что-то отыскать. Вокруг была пустота.

— А вдруг сова ошиблась? — подумала Эрика. — Она же птица. Может, она плохо считала, и лабиринтов было всего десять? И она, Эрика, теперь оказалась в том же поле, откуда и пришла?

А может, ошиблась и она сама? И лабиринт, где затерялись очки совы, был предыдущим? Она по памяти заново пересчитала все лабиринты.

Нет, всё сходилось. Эрика вздохнула. Значит, надо искать здесь.

Туман не рассеивался, не становился прозрачнее. А вот луна то появлялась, то снова пряталась в нём.

Словно следила за Эрикой и волновалась: всё ли у неё хорошо? А у той было совсем не так хорошо, как, вероятно, сверху казалось луне.

Ни очки, ни выход, ни даже стены не находились. Эрика ходила по кругу, вперёд и назад, по диагонали и другими странными способами. Но ни один из них не приводил девочку к разгадке тайны этого лабиринта.

А может, в нём и нет тайн? Может, и нужно просто продолжать упорно ходить по кругу и по диагонали? Как по пустыне в поисках оазиса. Кто бы ответил.

Эрика вспомнила, как однажды едва не угодила под машину. Было, правда, не так темно, но в таком же густом тумане, в котором абсолютно ничего не было видно. Они с папой куда-то шли, и дочь решила в нём спрятаться, чтобы напугать отца. Вырвала руку и побежала в сторону.

— Эрика, назад! — закричал папа и бросился за ней.

И в ту же секунду раздался гудок и визг тормозов. А у Эрики перед глазами возник из тумана огромный автомобиль. Ну, может, и не огромный, но ей так тогда показалось. Ведь, как говорит бабушка — у страха глаза велики. А потом и папа из тумана возник. И дал Эрике хорошего подзатыльника.

А шофёр, который возник уже после папы, что-то кричал и размахивал руками. Эрика не хочет вспоминать слова, которые он кричал.

М-да, было дело, — продолжая идти, думала Эрика.

И вдруг... что это? Силуэт чего-то огромного выплывал перед ней. Эрика потрясла головой — не видение ли это? Не автобус ли материализовался из её воспоминаний? Но нет. Прямо над ней, впереди, возвышался тёмный силуэт какого-то строения. Это и была стена лабиринта, которую она так долго искала. А пройдя вдоль неё совсем немного, девочка наткнулась на выход.

Это было удивительно. Ведь ей даже не пришлось его искать. А может, это всего лишь вход, через который она зашла сюда? Эрика даже сделала шаг, чтобы это проверить, но вовремя вспомнила: ведь сначала нужно найти очки совы! Она чуть всё не испортила.

Девочка стояла перед выходом и смотрела на большие деревья по ту сторону стены. На их ветви, колышущиеся от ветра, и листья, блестящие в свете луны. На едва видимую тропинку, уходящую в темноту леса. Наверное, где-то там её и ждёт Тоби. Ещё немного, и она найдёт очки совы. Обязательно найдёт. Может быть, они как раз недалеко от этого места, стоит лишь чуть-чуть поискать. Она отдаст их сове, и они с Тоби побегут домой.

Эрика вздохнула и, ещё раз взглянув на такую близкую и такую далёкую цель, отправилась на поиски очков.

На той стороне холмов

Конечно, надежды Эрики, что очки лежат где-то совсем рядом, были довольно безосновательны.

Злая колдунья в гневе зашвырнула их в самый центр пустого туманного лабиринта. Это случилось, когда сова была ещё совсем не совой, а девочкой по имени София.

Цепь высоких холмов разделяла деревни, где жили она и Эрика. Эрика приехала к бабушке впервые, а Софи гостила у своей каждое лето. И если для Эрики путешествие к холмам было чем-то необычным, то для Софи и её друзей гулять в тех местах было привычным делом.

Но так далеко, как в тот день, Софи и её верных друзей, Никиту и Макса, никогда не заносило.

И пройдя долгий путь через поля, рощицы и неглубокую речку, они оказались у подножья холмов.

Только с обратной стороны — от той, по которой на них взошла Эрика.

А поднявшись на одну из вершин, они вместо того чтобы любоваться прекрасным видом, открывшимся им с огромной высоты, принялись бегать и баловаться, делая вид, что сталкиваются друг друга со склона.

— Стойте! — вдруг закричала Софи своим друзьям, Никите и Макс, которые как безумные носились по склону, выкрикивая что-то воинственное. — Я потеряла свой смарт!

Мальчики приуныли. Им хотелось балдеть и дальше, а вместо этого предстояло заниматься какими-то поисками. Но что поделаешь, не бросать же в беде свою подружку. К тому же, Софи была самая старшая, самая умная, и они её слушались.

Они искали смарт долго, но безуспешно. Потому что Софи и сама толком не знала, где его потеряла.

— Это вы виноваты! — плакала она. — Это ты, Макс, толкнул меня, когда я стояла на самом краю. Он, наверное, покатился вниз. Родители меня точно прибьют за него. И я не вернусь, пока его не найду! И все снова отправились на поиски.

Сначала они искали на холме, затем чуть ниже, а после уже и в тех местах, где даже и не бывали. Пока не поняли, что был потерян не только смарт, но даже и сам холм, на котором он был предположительно потерян. А ведь солнце уже клонилось к западу.

Даже Софи уже смирилась с тем, что ей предстоит трудный разговор с родителями, и хотела лишь домой. Но в какой стороне был их дом?

Этого уже никто из них не знал.

Макс говорил, что на юге, Никита показывал на запад. А Софи — на север.

И не проверить! На какую бы высоту они ни взбирались, им открывались всё те же холмы, простирающиеся до самого горизонта.

И лишь в одном месте, в просвете между густыми деревьями, виднелись то ли какие-то строения, то ли развалины.

— Я не пойду туда, — сказал Никита. — Пацаны рассказывали, что видели в этих холмах зомбаков.

— Не гони, Кит, — презрительно засмеялась Софи. — Зомбаков в реале не бывает. Там, наверное, дачи. Пойдём, Макс, узнаем дорогу. А ты сиди здесь на горе, будешь для них приманкой.

И Макс с Софи стали спускаться вниз, а Никита остался на вершине. Сидеть здесь одному было и правда жутковато. Никита осмотрелся вокруг. И хотя зомбаки ещё не подкрадывались к нему, он не стал дожидаться этого, а бросился вслед за ушедшими друзьями, пока те не скрылись из виду.

Софи и Макс шли вниз, в сторону огромной лощины, спрятанной за высокими деревьями. Они шли, поминутно оглядываясь, будто и в самом деле ожидали нападения зомби.

И Никите приходилось идти в отдалении, скрываясь, чтобы его не заметили.

— Вот же трусы, — думал он. — А ещё надо мной насмехались, прикалывались. Надо напугать их, зарывав и выскочив из-за деревьев. Максик подпрыгнет от страха, а Софи-фифи, наверное, свалится в обморок. И он, не отставая, тайно шёл за ними по следу, посмеиваясь и выжидая момент для нападения.

А его друзья тем временем набрали на странную тропинку, которая привела их к огромному каменному забору. Он действительно был огромным, как Великая Китайская стена, доставая почти до макушек деревьев.

— Офигеть, — одновременно произнесли Макс и Софи, разинув рты, с изумлением глядя на исполинское строение.

Никита тоже был изумлён. Забор выглядел очень необычно для этого места. Он больше бы подходил для какого-нибудь центра по производству космических ракет или хотя бы секретной лаборатории.

Мысль о лаборатории заставила мальчика призадуматься. А вдруг и в самом деле пацаны в деревне говорили правду? Что если это — секретная лаборатория по выращиванию зомби?

К тому же немного поодаль в стене виднелся гигантский пролом, из которого струился лёгкий белый дым.

Сомнений больше не было.

Зомби разрушили стену и, возможно, сейчас шастают поблизости.

— Бегите! — негромко крикнул своим друзьям бдительный Никита. Он старался сделать это так, чтобы его услышали друзья, но одновременно не слышали зомби.

Но его голос был так тих, что не только зомби, но и его друзья не обратили на него никакого внимания.

Мальчик огляделся вокруг. Никакой опасности он пока не заметил. А вот густые заросли вдоль забора были бы отличным убежищем. Осторожно, стараясь не шуметь, Никита скрылся в них и продолжил наблюдение.

А его отчаянные друзья уже стояли у проёма и, кажется, собрались туда зайти. Надо предупредить их!

— Стойте! — выкрикнул было мальчик. — Там зомбаки!

Но поздно. Софи и Макс уже входили в проём.

Пройдя внутрь, дети не могли понять, где оказались. Они изумлённо озирались вокруг. А вокруг, кроме них самих, не было ни души.

Только лёгкий туман окутывал это таинственное место.

Софи решила, что это стройплощадка, и нужно уходить, пока не заметил сторож. Макс же был убеждён, что это секретная зона для приземления НЛО, и, наоборот, нужно всё исследовать.

Он порывался сделать это немедленно, но более осторожная Софи изо всех сил тянула его к выходу.

А Никита, подкравшись ещё ближе, наблюдал за их спором из зарослей. Когда огромное нечто, похожее на ведьму, пронеслось над ним, обдав его своим холодным дыханием. Впрочем, это и была ведьма.

Она зависла прямо перед проёмом, устремив туда свой жуткий взгляд. И мальчик от ужаса вжался в кусты.

А Софи и Макс продолжали свой спор, пока он не был прерван чудовищным, донёсшимся откуда-то из тумана, рокотом.

Дети в страхе обернулись. Это были не пришельцы, не зомби и даже не полиция, а кое-кто похуже. Ужасная злая фурия парила перед ними в воздухе, грозно потрясая своим волшебным посохом.

— Кто вы такие, маленькие негодяи, — вскричала ведьма, — что осмелились вторгнуться на мою заповедную территорию?

От страха бедные дети потеряли дар речи. Макс что-то невнятно мычал, а Софи, словно рыба, только открывала рот.

— М-м-мы просто гуляли, — дрожа от страха, наконец пролепетал Макс.

— Вы просто гуляли? — проревела ведьма таким жутким голосом, словно в её понятии «гулять» было неслыханным преступлением.

— Знаете, кто я? — продолжала вопрошать мрачная незнакомка.

— В-в-вы... В-в-ведьма, — едва выговорила Софи пугающее слово.

— Ведьма? — рассвирепела колдунья. Она даже затряслась от злости.

— Я — Грионда, королева заброшенных мест, повелительница запутанных троп и ведущих в никуда дорог!

Услышав это, дети обмерли. Никогда прежде им не приходилось встречаться с королевами ведущих в никуда дорог.

А огромная жуткая фигура нависала над ними, устремив свой холодный безжалостный взор на испуганных детишек.

— А знаете вы, маленькие негодяи, — продолжала Грионда, — что, вторгнувшись сюда, вы помешали мне создать самый главный, самый сложный лабиринт во Вселенной?

Ибо никто не должен был его видеть до завершения его создания! Мой долгий труд пошёл насмарку.

Но дети, уже оправившись от первого потрясения, искали пути к спасению.

Софи потихоньку и, как ей казалось, незаметно подкрадывалась к выходу.

А Макс, выхватив свой купленный на сэкономленные от обедов деньги ножичек, направил его на врага.

Но Грионда без труда разоблачила их жалкие попытки. Мгновение — и очки Софи оказались в её руках. Изучив их, и даже попытавшись примерить, колдунья зашвырнула их в центр скрытого туманом незавершённого строительного объекта.

— Отыщи сперва их, а уж после выход! — злоратно выкрикнула она.

— Вы заплатите за это, — плаксиво скривилась Софи. — Это оправа от Версаче!

— Какой ужас, — всплеснула своими корявыми руками колдунья. — Похоже, мне придётся брать ещё один кредит.

Затем Грионда заметила направленное на неё оружие Макса.

— Ух ты, — притворно испугалась она. — Да ты прямо не мальчик, а какой-то гангстер! Надеюсь, твой ножик не так же от Версаче? Спрячь его, а то нечем будет строгать цветные карандашики. А лучше отдай-ка его мне, а то мама найдёт и лишит тебя сладкого.

И, противно захохотав, она прищёлкнула своими крючковатыми пальцами. Мгновение — и ножик, ненадолго побывав в её руках, отправился вслед за очками Софи.

Дети стояли и дрожали. А гнев и ярость Грионды, казалось, только усиливались. Злобной колдунье было недостаточно этих издевательств, и она задумала новую месть.

— Ты! — колдунья ткнула своим крючковатым пальцем в Софи. — Будешь совой! А тебя, тебя... я превращу в зайца! И никто в этих затерянных местах, и даже никто в этом мире, не сможет вас расколдовать!

— Впрочем, — на миг она задумалась, — это не по правилам магии. Всё же я благородная колдунья. Снять мои чары будет возможно. Но сложно, — добавила она, подумав.

— Пусть вас расколдует тот, кто не только пройдёт все мои лабиринты от первого до последнего, но и отыщет то, что я изъяла у вас в качестве трофеев. А чтобы найти их было не так-то просто, я напущу сюда ещё больше тумана и погружу всё во тьму.

Вам же, из-за своей бесконечной доброты, я даже оставлю возможность говорить по-человечьи. Дабы вы могли общаться и обмениваться слезливыми воспоминаниями о ваших несчастных родителях, напрасно ждущих вашего возвращения.

Так что не надейтесь и не радуйтесь скорому освобождению от моих чар.

Но бедные дети и не думали на что-то надеяться или радоваться скорому освобождению. Напротив, они продолжали трястись от страха и пытались разжалобить колдунью рассказами о своём примерном поведении и о том, что попали сюда случайно и ненарочно. И что это не они разрушили забор.

Но по всему было видно, что на Грионду это не произвело ровно никакого впечатления.

— Ни слова больше! — воскликнула она. — Я не желаю выслушивать ваши жалкие оправдания и нелепые сказки о ваших хороших отметках в школе!

Мгновение, и в её руках вновь появился волшебный жезл. И, взмахнув им, она произнесла заклинание.

— А теперь убирайтесь вон с моих глаз! — выкрикнула Грионда, убедившись, что оно сработало. — И поторопитесь, иначе превращу вас в пауков! И она снова злобно захохотала.

А те, кто ещё совсем недавно были мальчиком и девочкой, плача устремились прочь из этого страшного места.

Сова, взмыв вверх, полетела куда-то в сторону севера.

— Только не съешь своего маленького друга, когда проголодаешься! — крикнула ей на прощанье колдунья, злобно усмехнувшись.

— А ты что буксуешь, косой? — обратилась она к зайчику, который неумело пытался ускакать и скрыться в высокой траве, пока его не превратили в паука. — Двигай на юг, где много ягод и трав, и держись подальше от совы.

И знай, что осторожность и ловкость — залог твоего выживания.

Иначе есть шанс и не дожидаться превращения обратно в славного, хоть и непослушного мальчугана.

И колдунья, выкрикнув эти напутствия, понеслась уже было по своим делам, но вдруг, пролетев совсем немного, заметила в ближайших кустах дрожащего от страха Никиту, про которого мы все уже забыли.

— Да откуда ж они, окаянные, берутся? — поначалу удивилась Грионда, но после даже обрадовалась находке. — А вот и наш первый кандидат на тест-драйв!

Ведь ты, как я заметила, прятался тут в кустах и всё видел? А разве тебя не учили, что подглядывать и подслушивать нехорошо? Что ж, тем хуже для тебя.

— Ты видел этих двух маленьких и ничтожных зверьков, бывших ранее твоими друзьями? — продолжала она. — И уверена, ты несомненно жаждешь помочь им вновь обрести человеческий облик?

— Так вот, отправляйся в большое путешествие по моему невероятному, уникальному и... э-э... (от восхищения колдунье не хватало слов) ...легендарному лабиринту!

Жаль, конечно, что мелкие негодяи, проникнув за границу стены, помешали его триумфальному завершению. И хоть они и не заслуживают пощады, я, великодушно подарив им шанс на избавление от моих заклятий, отправляю тебя в эту спасательную экспедицию.

Грионда, произнося всё это, оценивающе смотрела на Никиту, словно пытаясь понять, достоин ли он столь высокого доверия.

И затем продолжила:

— Но знай, что если не справишься с этим испытанием и не пройдёшь все лабиринты от начала и до конца, тополнишь компанию этих весёлых зверушек, превратившись в кота!

Я же предоставляю тебе бесплатную доставку до точки отправления, где тебя ждёт океанский круизный лайнер. Ха-ха-ха!

И колдунья, даже не спрашивая мнения Никиты, желает ли он немедленно отправиться в это большое путешествие и тем более превращаться в кота, подхватила его и понесла в сторону заходящего за горизонт огромного оранжевого солнца

Они летели долго. Над бескрайними холмами, покрытыми сумеречным туманом, над глубоким ущельем, на дне которого виднелись болота, населённые крокодилами и змеями. Над жаркой пустыней, где властвовали горячие песчаные бури, над сверкающими стенами холодных ледяных скал и над водными каналами, в которых отражалось тёмное вечернее небо.

Но Никите было совсем не до этих диких красот.

Ведь летел он не над Лапландией на гусе Мартине.

И даже не над Стокгольмом, с добрым Карлсоном, живущем на крыше, а со злой ведьмой, только что заколдовавших его друзей.

Изо всех сил вцепившись в посох Грионды, он думал лишь о том, что будет, если колдунья не удержит его, и он устремится вниз. И будет падать, падать в тёмное пространство земли. Но Грионда так крепко обхватила его рукой, что опасения мальчика были напрасны.

Даже вырвись он из её цепкого объятия, она поймала бы его в полёте, и дав подзатыльника, вновь понесла бы неведомо куда.

— Нет времени объяснять детали, — сказала Грионда мальчику, приземлив его на небольшой полянке. — Да ты и сам всё слышал. Немедленно отправляйся на спасение своих друзей, а мне пора. И не пытайся сбежать, превращу в паука!

Никита вздохнул, огляделся по сторонам и на всякий случай щёлкнул себя по носу — чтобы убедиться, не снится ли ему всё это.

И пошатываясь после этого невероятного полёта, побрёл в сторону свода, за которым скрывался красивый сквер со множеством неведомых дорожек. И где листочки в виде смешных рожиц дружно и радостно улыбнулись первому посетителю.

А на том месте, где злая Грионда заколдовала детей, всё опустело. Все разбежались и разлетелись по разным сторонам света. И лишь где-то, скрытые туманом, остались лежать маленький ножичек и очки от Версаче.

Всего несколько шагов

Хоть колдунья и следила за тем, чтобы туман в последнем лабиринте был постоянно густым и не разгонялся ветром, справиться с силами природы ей было, конечно, нелегко.

Где-то сквозь него проступала луна, а где-то он был таким прозрачным, что виднелись ярко освещённые её светом макушки деревьев за огромным забором.

Но в центре лабиринта туман был самым плотным. А почти невидимое небо над головой становилось всё темнее. Тьма сгущалась. Девочка даже своих ног не могла разглядеть — что уж говорить об очках? Не ползать же по земле.

И тут Эрика не заметила, а лишь почувствовала, как что-то хрустнуло под ногами. Наклоняясь, чтобы посмотреть, она уже догадалась, что это. В руках лежали очки.

Одно из стёкол треснуло пополам, а дужка немного погнулась. О Боже, что теперь скажет сова? Но даже это не могло омрачить радости Эрики. Ведь она нашла их! А значит, все лабиринты пройдены и задание выполнено.

Очки оказались совсем никакие не совиные, а самые обычные. И не солнцезащитные, и даже, наверное, не волшебные. Во всяком случае, туман сквозь их стёкла не рассеялся, и тьма не исчезла.

— Интересно, зачем они сове? — подумала Эрика. — Наверное, для чтения умных книг. Или просто для красоты.

Но думать об этом было некогда, нужно выбираться отсюда. Впрочем, кажется, это не сложно.

Ведь лабиринт, похоже, был просто-напросто огромным полем, обнесённым стеной. И идя вдоль неё в любую сторону, обязательно дойдёшь до выхода.

Сова была права, — решила Эрика. Лабиринт действительно выглядел каким-то незаконченным.

И это хорошо. Ведь подумать страшно, какие препятствия и ловушки ждали бы её там, и насколько сложно было бы его пройти.

А теперь всё просто: нужно всего-то идти вдоль высокой каменной стены и вглядываться, стараясь не пропустить проём.

А вот наконец и он. Его огромный тёмный силуэт, опять возник неожиданно из облака тумана.

И Эрика вновь увидела деревья, освещённые лунным светом, и тропинку, уводящую в глубину леса. До неё оставалось сделать всего несколько шагов...

— Не торопись, — вдруг услышала она голос, донёсшийся откуда-то из тьмы.

Эрика вздрогнула и огляделась. Никого. Может, это ей почудилось?

Девочка сделала ещё шаг к выходу и в ужасе замерла. Прямо перед ней, преграждая путь, возник страшный образ колдуньи Грионды. Всё это время она следила за ней, невидимая в тумане, но сама видящая и слышащая всё, что происходит в её владениях.

— Не торопись, — повторила она, глядя на девочку холодным взором. — Кто ты и как попала сюда?

— Я Эрика, — испуганно сказала девочка. — Сова попросила меня пройти лабиринты и найти её очки.

— Попросила найти очки? — удивлённо переспросила колдунья. — Кем же тебе приходится эта сова, что ты согласилась выполнить её просьбу?

— Никем не приходится. Я согласилась, потому что потеряла своего щенка. А она обещала помочь мне его найти.

— Невеликая плата за освобождение от заклинания, — усмехнулась колдунья. — К тому же сомневаюсь, что, приняв человеческий облик, она выполнит своё обещание.

Эрика ничего не могла понять. Заклинание, плата, освобождение... Это звучало пугающе.

— Кто вы? — в страхе спросила девочка.

— Я Грионда, королева заброшенных дорог, — ответила колдунья. — И я та, кто создал все эти лабиринты, но не смог завершить лишь последний! По вине двух мелких недоумков, чьё появление нарушило пространственно-временной континуум.

Я заколдовала их, превратив в двух славных зверушек. И я же, уступив своему благородству, подарила им шанс на спасение. Но ты ошибаешься, полагая, что выполнила всё для их освобождения от чар.

— Но я же честно прошла его! — воскликнула Эрика, не понявшая почти ничего из слов Грионды. — И этот лабиринт — последний!

— Не совсем, — ответила колдунья. — Да, он мог бы им стать, если бы был достроен до конца. О-о-о, какой замечательный это был бы лабиринт! Хрустальный, сияющий, с прозрачными коридорами и невидимыми поворотами, ведущими из ниоткуда в никуда.

— Солнце! — выкрикнула колдунья, — переломляясь через его кристаллы, слепило бы всех, усиливая эффект безнадёжности его прохождения. Никто, ты понимаешь, никто, не смог бы его преодолеть!.

Грионда даже закрыла глаза, представляя это невероятное совершенство.

— А теперь, — продолжила она, — это лишь жалкое подобие заброшенной баскетбольной площадки... И уж не думаешь ли ты, что, побродив полчаса в тумане и найдя безделушки, принадлежащие им, ты освободишь их от заклятия?

— Мне очень жаль, — сказала Эрика, — но о каких зверушках и безделушках вы говорите? Я видела только сову.

— А разве сова не рассказала тебе о своём друге, который также был заколдован? — удивилась Грионда, и на её лице отобразилось невероятное злорадство. — О том дерзком мальчугане, пытавшемся испугать меня своим забавным ножичком, бывшим в его представлении мечом джедая?

— Нет, — растерянно сказала Эрика. — Ни о каком дерзком мальчугане, ни о ножичке она мне ничего не говорила.

— Ах-ха-ха! — захохотала колдунья. — Как говорили в старые добрые времена: сто процентов понимания, ноль осуждения...
Ведь прошло ровно три года с тех пор, как не в меру любопытная детвора приняла новый облик. Вероятно, они приобрели и характерные для них обычаи.

Глупая птица явно лишилась памяти, позабыв обо всём, кроме своих замечательных очков.

Или посчитала, что поиски ножика отвлекут тебя от их поиска. А может... — колдунья зашлась ужасным смехом, — просто скушала несчастного зайчика, когда была голодна! Но как бы то ни было, условия изменились, и тебе нужно пройти ещё один лабиринт.

— Но сова... — начала было Эрика.

— Забудь, — перебила её Грионда. — Правила здесь устанавливаю я, а не какая-то там сова.

Итак, тебе предстоит преодолеть ещё один лабиринт. В нём не будет тумана, он не будет запутанным, и выход будет совсем рядом. Но всё же тебе стоит поторопиться, потому что я тоже буду заниматься поисками. И искать я буду — тебя!

И видно было, что колдунья в восторге от этой идеи.

— А что будет, если вы найдёте меня первой? — со страхом спросила девочка. — Вы съедите меня?

— Нет, что ты, — оскалилась колдунья. — Я, конечно, люблю разных зверушек, но только в живом виде.

Я всего лишь превращу тебя в маленькую мышку. Но если ты успеешь добраться до выхода, то выйдешь отсюда в том же виде, каком и вошла.

Более того, сова вновь обратится в девочку, а щенок обретёт свою хозяйку. То есть — тебя.

— Пожалуйста, — взмолилась Эрика, — не превращайте меня в мышку! И к тому же это нечестно. Вы бегаєте и летаете гораздо быстрее меня. А я так устала, что мне ни за что не убежать от вас.

— Ты не любишь мышей? — удивилась колдунья. — Даже если это так, я не буду делать для тебя исключение. И к чему эта паника? У тебя есть опыт, ты прошла много лабиринтов. Мы будем поставлены в равные условия... ну или почти в равные. И кстати, тебе не нужно идти до нового лабиринта — он прямо здесь.

Грионда, дав понять, что разговор окончен, взмахнула посохом и прочла заклинание.

В то же мгновение из-под земли выросли высокие стены, со всех сторон окружив Эрику. Порыв ветра разогнал туман, а колдунья исчезла, и лишь её жуткий голос эхом долетал откуда-то изда-лека:

— Начнём! Твоя цель — найти выход прежде, чем я найду тебя.

— Подождите! — воскликнула Эрика. — Дайте мне хотя бы сначала найти ножичек этого мальчика. Это несправедливо, если я спасу только сову!

— Не дам, — прокаркала колдунья. — Впрочем, если он попадётся тебе случайно, я готова освободить от заклятия всех, кого когда-то здесь заколдовала. И не мешкай. Три, четыре, пять — я иду искать!

Эрика и не мешкала, а бросилась бежать. Так быстро как только могла. Девочку подгонял ужас, что колдунья настигнет её прежде, чем она добегит до выхода.

Превратит в маленькую мышку. Девочка не могла поверить, что это наяву, а не какой-то кошмарный сон. Что где-то, в конце этих длинных коридоров, уже начала свою погоню колдунья Грионда.

Стены лабиринта нависали с обеих сторон, словно готовые сомкнуться, и схватив, бросить девочку в её костлявые руки.

И коридоры, и повороты всё не кончались. Острые каменные выступы цеплялись за платье, царапали кожу.

А лабиринт будто нарочно путал дорогу, подставлял тупики, заманивал в ловушки. Эрика свернула направо, потом налево, потом снова направо.

Она уже сама не понимала, куда бежит. Лабиринт кружился вокруг неё, как волчок, мелькая тёмными провалами и переплетениями проходов.

Ночное небо над головой было черным.

Ни одной звездочки. Холодный ночной воздух обжигает лёгкие. Как же она устала! Силы у Эрики заканчивались. Ей казалось, что она ещё бежит, но на самом деле двигалась точно во сне, едва переставляя ноги. Отдохнуть бы хоть минуту, хоть несколько секунд.

Она, задыхаясь, прижалась к холодному камню, и услышала как в нём отдаётся то ли топот, то ли удары о стены волшебного жезла колдуньи.

Да, это Грионда мчалась за ней по пятам. В зловещей тишине уже слышался её смех, доносились её злобные возгласы, эхом отражаясь от каменных стен.

Из последних сил девочка отстранилась от стены и пошла вперёд. Она не хотела сдаваться. Не могла. Но голова закружилась и Эрика споткнулась, потеряв равновесие.

Едва удержавшись на ногах, прошла ещё несколько метров. Затем её ноги подломились, и она медленно сползла по стене вниз, на каменный пол. И встать уже не было сил.

Батарейка закончилась.

Испытание. Часть вторая.

Грионда больше не спешила. Она понимала, что Эрика уже близко, и ей никуда не уйти. И плывя над самой землёй, больше думала об утраченной возможности завершить своё великое творение.

Иногда она в бешенстве била своим жезлом каменные стены, которые могли бы состоять из чистейшего хрусталя.

И в которых не было бы видно ни поворотов, ни проходов, ни выходов. Смотрела на ясное ночное небо, которое могло бы ослеплять лучами, не давая никому сделать и шага.

Лабиринт мечты, который было бы невозможно пройти. И что стоит, предстоящее сейчас наказание для этой девчонки, рискнувшей разрушить её чары, по сравнению с тем, чего лишилась она, Грионда. Не завершив свой главный проект.

А Эрика спала. Ей снилось огромное поле, по которому она идёт с Тоби. Яркое солнце. Полевые цветы, бабочки и стрекозы. Тропинка, уходящая вдаль к высоким холмам.

Птицы, парящие высоко в небе. Они так громко пели, что девочка даже проснувшись от своего короткого сна, не могла понять, откуда исходит это щебетанье.

А это был уже не сон. Птичка порхала прямо перед её лицом, издавая трели, словно желая разбудить.

И, поняв, что девочка проснулась, слегка взмыла вверх и зависла над головой, звонко насвистывая: фить-фить, фить-фить, фить-фить... Даже в темноте Эрика различила синеву её крыльев.

Девочка улыбнулась, узнав птичку. Но что она делает здесь, вдалеке от своего леса? А птичка не унималась: то отлетала, то приближалась, словно приглашая следовать за собой.

— Вперёд, за мной, — будто говорила она.

И Эрика, поверив, последовала за ней.

А колдунья приближалась. Ещё поворот и ещё. Она знала, что её жертва близко. Вот она уже выставила вперёд длинные руки с острыми, как у хищной птицы, когтями, сжимающими волшебный посох.

Сейчас свернёт за угол и произнесёт заклинание. И маленькая серая мышка забегает, заматывается по лабиринту, а потом помчится в лес и юркнет в норку, спасаясь от ночных хищников.

Но что за чудеса? Девчонки за поворотом не оказались. Неужели смогла пройти дальше? Ничего, до выхода ей не добраться.

А Эрика бежала за своей спасительницей. Надежда вновь дала заряд энергии, пополнив силы, которые так предательски покинули её в самый трудный момент.

И птичка старалась лететь так, чтобы девочка не отставала, не потеряла путь. Вот она, нырнув за угол, на мгновение взлетела ввысь и, скорректировав направление, снова вернулась к Эрике, увлекая за собой.

И девочка за одним из поворотов наконец увидела перед собой длинный-предлинный коридор. В конце которого виднелась не глухая стена, а кроны больших деревьев, ещё не освещённых солнцем.

И колдунья уже не стояла на её пути, размахивая жезлом.

А значит, осталось всего лишь преодолеть эту финишную прямую, в конце которой Эрику ждал, наверное, самый главный приз в её жизни.

И она, понимая это, мчалась вперёд быстро как только могла.

Но позади неожиданно раздался полный ярости вопль. Это была Грионда, которая, вынырнув из-за поворота, увидела мчащуюся со всех ног девчонку.

Какая досада, неужели она успеет добежать до выхода?

А Эрика, вдруг случайно поскользнувшись о что-то, едва не полетела на каменный пол. Она продолжила бежать, но внезапно что-то вспомнив, обернулась.

Да, это был перочинный ножичек, тускло блеснувший в темноте. Он лежал совсем рядом, всего в нескольких шагах. Но останавливаться, когда дорого каждое мгновение? Пусть. И девочка бросилась к нему — в сторону, откуда уже приближалась страшная преследовательница.

Грионда замерла, увидев неожиданно кинувшуюся ей навстречу Эрику. Что это значит? Уж не хочет ли она сразиться с ней?

Но когда, подняв что-то с земли, девочка вновь бросилась к выходу, колдунья, всё осознав, злобно захохотала. Глупая девчонка нашла ножик? Что ж, тем хуже для неё. Время упущено, ничто теперь её не спасёт.

Расстояние между ними быстро сокращалось. Колдунья то ли бежала, то ли летела по длинному коридору и, уже почти настигнув беглянку, вдруг заметила порхающую впереди птичку.

— Так вот кто ей помог, вот кто встал на пути моей магии! — поняла рассвирепевшая колдунья. — Хорошо же, прежде чем разделаться с девчонкой, я расправлюсь с тобой!

И Грионда в ярости направила свой жезл на маленького противника. Но в эту же секунду, птаха, остановившись на лету и сделав резкий разворот, устремилась к колдунье. От неожиданности та выронила посох, и вытянув руки вперёд попыталась защититься от нападения.

Но было уже поздно. Изо всех сил ударила птичка своим маленьким тельцем в искажённое ненавистью лицо колдуньи.

И та на мгновение ослепла, не успев закастовать заклинание. А когда её зрение прояснилось после вспышки молнии в глазах, Эрика и её маленькая спасительница были уже за пределами лабиринта.

Грионда даже успела увидеть, как девчонка со всех ног улепётывает вдаль, в ночную темноту деревьев. И ей осталось лишь горестно проводить её взглядом.

Ну что ж, она, Грионда, проиграла. Бывает. И колдунья, со свистом пронесаясь над девочкой, скрылась в холодном предрассветном небе.

За час до рассвета

Было раннее утро.

Возле одной из вершин на самом краю холмогорья спала девочка. Она была одна. Птичка помогла ей дойти до этой вершины, с которой была видна вся, ещё едва освещённая солнцем, долина.

А затем улетела, сделав над девочкой прощальный круг. Она больше была не нужна ей. Эрика проснётся и пойдёт домой.

Так и случилось. Проспав совсем чуть-чуть, девочка с первыми лучами солнца поднялась с травы и протёрла глаза.

Она стояла на одном из высоких холмов. Подобрала лежащие рядом, едва не забытые ножичек и очки, Эрика забралась на самую его макушку и огляделась.

Спереди от неё, там, где занимался рассвет, холмы уходили к самому горизонту. Где-то позади, внизу, осталась лощина с лабиринтами и злой колдуньей. А слева холм просто переходил в красивую долину с бескрайним полем и речкой вдалеке.

Но это была совсем не та долина откуда Эрика отправилась вчера в своё долгое путешествие. И деревня, едва видневшаяся за бескрайним полем, тоже была чужая.

А ещё вдалеке виднелась маленькая фигурка, идущая в сторону деревни.

— Ээй! — изо всех сил закричала Эрика. — Э-ээй! — и замахала руками. Нет, никто её не услышал, и крохотная фигурка, продолжая свой путь, отдалялась всё дальше.

Но эхо, обитающее в тех местах, решило ей помочь.

Отражаясь от склонов холмов, оно летело-летело и наконец долетело до маленького мальчика со щенком, идущих по полю в сторону далёкой деревни на горизонте.

И Эрика с высоты увидела, как мальчик остановился и оглянувшись, пошёл в её сторону. А она начала спускаться вниз ему навстречу.

Остался позади каменистый склон, заросли кустов у его подножия.

И вот внизу, перед девочкой, стоял славный мальчуган. Серьёзно и немного настороженно он смотрел на неё. И с ним был щенок. Её Тоби.

А Тоби глядел на Эрику так, будто они не виделись целый год.

Но затем он неуверенно сделал шаг ей навстречу. Ещё один. И наконец, радостно завиляв хвостиком, бросился к своей хозяйке. Как же он был счастлив, наверное, даже больше Эрики.

А вот мальчуган как в рот воды набрал. Он стоял и переминался с ноги на ногу.

— Эй, — наконец улыбнулся он Эрике. — Я тебя узнал.

— А я тебя — нет, — ответила девочка. Хотя, вероятно, она уже всё поняла.

Мальчик немного смутился. Он не знал, как рассказать девочке, при каких обстоятельствах они ранее встречались. Но может, сейчас догадается?

— Держи. — И он протянул Эрике её маленькую красную сумочку. — Прости, что тогда забрал её у тебя.

— Ничего страшного, — вежливо ответила Эрика. — Ты же выиграл. И если бы не ты, я бы её точно потеряла.

Видно было, что с сумочкой котёнок обращался аккуратно. По траве не гонял, не погрыз, и даже конфетки были целы.

Эрика обрадовалась сумочке, улыбнулась, и вспомнив, протянула мальчику очки и ножичек.

— Это твоё?

— Не, это ножик Макса, — сказал мальчуган. — А очки вроде бы Софки.

Они уже шли по едва заметной тропинке вдоль холмов и рассказывали друг другу всё, что с ними случилось. Ну... или почти всё. А Тоби бежал рядом и, кажется, не мог поверить, что нашёлся.

— А где ты жил всё это время?

— В одном заброшенном домике, — сказал Никита. — Только там зимой было холодно.

— А что ты ел всё это время? — не унималась Эрика.

Никита промолчал. Ему не хотелось рассказывать, что ловил птичек.

— Знаешь, — сказал он, — я уже привык, что навсегда останусь котом, и не ожидал, что меня расколдуют. Иногда я забирался на холм и смотрел оттуда вдаль. В ту сторону, где, наверное, моя деревня. Только зрение у меня было не очень, всё расплывалось.

— А твои друзья? — спросила Эрика. — Ты не знаешь, что с ними?

— Ты же нашла и очки, и ножик, — ответил Никита. — Значит, с ними всё в порядке.

Никита чувствовал себя немного стеснённо. Ему было стыдно, что он не смог пройти лабиринты в отличие от этой девчонки, и боялся, что она спросит об этом.

Но Эрика не спросила.

Холмы, становясь всё ниже, сменились невысокими пригорками. Дети перешли по мостику небольшую речку, а затем тропинка вывела их к шоссе.

Никита знал все эти места, а вот Эрика снова могла заблудиться. И она была совсем не против, когда мальчик сказал, что проводит её до дома.

— А ты? — лишь спросила она. — Тебе ведь тоже нужно домой.

— Успею ещё, — усмехнулся мальчик. — Часом позже или раньше — для меня уже неважно.

Эрика видела, что он совсем не торопится возвращаться. Она даже понимала почему. Ведь Никита сказал, что целых три года был котом. Это очень много. Она даже год, наверное, не выдержала бы. А тут — целых три. С ума сойти.

Она, Эрика, тоже бы после такого побоялась возвращаться. А вдруг родителям бы понравилось без неё? Ни убирать за ней игрушки не надо, ни одежду новую покупать. Она возвращается, а они такие: «Топай-ка ты, девочка, откуда пришла, а нам и без тебя неплохо живётся».

Хотя нет, не может этого быть! Она же помнит, как родители радуются её возвращению из детского лагеря. Как беспокоятся, если она задерживается в школе.

Да и бабушка сейчас, наверное, места себе не находит. Так что для неё каждый час важен. И чем раньше она вернётся, тем лучше.

А время тянулось медленно, словно кто-то специально задерживал его ход, пока они с Никитой шли в сторону шоссе.

Было так рано, что солнце едва показалось из-за горизонта, и его лучи ещё не согревали окружающий мир. Спали пчёлы и бабочки, не стрекотали кузнечики, и лишь жаворонки уже носились над полем, пощипывая травку.

И дорога в этот час тоже была пуста. Но первый же автомобиль, мчавшийся в их сторону, притормозил, обдав детей облаком пыли.

— Куда путь держите, ребята? — спросил молодой водитель КамАЗа.

— В Заречье, — ответил Никита. — Здесь недалеко!

— Знаю, — махнул головой шофёр. — Запрыгивайте, подвезу!

— А вы что это в такую рань гуляете? — удивился он, с интересом глядя на ребят. — Туристы, или из дома сбежали?

— Щенка искали, — нашёлся Никита.

— Тебя что ли? — усмехнулся шофёр, взглянув на Тоби, устроившегося на коленях у Эрики. — Они тебя искали, а их сейчас — наверное родители ищут.

— А какое сегодня число? — спросила Эрика.
— Семнадцатое. А что, в школу, поди, не терпится? Всё дни считаешь? — снова засмеялся шофёр.

Эрика улыбнулась и облегчённо вздохнула. Не потому, конечно, что ей не терпелось в школу. А потому, что со времени её ухода из дома прошёл всего один день.

Маршрут и вправду был недолгим. Эрика только успела поглядеть на раскинувшееся за окном поле, на маленькую речку, петлявшую вдоль трассы, как водитель остановил машину.

— Вон ваше Заречье, — кивнул он на деревню, видневшуюся вдали. — Дорогу знаете, не заблудитесь? А то могу и прямо до деревни вас подбросить.

— Знаем, — теперь уже произнёс Никита. — Дальше мы сами. Спасибо, дяденька!

Мальчик прыгнул вниз, помог сойти Эрике. И они остались на обочине, помахав водителю рукой. А тот поехал себе дальше, бибикнув им на прощанье.

Прямо от трассы вниз сворачивала небольшая просёлочная дорога, виднелись электрические столбы, водонапорная башня и маленькие домики. Этот путь ребята прошли очень быстро и вскоре уже стояли перед входом в деревню.

— Боишься? — спросил Никита. — Если что, я могу сказать твоей бабушке, что ты была у меня в гостях.

— Нет, — покачала головой Эрика. — За это ещё больше влетит. Скажу правду: что гуляла и заблудилась. А вот ты что скажешь?

— Не знаю, — грустно сказал мальчик. — Да меня уже, наверное, никто и не ждёт.

— Не говори так! — одёрнула его Эрика. — Родители всегда будут ждать. Это я знаю точно.

Никита улыбнулся. И Эрика улыбнулась ему в ответ.

— Ладно, пока, — сказала она. — Увидимся ещё.

— Пока, — ответил Никита.

Прежде чем свернуть в сторону дома, она ещё раз обернулась. Никита всё так же стоял на дороге и смотрел в её сторону, и Эрика, махнув ему на прощание рукой, скрылась за поворотом.

А Никита пошёл домой.

Конечно, девочка не знала, увидятся ли они ещё с Никитой. Да и само прощание получилось не очень... Могла бы пригласить к себе, или хотя бы обнять славного мальчугана — ему ведь так нелегко сейчас. Но... постеснялась.

Да и все мысли были о том, что её ждёт впереди. И мысли были тревожные.

Возвращение

Это и вправду была непростая задача.

Чем ближе становился дом бабушки, тем сильнее радовался Тоби и тем больше волновалась и беспокоилась Эрика.

Она предпочла бы пройти ещё пару лабиринтов, лишь бы отсрочить этот момент. Ноги её совсем не слушались, и с каждым шагом она шла всё медленнее.

Но что это? По улице, навстречу ей, спешила бабушка. Увидев внучку, она всплеснула руками и бросилась к ней, что-то выкрикивая на ходу.

— Ругается, наверное, — думала девочка. Ведь всю деревню, наверное, обегала. Родителям звонила.

И Эрика кинулась ей навстречу, на ходу придумывая оправдания и извинения. Но бабушка и не думала её ругать.

— Эричка! — причитала она. — Внученька моя! Прости меня, милая! Автобус из города сломался. Полночи чинили — не починили, а полночи я до дому шла.

Бабушка плакала, обнимала Эрику. И Эрика тоже плакала, а Тобик бегал вокруг них и громко лаял.

— Господи, а ты где ж так извазюкалась? — уже дома спросила баба Рита, с изумлением оглядывая внучку. — Словно в грязи валялась!

— В огороде работала, бабушка, — соврала Эрика. — Поливала, грядки полола.

— Ой, не ври, — не поверила бабушка.

Эрика не стала с ней спорить. Она упала на свой диван и спала до самой темноты. Так крепко, что даже ни один сон не приснился.

А когда проснулась, долго не могла понять, где находится. То ли в пещере, то ли в тёмном лесу.

Наутро, за столом, Эрика осторожно спросила:

— Ба, а дети в соседних деревнях пропадали?

Бабушка всплеснула руками:

— Да кто ж тебе это рассказал? Я уж и сама про это забыла. Да, было такое. Трое ребятишек ушли гулять и пропали. Я ведь тебе не зря говорю: не ходи к этим холмам.

— Хорошо, ба, не буду, — пообещала девочка.

И Эрика выполнила своё обещание. Всю следующую неделю она даже со двора почти что не выходила. Поливала грядки, кормила кроликов и помогала бабушке закатывать на зиму варенье.

Банками с вареньем бабушка забила и весь багажник их автомобиля, когда через неделю приехали родители, чтобы забрать Эрику домой.

Деревня осталось позади. Промелькнули и исчезли вдали высокие и низенькие домики, огороды, сараи, заборы и колодцы.

Убежали назад поля, высокие холмы и узкие тропинки ведущие к ним. Промчались мимо маленькие озера и речушки, овражки и стога сена, похожие на больших мохнатых зверей.

И всё, что было ей видно, и всё что оставалось скрытым, или вне её поля зрения, всё удалялось и постепенно растворялось в темноте, пока они подъезжали к Большому городу.

Эрика к тому времени уже спала, но гул машин, яркие огни, сигналы и сирены прервали её сон. И когда она, проснувшись, открыла глаза, за окном пролетали залитые вечерним светом улицы.

Они ехали теперь мимо больших домов с магазинами и кафе. Мимо школ и детских садов, и просто жилых кварталов. Мимо парков и скверов, заводов и фабрик, вестибюлей метро.

Некоторые места Эрика узнавала, а некоторые, ей ещё только предстояло узнать.

А её мысли, как мелькающие огни за окном, перескакивали с одной на другую. Она думала то о школе, то вспоминала деревню и все свои опасные приключения, то придумывала веские доводы, что бы в который раз попытаться уговорить родителей завести щенка.

— Ну что, понравилось у бабушки? — спросил папа, увидев что дочь проснулась.

— Ага, — ответила Эрика. — Только играть было не с кем.

— Иногда нужно отдохнуть даже от друзей, — сказал папа. И, подумав, добавил: — А тем более от смартфонов и планшетов.

Эрика промолчала.

— Что-то ты не очень настроена на разговор, — сказал папа. — Признайся, было скучно?

— Не приставай к ней, — вмешалась мама. — Расскажет ещё, успеет.

А Эрика и в самом деле не знала, как рассказать обо всём родителям. С одной стороны, ей бы очень этого хотелось, а с другой — подумают, что она выдумщица. К тому же и доказательств у неё никаких не осталось.

К
А
Ф
Е Даже алый кристаллик куда-то исчез. И сколько девочка его ни искала там, на холме, найти так и не смогла. И вспомнить не получалось, где и когда его потеряла.

— Странные у тебя фантазии, — наверное, озабоченно скажет мама. — Колдуньи, подземелья, говорящие коты... Аниме, что ли, у бабушки пересмотрела?

Так что с рассказом обо всём, что с ней случилось, Эрика решила повременить.

Но зато в её комнате был сделан ремонт. Наклеены новые обои. Стояла новая кровать и новый большой стол, за которым было удобно и рисовать, и делать уроки.

И девочка сразу выбежала на балкон и посмотрела с восемнадцатого этажа на свой огромный город, раскинувшийся внизу.

Ничего там не изменилось. Всё так же бежали машины по автострадам, и неоновые огни реклам горели в вечернем небе.

А спустя пару месяцев, когда наступила осень, Эрика вот так же стояла на балконе. Стая перелётных птиц пронеслась над городом, унося с собой последнее тепло.

Одна из них на минуту оторвалась от своей стаи, спешившей куда-то в дальние края. Она пролетела, едва не коснувшись Эрики крылом, и что-то прошепечав, вновь унеслась в высоту.

И только кружило в воздухе, падало и снова вздымало вверх, пока не оказалось в руках девочки, невесомое, как ветер, и голубое, как небо, пёрышко.

ЖДИТЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ!

**НЕВЕРОЯТНОЕ,
ПОЛНОЕ ОПАСНЫХ,
УВЛЕКАТЕЛЬНЫХ И ГОЛОВОКРУЖИТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ
В ОГРОМНОМ МИРЕ, КОТОРЫЙ СОВСЕМ РЯДОМ,
И В ТОЖЕ ВРЕМЯ НЕДОСЯГАЕМ
ДЛЯ НАС.**

ДЛЯ НАС, НО ТОЛЬКО НЕ ДЛЯ ЭРИКИ.
И ПОКА ВЫ ЧИТАЕТЕ ЭТОТ ТЕКСТ,
ОНА УЖЕ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ.

К НОВЫМ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ.

**СЛЕДИТЕ ЗА НОВОСТЯМИ
НА WWW.RAYZONE.CO**

БОЛЬШОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЭРИКИ

ВСЁ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ!

www.rayzone.co